

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2019
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (288) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Амартия Кумар Сен* (1933), индийский экономист.

Амартия Сен родился в университетском городке Санти-никетан провинции Бенгалия Британской Индии. Его отец Ашьютош Сен преподавал химию в Университете г. Дакка (современная столица Бангладеш), а мать была студенткой колледжа Рабиндраната Тагора, куда после учебы в школе поступил и Амартия. Его интересы были весьма разносторонни, он увлекался санскритом, математикой, физикой и лишь впоследствии почувствовал интерес к экономической теории.

Десятилетним ребенком Амартия оказался свидетелем кровавых межнациональных конфликтов, а в 1943 году — страшного голода в провинции Бенгалии, унесшего около трех миллионов человеческих жизней. Эти события наложили отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

Степень бакалавра по экономике Сен получил в Президент-колледже Калькутского университета, а магистерскую и докторскую степень — в Тринити-колледже Кембриджского университета. В это же время он интенсивно занимался разработкой морально-этических и политико-философских вопросов, развивая свои прежние подходы к демократии и социальному неравенству. В это время в свет вышли первые публикации Сена в области теории общественного выбора, в которых анализ проблем неравенства и распределения базировался на использовании не только математической логики, но и морально-этических принципов.

Вернувшись в Индию, он стал профессором Школы экономики и Университета Дели. Параллельно с преподавательской деятельностью Сен активно занимался разработкой проблем теории общественного выбора, теории благосостояния и экономики развивающихся стран. Своей первой монографией «Коллективный выбор и общественное благосостояние» ученый существенно обогатил теорию общественного выбора, развил ряд новых подходов, позволивших продвинуться в решении так называемой «теоремы невозможности» Эрроу, заключающейся в том, что на основе принципа голосования большинства невозможно определить общественные приоритеты, которые соответствовали бы индивидуальным предпочтениям всех членов общества относительно экономических благ.

Амартия Сен долгое время преподавал в Лондонской школе экономики, а также в Оксфордском университете и Гарварде.

Под его научным руководством был написан и защищен ряд кандидатских диссертаций, в которых с использованием методологии Сена разрабатывались отдельные стороны теории общественного выбора.

Со временем научные интересы Сена переместились из области чисто теоретического анализа проблем общественного выбора к более практическим проблемам. Заслуга Сена заключалась в развитии методов и техники экономического анализа путем разработки новой системы индексов благосостояния и бедности. Он занимался изучением причин такого характерного для стран третьего мира явления, как голод, и разработкой способов предотвращения этого бедствия. Работа в этом направлении была инициирована Международной организацией труда в рамках Международной программы занятости, и по результатам своих исследований Сен подготовил книгу «Бедность и голод», в которой попытался рассмотреть голод как специфическую экономическую проблему. Работы ученого способствовали распространению более широкого подхода к проблеме нищеты и оказали влияние на международную политику экономической помощи развивающимся странам. Непосредственное практическое применение его исследований нашло выражение в отказе от рассмотрения проблемы бедности (прежде всего в развивающихся странах) с ограниченной точки зрения дохода и создания для бедняков возможностей выбора.

Вскоре после смерти своей второй жены Евы Сен вновь переехал в США и возобновил преподавательскую и исследовательскую работу в Гарвардском университете. Он опубликовал книгу «Неравенство, рассмотренное повторно», в которой проанализировал ряд новых для себя проблем, таких как характеристики рациональности, требования объективности и др. В начале 1998 года он вернулся в Великобританию и в настоящее время возглавляет Тринити-колледж Кембриджского университета.

Амартия Сен — автор более десятка монографий и нескольких десятков статей по проблемам экономики благосостояния и теории общественного выбора. Он почетный доктор ряда университетов и научных сообществ. Премия памяти Альфреда Нобеля по экономике за 1998 год была присуждена Селу «за его вклад в экономику благосостояния и восстановление этического подхода к жизненно важным экономическим проблемам».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Фаюстов А. А.**
Возрастание актуальности утилизации
электронных отходов в эпоху глобальной
цифровой экономики 237
- Шакирова И. В., Будаева А. П., Тарасова А. А.**
Нематериальное стимулирование персонала
предприятия..... 243
- Шигина Т. И.**
Изменение в документационном сопровождении
культурно-досуговой деятельности (мировой
и российский опыт) 245
- Шоев А. Х., Муродов Ш. А.**
Глобализация — важный фактор,
предопределяющий вектор экономического
развития Центрально-Азиатских стран..... 251

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

- Габбасова О. А.**
Система рекламных инструментов для SMM-
продвижения бизнес-профилей в социальной
сети «ВКонтакте» 253

ИСТОРИЯ

- Тамби С. А.**
Карельские эстонцы:
история и современность 256
- Тамби С. А.**
Эстонский православный священник Мартин
Вийк в городе Луге 267
- Тамби С. А.**
Страницы жизни и творчества всеволожского
писателя и поэта Николая Тамби 271
- Тамби С. А.**
История и современность эстонского общества
«Питерцы» 276
- Тамби С. А.**
Эстонцы Приморья: исторический обзор 279

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Лац М. П.**
Стратегическая стабильность в XXI веке: есть ли
будущее? 286

СОЦИОЛОГИЯ

- Мердешев Е. Г.**
Официальные сообщества вузов как инструмент
формирования информационной культуры
молодежи 290
- Пономарева В. В.**
Геймерство как социокультурный образ
современных старшеклассников с сетевым
сознанием..... 292
- Рахметова Р. У., Иргебаева Н. М.**
Роль семьи в развитии демографии
в Казахстане..... 295
- Ясников Н. Н.**
Влияние социального капитала на жизненные
установки современной молодёжи Вологодской
области 297

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Абильдинова Ж. Б.**
Репрезентация социобиологического
концепта «мать/ана/mother» в русском,
казахском и английском языках (на материале
ассоциативного эксперимента) 303
- Agzamkhodjaeva S. A.**
The concepts «Language teaching», «Learning the
language» in foreign language teaching 308
- Горбачевич О. А.**
Образ судебного следователя в творчестве
А. А. Шкляревского..... 310
- Qodirova M. A.**
Factors affecting in foreign language education
systems 313

Салтыкова А. С.

Морфологический способ выражения сравнения
в рассказах К. Г. Паустовского 314

Токарь О. В., Волчкова С. А.

Глаголы межличностных отношений в повести
«Девочка из города» Л. Воронковой 316

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Возрастание актуальности утилизации электронных отходов в эпоху глобальной цифровой экономики

Фаюстов Анатолий Афанасьевич, кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы возрастания актуальности утилизации образующихся отходов электротехнического и электронного оборудования (ОЭЭО) в эпоху глобальной цифровизации экономики. По данным ЮНЕП, во всем мире ежегодно образуется от 20 до 50 млн т электронных отходов, что составляет более 5% от общего объема твердых бытовых отходов, и постоянно растет тенденция к их увеличению. Актуальность утилизации ОЭЭО обусловлена наличием в них ценных материалов, а также присутствием в их составе веществ, вредных для окружающей среды и здоровья людей. Рассмотрен имеющийся зарубежный опыт и действующие нормативные документы. Приведены действующие в РФ нормативно-правовые документы в этой области. Предлагаются практические рекомендации по созданию реальной системы управления ОЭЭО в России с учетом мирового опыта в этой области.

Ключевые слова: электронные отходы, утилизация, экологические проблемы, управление отходами

Технический прогресс, интенсивные маркетинговые и рекламные стратегии, «запланированное устаревание» многочисленных электронных устройств в интересах бизнеса, увеличение потребительского спроса привели к быстрому обороту электротехнического и электронного оборудования (ЭЭО) в глобальном масштабе. Отходы электротехнического и электронного оборудования (ОЭЭО) на сегодняшний день являются одним из наиболее быстро растущих потоков коммунальных отходов.

Это связано с тем, что все большее количество людей используют электронные приборы и информационно-коммуникационные технологии в своей жизни, а специфика электронных устройств состоит в том, что благодаря техническому прогрессу они катастрофически быстро морально устаревают, вследствие чего ненужными становятся не только вышедшие из строя изделия, но и работающие устройства.

В результате в мире ежегодно образуется порядка 50 млн т ОЭЭО, в том числе в России (по разным оценкам) — от 0,9 до 1,4 млн т. И только малая часть отходов эффективно и безопасно перерабатывается: так в России этот показатель варьируется в пределах от 5 до 7% [1, 2].

Электронные отходы или электронный мусор — электрические или электронные устройства и их компоненты,

выводимые из эксплуатации и отправляющиеся на свалку. Электронный мусор в виде компьютерных процессоров содержит потенциально опасные материалы, такие как свинец, кадмий, бериллий или бромсодержащие антипирены. Поэтому переработка электронных отходов без использования специальных процедур может привести к неблагоприятным последствиям для здоровья человека и загрязнению окружающей среды.

Объемы ОЭЭО растут угрожающими темпами. По данным Университета Организации Объединенных Наций (УООН) в 2016 г. в мире было накоплено около 44,7 млн т электронных отходов и только 20% утилизировано. Такой объем производства электронных отходов соответствует примерно 6,1 кг в год на каждого жителя планеты [1, 2]. Самые большие (в порядке убывания) объемы этих отходов образуются в Азии, Европе, Северной и Южной Америке и Африке. По объемам их сбора лидирует Европа (35%), далее — Северная и Южная Америка (17%) и Азия (15%) [2, 3].

Сопоставимо с ростом производства электроники с каждым годом растет и количество отходов, лома электронной техники. Объемы образования ОЭЭО по некоторым регионам мира приведены в табл. 1.

Немаловажная причина, по которой требуется законная утилизация отработанной компьютерной и офи-

Таблица 1. Образование ОЭЭО в некоторых странах мира в 2013 г. [4]

№ п/п	Страна/Регион	Объем образования ОЭЭО, тыс. т	Объем образования ОЭЭО на душу населения, кг
1	Евросоюз	9918	19,25
2	США	9360	29,78
3	Китай	7253	5,36
4	Индия	2752	2,25
5	Япония	2742	21,49
6	Россия	1478	10,41
7	Бразилия	1388	7,06
8	Республика Корея	961	19,22

сней техники, — необходимый учет драгоценных металлов, которые содержатся в данных видах техники. Благодаря своим уникальным свойствам драгоценные металлы (ДМ) широко применяются при производстве различной электронной техники (бытовая техника, компьютеры, мобильные телефоны, датчики и прочее) [5].

Особое внимание к переработке ОЭЭО обусловлено не только наличием в них ценных фракций (черный металл, алюминий, медь, кадмий, золото, серебро, палладий и др.), но и наличием в их составе опасных веществ, загрязняющих окружающую среду и пагубно влияющих на здоровье людей.

Многие виды ОЭЭО не перерабатываются должным образом или не перерабатываются вовсе, попадая на свалки. В мире есть лишь единичные примеры построения системы управления ОЭЭО и получения из них ценных вторичных ресурсов, включая золото и редкоземельные элементы.

Согласно мировому опыту, переработка ОЭЭО включает в себя три этапа [3]:

- предварительную разборку и сортировку отходов и их компонентов;
- глубокую переработку ОЭЭО с извлечением полезных фракций;
- получение энергии от сжигания сгораемых фракций.

Законодательное обеспечение и практика деятельности по обращению с ОЭЭО за рубежом. В Европе, Азии и США вступают в действия законодательные нормы, направленные на защиту окружающей среды и меняющие характер процессов разработки, производства, использования и утилизации материалов во многих отраслях. Однако нигде эти проблемы не ощущаются так остро, как в производстве электроники, где этапы разработки и сроки «жизни» товаров коротки, себестоимость высока, а разработка, производство и реализация продуктов осуществляются по всему миру.

В области нового законодательства лидируют Япония и страны Европейского Союза, хотя Китай и США также ужесточают свои требования к производителям электронного и электротехнического оборудования. Поскольку рынок электротехнических и электронных приборов глобален, новые законодательные нормы отражаются не только на национальных производителях — любой произ-

водитель оборудования или комплектующих должен следовать новым требованиям. Практическое выражение этого положения состоит в том, что экологическое законодательство приобретает глобальный характер [6, 7].

США. 2004 г. Принят закон штата Калифорнии о рециклинге мобильных телефонов.

2008 г. Принят закон, запрещающий экспорт ртутьсодержащего оборудования.

2010 г. Штат Нью-Йорк стал 23 штатом США, принявшим закон о рециклинге электронных отходов.

В марте 2012 г. Администрацией президента США принято решение о том, что все отходы электронного оборудования, используемого федеральными ведомствами, не могут отправляться на свалки.

Опыт Японии. В 1998 г. в Японии был принят закон о рециклинге электрических бытовых приборов. Переработку этого оборудования отныне должны осуществлять производители. Теперь, как логичный результат введения этого закона, производители стараются изготавливать приборы, переработка которых будет стоить меньше и проще осуществляться.

Южная Корея. Впервые закон, касающийся управления отходами, был принят ещё в 1992 г. (Закон о содействии ресурсосбережению и повторному использованию). Этим законом была введена система внесения производителем депозита, пропорционального объёму товара конкретного наименования, выпущенного на рынок в предыдущий год. Депозиты частично возвращались в зависимости от того, насколько качественно происходили сбор и переработка отходов. Размер депозита устанавливался Министерством окружающей среды, а оператором этой схемы (контроль над переработкой и управление невозвращёнными депозитами) осуществляла Корейская рециклинговая корпорация. Постепенно действие этого закона распространялось на стиральные машины, кондиционеры и холодильники.

Закон о введении расширенной ответственности производителей за утилизацию ОЭЭО (поправки к предыдущему закону) был принят в 2003 г. Производитель либо может построить завод по переработке ОЭЭО, либо заключить контракт с перерабатывающей компанией, либо войти в Организацию ответственности производителя (оплата взноса). В результате введения новой системы

в 2006 г. более 40% ОЭЭО было собрано и переработано именно производителями [6, 8].

Швеция. Роль муниципалитетов сводится к тому, что они предоставляют место в своих центрах утилизации, где организации — операторы сбора могут организовывать свои пункты для сбора электрических и электронных отходов и батареек. Организации — операторы сбора платят муниципалитетам, исходя из веса собранного материала (примерно 0,03 евро за 1 кг собранных ОЭЭО). Однако данная деятельность не входит в обязанности муниципалитетов, и контракты между ними и операторами сбора периодически пересматриваются. Примерно 90–95% ОЭЭО в Швеции собирается муниципалитетами.

Национальная система сбора включает в себя: магазины электротоваров и электроники (все магазины розничной торговли с октября 2015 г.); частные компании/предпринимателей (400 объектов); все муниципалитеты Швеции (600 объектов); 10 000 площадок для сбора батареек.

Все компании, которые занимаются экологически опасной деятельностью или обращаются за лицензией на ведение такой деятельности, должны платить ежегодный взнос в агентство экологического надзора.

В Швеции существует несколько категорий лицензий на обращение с ОЭЭО. Для разборки таких отходов и выделения из них компонентов перед дальнейшей обработкой требуется лицензия категории С. Для выдачи подобной лицензии не требуются обширные исследования, и процесс лицензирования относительно непродолжителен, необходимо просто уведомить муниципалитет до ввода предприятия в эксплуатацию.

Для хранения ОЭЭО до обработки требуется лицензия категории В или С в зависимости от складываемых объемов. Если складывается более 50 т ОЭЭО, то требуется категория В, а именно: компания должна получить письменное разрешение с обязательными условиями, выданное региональным административным советом. [9].

Опыт стран ЕС.

В Европейском союзе был принят ряд директив и регламентов, направленных на предотвращение загрязнения окружающей среды применительно к электрическому и электронному оборудованию [10]:

– Директива Европейского парламента и Совета 2002/96/ЕС от 27 января 2003 г. «Об отработавшем электрическом и электронном оборудовании» (Waste Electrical and Electronic Equipment) (WEEE);

– Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2012/19/ЕС от 24 июля 2012 г. «Об отработавшем электрическом и электронном оборудовании» [11];

– Директива Европейского парламента и Совета 2002/95/ЕС от 27 января 2003 г. «Об ограничении использования некоторых веществ в электрическом и электронном оборудовании». Запрещено применение в ЭЭО Pb, Hg, Cd, Cr (VI), бромированных огнезащитных веществ, полибромированных бифенилов и дифенилов (Restriction of Hazardous Substances (RoHS));

– Директива 2005/32/ЕС от 6 июля 2005 г. «О создании основ для установления требований к экодизайну с использованием энергопотребляющей продукции» (Directive on the ecode — sign of Energy-using Products (EuP));

– Регламент Европейского парламента и Совета № 1907/2006 от 18 декабря 2006 г., касающийся регистрации, оценки, разрешения и ограничения химических веществ (Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals (REACH)).

Требования директив базируются на внедрении в жизнь принципа «Загрязнитель платит», таким образом, гражданское общество, имея возможность исправить ситуацию, должно нести ответственность за загрязнение окружающей среды. На практике это означает:

– поощрение проектирования (дизайн) и производство электронного и электрического оборудования, учитывающее и облегчающее демонтаж и восстановление, в особенности повторное использование и рециклинг отходов, их составных элементов и материалов;

– принятие ответственности производителем за свою продукцию, восстановление и экологически безопасное удаление оборудования заводом-изготовителем;

– создание системы отдельного сбора, переработки и утилизации ОЭЭО;

– поощрение создания организаций по обработке отходов, которые внедряют сертифицированные системы экологического менеджмента;

– установление четких квот переработки ОЭЭО, которые должны были быть обеспечены не позднее 31 декабря 2006 г. Коэффициент восстановления должен был достигать до 80% от средней массы прибора, а доля элементов (компонентов), материалов и веществ, подвергаемых повторному использованию и рециклингу, — до 75% средней массы прибора;

– бесплатный прием из частных домашних хозяйств и от дистрибьюторов;

– запрет некоторых тяжелых металлов и бромированных антипиренов в электрическом и электронном оборудовании;

– обеспечение организации и введения системы сбора в ЕС в течение 30 мес. после вступления в силу директив [11].

Директива WEEE устанавливает в общей сложности 10 категорий ОЭЭО для целей отчетности [11].

- Крупная бытовая техника
- Мелкая бытовая техника
- ИТ и телекоммуникационное оборудование
- Потребительское оборудование
- Осветительное оборудование
- Электрические и электронные инструменты
- Игрушки, товары для досуга и спортивные товары
- Медицинское оборудование
- Инструменты осуществления мониторинга и контроля
- Автоматы торговые и разливные

В России подобных законодательных механизмов пока нет. Сегодня в российском законодательстве нет аналогов

европейским директивам WEEE и RoHS, ограничивающим использование потенциально опасных элементов в ЭЭО.

Утилизация электронных отходов в России — это единичные инициативы производителей, первые пробные шаги негосударственных организаций и разрозненные законодательные инициативы. С учетом роста потребительского спроса и объемов выпуска электронной продукции количество отходов будет только расти, а проблема их переработки и утилизации становится все более критичной. Почему нынешняя система не справляется с нарастающей угрозой, и в каком направлении нужно идти, выясняли эксперты ЮНИДО [6, 7].

В России производители и переработчики различных отходов пользуются природоохранным законодательством, в частности Федеральными законами: от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», которые не детализированы в части электронных отходов.

Согласно существующему законодательству по отходам, для импортеров/изготовителей предусмотрены три опции:

- отчисление государству «экологического сбора»;
- самостоятельная утилизация непригодной и отслужившей техники;
- объединение и совместная утилизация техники.

Активным участником и сторонником модернизации закона об утилизации стала ассоциация переработчиков электронной и электробытовой техники (АПЭТ), куда входят все крупнейшие производители и импортеры техники. Многие из них не занимаются самостоятельным сбором и переработкой отслуживших устройств, поскольку для этого необходима лицензия. Поэтому вариант объединения или отчисления сбора государству выглядит в настоящий момент наиболее выполнимым.

Некоторой попыткой исправить существующее положение в нормативно-правовом обеспечении явилась разработка и принятие Росстандартом пока единственного нормативного документа (национального стандарта) — ГОСТ Р 55102–2012 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Руководство по безопасному сбору, хранению, транспортированию и разборке отработавшего электротехнического и электронного оборудования, за исключением ртульсодержащих устройств и приборов» [12].

Данный стандарт устанавливает основные положения по безопасному сбору, хранению, транспортированию и разборке отработавшего электротехнического и электронного оборудования, за исключением ртульсодержащих устройств и приборов. Стандарт не распространяется на оборонную продукцию, продукцию и объекты, связанные с обеспечением ядерной и радиационной безопасности и оборудование, предназначенное для работы в космосе.

В соответствии с ГОСТ принят термин «Отработавшее электротехническое и электронное оборудо-

вание; ОЭЭО»: Отнесенное к отходам, непригодное или вышедшее из употребления электротехническое и электронное оборудование (в т.ч., его узлы, части, детали). При этом к ОЭЭО относится оборудование, попадающее в категории, перечисленные в приложении А (10 категорий WEEE в учетом положений Директивы 2002/96/ЕС), и предназначенное для использования при напряжении, не превышающем 1000 В для переменного тока и 1500 В для постоянного тока, а также узлы, части и детали указанного оборудования.

В соответствии с указанным стандартом ОЭЭО разделяют на две основные категории:

- ОЭЭО, которые могут быть повторно использованы;
- ОЭЭО, которые могут быть переработаны для целей получения вторичных материальных и энергетических ресурсов.

Сбор, хранение, транспортирование и разборку ОЭЭО по ГОСТ Р 55202–2012 могут осуществлять следующие хозяйствующие субъекты:

- производители электротехнического и электронного оборудования;
- предприятия по переработке ОЭЭО;
- специализированные пункты сбора и хранения ОЭЭО;
- пункты сбора вторичного сырья.

В стандарте очень подробно установлены требования по порядку сбора, хранения, транспортирования, разборки и документирования обращения с ОЭЭО [12].

В целом стандарт может и должен сыграть свою организующую и методическую роль при проведении практических работ по утилизации ОЭЭО, но в связи с вступлением в силу Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» обязательному исполнению с 01.07.2003 подлежат только требования безопасности, устанавливаемые в технических регламентах, а требования национальных (государственных) стандартов перешли в разряд добровольных, в связи с этим большое значение будет иметь осведомленность пользователей о существовании данного документа и желание хозяйствующих субъектов, занимающихся утилизацией ОЭЭО, добровольно применять все нормы документа, как это было ранее принято в стране до реформы системы стандартизации в РФ.

По мнению координаторов проекта ЮНИДО в России: «Какой-либо комплексной системы сбора и утилизации ОЭЭО в масштабах страны не существует. На рынок России ежегодно поступает до 70 млн единиц электронного и электротехнического бытового оборудования. Исследования показывают, что переработкой отходов этого оборудования занимается несколько десятков небольших компаний, расположенных в разных регионах страны.

Прежде всего, переработчики заняты извлечением из этих отходов фрагментов, содержащих драгоценные металлы, которые затем продаются аффинажным заводам. Кроме этого, продаётся образующийся лом чёрных

и цветных металлов. Проводимые крупными сетями по продаже электронной и электробытовой техники «Эльдорадо» и «М-Видео» являются главным образом маркетинговыми ходами, хотя в ходе них и удаётся собирать достаточно большие объёмы ОЭЭО.

Производители товаров этой категории в организации переработки отходов не участвуют, пока не будут, наконец, приняты поправки к закону от 24.06.98 № ФЗ-89 «Об отходах производства и потребления», вводящие расширенную ответственность производителя за надлежащую утилизацию товаров, выпущенных им на рынок, после завершения срока их службы» [7, 13].

Какие же реальные сценарии обращения с электронными отходами могут иметь место?

Университет Организации Объединённых Наций (УООН) рассматривает четыре сценария обращения с электронными отходами. [14].

Первый, наиболее предпочтительный — контролируемое изъятие электронных отходов у населения, когда в процесс вовлечены производители и продавцы электроники, а также местные власти. Каждый элемент оборудования — драгоценные металлы, пластик, химические элементы батарей и так далее — перерабатывается отдельно и затем возвращается в производство.

В этом случае может быть реализована цепочка действий: использование (пользователи из всех секторов экономики — частный, промышленный, коммерческий, институциональный) — первичный сбор (бытовой сбор, муниципальный сбор, сборщики отходов, профессиональные установщики) — консолидация отходов (накопление объёмов в местах консолидации) — обработка по видам материалов и компонентов (переработка, извлечение и удаление опасных отходов) — извлечение полезных материалов и возврат в оборот в качестве вторичных ресурсов [15, 16].

Второй сценарий — утилизация электронных отходов вместе с остальными твердыми бытовыми отходами. Опасность такого подхода заключается в том, что оборудование либо содержит токсичные элементы, которые попадают на полигоны бытовых отходов и отравляют окружающую среду, либо — при неправильной переработке — выделяют токсичные соединения.

Третий сценарий — сбор электронных отходов частными компаниями. В этом случае частные компании могут не только сдавать оборудование на переработку, но и после ремонта перепродавать его в страны третьего мира, либо на вторичном рынке в своей стране.

Четвёртый сценарий, наверное, худший из сценариев — скупка электронных отходов частными компаниями и последующая утилизация в странах третьего мира. Оборудование разбирается на запчасти, а неработающие остатки выбрасываются на свалку, загрязняя окружающую среду.

По информации Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, большие объёмы отходов электронного и электрического оборудования оста-

ются на хранении. В Федеральном законе № 309-ФЗ от 30.12.2008 г. «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельных законодательных актов Российской Федерации» было введено такое понятие, как накопление отходов сроком до шести месяцев [5]. На этот срок никакой разрешительной документации от предприятия не требуется, поэтому в статистике с пометкой «на хранении» числится более 50% отходов. То есть фактически используются и обезвреживаются, даже по отчетности, лишь малые количества ОЭЭО. В 2013 году количество использованных задекларированных отходов ЭЭО составило 5%, обезвреженных — около 0,001%, также 2% отходов было захоронено, хотя это запрещено [5].

В проекте УООН в странах Российско-Евразийского региона по созданию статистической информационной базы ОЭЭО для Российско-Евразийского региона могут принимать участие, как целые страны, так и отдельные переработчики. Реализация проекта позволит улучшить качество и доступность статистических данных, полнее раскрыть ресурсный потенциал электронных отходов для государственных должностных лиц, представителей промышленности, статистиков и других заинтересованных сторон, будет иметь важное значение для рационального природопользования [3].

Подобные статистические данные являются основой для осуществления политических инициатив, разработки и реализации законодательных актов, отслеживания процессов сбора и утилизации электронных отходов, создания системы управления электронными отходами.

Вместе с тем, чтобы такая система заработала, необходимо принять соответствующие законы и обеспечить их соблюдение, с тем, чтобы ОЭЭО не попадали на свалки, вести борьбу с незаконной трансграничной торговлей электронными отходами и ликвидировать ненадлежащую переработку в целях уменьшения воздействия на окружающую среду и здоровье человека [3].

Таким образом, шаги построения системы сбора и переработки ОЭЭО в РФ должны выглядеть следующим образом [17]:

1. Производители/импортеры: в соответствии с нормативами создают предприятия для сбора и переработки вышедшей из употребления техники либо размещают заказы на утилизацию ОЭЭО на действующих специализированных предприятиях Российской Федерации. Производители/импортеры и их объединения свободны в выборе схемы утилизации и подрядчиков (нет государственного вмешательства).

2. Потребители и исполнители (операторы): потребители накапливают ОЭЭО на своих территориях, на договорной основе размещают ОЭЭО в муниципальных пунктах сбора, в торговых сетях, других организованных точках.

Собранные отходы транспортируются на пункты сортировки и/или непосредственно на специализированные предприятия для переработки, использования, обезвреживания.

3. Государственные федеральные и региональные органы регулируют и контролируют:

— условия для развития региональной и муниципальной инфраструктуры и порядок организации сбора, транспортировки, переработки, использования и обезвреживания ОЭЭО в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— нормы и нормативы утилизации ОЭЭО и сбор утилизационных платежей;

— формирование условий, стимулирующих развитие бизнес-среды в области управления отходами, создание экономических и технологических механизмов для вовлечения отходов из сферы потребления во вторичный хозяйственный оборот.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: сейчас Россия находится на пути к созданию системы управления ОЭЭО, включающей отдельный сбор таких отходов, их переработку, а также механизмы финансирования работы переработчиков.

Для создания действенного механизма управления отходами, включающего разработку концепции управления, разработку законодательного обеспечения, создание системы оборота отходов, требуется объединение усилий го-

сударства, коммерческих структур, неправительственных организаций в рамках единой рабочей экспертной группы.

Выводы

1. В РФ требуется создание системы управления ОЭЭО, отдельно от других видов отходов, включающей отдельный сбор этих видов отходов с учетом мировой практики [18], переработку, а также механизмы финансирования работы переработчиков, не дожидаясь принятия закона, вводящего ответственность производителей.

2. Требуется внесение изменений в существующий федеральный закон «Об отходах производства и потребления», учитывающих специфику обращения с ОЭЭО, либо разработка нового Закона «Об отходах электронного и электротехнического оборудования» [19, 20].

3. При разработке механизма управления отходами электронного и электротехнического оборудования необходимо обязательно учитывать имеющийся практический зарубежный опыт в этой области, разработки учёных и экспертов из стран Евросоюза, Китая, Японии и США, применительно к реальной экономической ситуации и модели экономики страны.

Литература:

1. Balde с. P. et al. The Global E-waste Monitor 2017, United Nations University, International Telecommunication Union & Solid Waste Association, Bonn/ Geneva/Vienna, URL: www.globalewaste.org. (дата обращения 08.12.2019)
2. Бальде С.П. Обращение с ОЭЭО в странах Российско-Евроазиатского региона / Твёрдые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 10–11.
3. Сайлаубекова П. Н., Рыскулова А.К. Текущая ситуация в отрасли переработки ОЭЭО в Казахстане. / Твёрдые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 58–60.
4. Обзор ситуации по переработке ОЭЭО // UNIDO — Организация ООН по промышленному развитию. URL: http://www.unido.ru/upload/files/0/01_OEEO_rus.pdf (дата обращения 08.12.2019)
5. Иванова М.А. Анализ уровня управления отходами электронного и электротехнического оборудования в России // Молодой учёный. — 2016. — № 10. — с. 412–415. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29898/> (дата обращения: 08.12.2019)
6. Марьев В. А., Комиссаров В. А. Надо ли создавать систему управления отходами электрического и электронного оборудования в России / Рециклинг отходов, 2013, № 3(45), с. 2–11.
7. Комиссаров В.А. Отходы электронной и электробытовой техники — самый быстрорастущий поток отходов в мире. Ситуация с организацией управления ОЭЭО в России и других странах СНГ. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/2535/komissarov-v-a-pdf.pdf/> (дата обращения 08.12.2019)
8. Шевелева О. В., Репин М. А. Корейский вариант. / Твёрдые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 42–45.
9. Обращение с ОЭЭО в Швеции / Актуальное интервью Л. Еклунд / Твёрдые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 22–23.
10. Уланова О.В. Электронное и электрическое оборудование: предпосылки для переработки. // Твёрдые бытовые отходы, 2013, № 3, с. 8–13.
11. Директива 2012/19/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 4 июля 2012 г. Об отходах электрического и электронного оборудования (WEEE) — The Waste Electrical and Electronic Equipment Directive. URL: <https://base.garant.ru/70333000/> (дата обращения 08.12.2019)
12. ГОСТ Р 55102–2012 Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Руководство по безопасному сбору, хранению, транспортированию и разборке отработавшего электротехнического и электронного оборудования, за исключением ртутьсодержащих устройств и приборов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200104723> (дата обращения 08.12.2019)
13. Марьев В. А., Комиссаров В. А., Смирнова Т. С. Расширенная ответственность производителя — новая парадигма в системе управления отходами. / Твёрдые бытовые отходы, 2015, № 2, с. 10–15.

14. Фаюстов А. А. Проблемы утилизации электронных отходов в условиях глобальной цифровой экономики. Обратная сторона медали. / Развитие инновационной деятельности в условиях цифровой экономики: монография / М.: Изд. дом ГУУ, 2019, с. 93–115.
15. Как переработать пластик из электроотходов / Мальцева О. Н. Обзор по материалам IV Евразийского конгресса «Решения для отходов электронного и электротехнического оборудования» (EWEES) / Твердые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 24–25.
16. Хефели В., Амман А. Лучшие доступные технологии сбора, хранения и транспортирования ртутьсодержащих ламп. / Твердые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 12–15.
17. Максимова М. А. Анализ состояния переработки электронного лома в России // Известия Сибирского отделения Секции наук о Земле Российской академии естественных наук. Геология, поиски и разведка рудных месторождений, 2016, № 3 (56), с. 102–111.
18. Бигессе С. В. Мировая практика организации раздельного сбора отходов. / Твердые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 46–50.
19. Онищук А. В. Законодательство об утилизации электронного скрапа: предложения по развитию. // Твердые бытовые отходы, 2013, № 3.
20. Анисимова Н. М., Мустафина В. В. Законодательство Республики Казахстан в сфере обращения с ОЭЭО. / Твердые бытовые отходы, 2019, № 6, с. 61–64.

Нематериальное стимулирование персонала предприятия

Шакирова Индира Вячеславовна, студент;
 Будаева Арина Павловна, студент;
 Тарасова Анна Андреевна, студент
 Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Данная работа раскрывает необходимость применения нематериальной мотивации труда персонала, раскрыты популярные на сегодняшний момент виды такой мотивации, раскрыта значимость применения инноваций в целях стимулирования труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, методы нематериальной стимуляции, эффективность труда.

Трудовые ресурсы являются основной движущей силой производственной мощности предприятия. От уровня производительности труда зависит конечный финансовый результат фирмы. Именно поэтому вопросам производительности труда посвящено множество исследовательских работ. Одним из эффективных средств повышения производительности является тщательно проработанная система мотивации персонала.

Мотивация персонала, в первую очередь, позволяет сотруднику реализовывать свой потенциал, быть заинтересованным в конечном результате труда, способствовать контролю над исполнением производственных задач. По своему виду системы мотивации делятся на материальную и нематериальные методы стимулирования [1].

Материальные методы стимулирования уже давно известны и широко применяются на предприятии, однако, их применение не всегда целесообразно, ввиду огромных затрат средств. Поэтому, в данной работе, нам бы хотелось рассмотреть нематериальные методы стимулирования, которые позволили бы подтолкнуть работников к более эффективной деятельности, для того чтобы реализовать их трудовой потенциал в полной мере.

С давних времен, основным методом стимулирования труда любого работника является материальное вознаграждение. Так, согласно теории потребностей, А. Маслоу, после удовлетворения физиологических потребностей, у человека развиваются более высшие уровни потребностей, включающих в себя самореализацию. Несомненно, денежное вознаграждение является важным в любой профессиональной деятельности, однако человек обладает более широким спектром потребностей, которые заключаются в потребности в самоуважении в чувстве принадлежности к организации. К основным стимулам профессиональной деятельности так же можно отнести: удобный график работы, служебные командировки, возможность приходить на работу в повседневной одежде, возможность реализации творческого потенциала, чувство уверенности в себе, возможность работы дома, кооперативные скидки.

Рассмотрим направления нематериального стимулирования персонала. Это могут быть организационное, моральное и стимулирование свободным временем. Моральное стимулирование — это регулирование поведения работников на основе предметов и явлений, отражающих

общественное признание. К моральному стимулированию можно отнести предметы личного пользования с благодарственными надписями, медали, знаки отличия, почётные грамоты или кубки. Организационная стимуляция основана на реализации творческого потенциала, что позволяет работнику достичь профессионального роста и личностного развития. Стимулирование свободным временем означает поощрение его дополнительным выходным днём предоставления отпуска в удобное время сокращение длительности рабочего дня за счёт повышенной производительности труда.

Таким образом, мотивировать человека — означает затронуть наиболее важный для него интерес, дать ему возможность или шанс реализовать его.

Среди наиболее популярных методов стимулирования можно выделить такие как:

- предоставление бесплатных возможностей занятия спортом;
- страхование автомобиля, и предоставление бесплатных стоянок,
- ежегодная стимулирующая выплата для сотрудников, ведущих здоровый образ жизни,
- выдача беспроцентных ссуд на приобретение жилья, либо автомобиля,
- забота о детях сотрудников, например, специализированный детский сад, медицинские услуги.

Приведём несколько практических советов по мотивации персонала:

- собеседование. Мотивационную составляющую сотрудника возможно определить еще на этапах собеседования, для этого необходимо получить о человеке, как можно более подробную информацию, что позволит сделать предварительные выводы о возможных способах мотивации сотрудника;
- проведение неформальных бесед, приводит к повышению авторитета руководителя в лицах сотрудников, а так же обмен актуальной информацией среди сотрудников,
- предоставление руководителем собственного примера, как, например: коллективное обсуждение проблем, поднятие коллективного духа и энтузиазма;
- соревновательный дух, позволяет проявить наполегливость, и настойчивость в продвижении по карьерной лестнице, однако в таком случае возникает вероятность появления конфликтов;
- карьерный рост и возможность повышения квалификации дает возможность человеку удовлетворить свои потребности в самореализации [2].

В рамках перечисленных методов происходит разработка не только отдельных инновационных методик, но и целых систем стимуляции трудовой деятельности. При всем этом, при организации работы важно помнить, о отсутствии универсальных систем. В каждом из конкретных случаев будет наиболее актуальной та или иная система, либо же ее части, собранные в совокупности и существующих параллельно. Разработка такого комплекса зависит

от конкретно существующих задач, поставленных экономической политикой организации.

Постоянное изменение экономических условий обуславливают необходимость постоянного изменения стиля управления компанией, таким образом, внедрение инновационных методов стимулирования трудовой деятельности работников, что является существенным фактором конкурентоспособности и развития экономической сущности предприятия.

Предрасположенность к инновациям выражается в выполнении следующих функций:

- предварительная разработка кадровой политики, выбор стратегии управления кадрами, анализ рынка труда, обеспечение потребности предприятия в персонале, иным словом предварительное выстраивание подсистем управления инновациями,
- реализация инноваций в образовательной деятельности, формирование профессиональных навыков сотрудников, ориентированных на реализацию нововведений. Среди инструментов такой подсистемы будут реализованы: обучение, повышение квалификации, переподготовка, предварительная оценка трудоспособности персонала при наборе, текущая оценка кадров, проведение работы с кадровым резервом, стимулирование реализации деловой карьеры,
- мотивация трудовой деятельности персонала возложена на подсистему стимулирования персонала, сюда же включены нормирование, тарификация трудового процесса, установление морального поощрения персонала, его участия в капитале организации, проведение нормативно-методического обеспечения,
- материальная стимуляция работников к трудовой деятельности производится путем разработки систем премирования, а так же разработки иных форм поощрения, не относящихся ни к моральной, ни к материальной составляющей,
- инновационная деятельность персонала реализуется при помощи соответствующей подсистемы, тем самым она перераспределяет функции между основными работниками, предоставляет определенные права, контролирует результаты, полученные во время выполнения нововведений, непрерывно сравнивая их и, подвергая корректировке. Такая подсистема, в первую очередь разрабатывается с целью выделения особых знаний, выделенных на основе научных, направленных на осуществление всех запланированных задач, с учетом зарубежного опыта, новейших технологий работы, встроенных в инновационную деятельность,

Реализация инноваций может быть осуществлена различными способами. Основная задумка инноваций состоит не только в разработке изменений уже существующих практик, но и заключается в разработке новых, принципиально не известных ранее практик, либо интеграции их с другими. Любое нововведение, которое было ассимилировано персоналом, не перестает быть новым, однако лишается черт инновационности.

В настоящей практике, направленность введения инноваций, не должно ограничиваться их организационным управлением и нормативным закреплением, генерирование идей, стимулирующих деятельность должно стать основной задачей и высшей ценностью любого персонала.

Таким образом, деятельность работников должна быть организована при помощи набора правил, или же процедур морально-этического поведения индивидуума, заключающегося в развитии интереса к созданию нового.

Реализация нововведений осуществляется, как правило, в двух формах: 1) при помощи постепенного улучшения отдельных категорий работ, 2) при помощи радикальных изменений всей системы в целом.

Постепенное внедрение изменений не будет характеризоваться скачкообразностью, так как не включает в себя структурные изменения. В обобщенном виде такой вид изменений представляет собой непрерывно совершенствующийся процесс, реализующийся при помощи взаимодействия огромного количества сотрудников.

Радикальные инновации основываются на процессном подходе, при применении таких методов, как бенчмаркинг, реинжиниринг, и.т.д

Главной задачей современных систем мотивирования персонала, а так же стимуляции труда, является достижение целей предприятия по снижению себестоимости, облегчения процессов производства и сбыта продукции.

Достижение подобных целей возможно благодаря согласованию интересов компании и сотрудников, которые являются основным трудовым ресурсом.

Комплексе стимулирования и нематериального управления персоналом является основной составляющей системы мотивации, а так же считается наиболее оптимальным вариантом.

При рассмотрении нематериальной составляющей, основным критерием является улучшение бытовых условий

персонала, повышение комфортабельности рабочих мест, увеличение разнообразности компетенции сотрудников, создание коллективной работы и включение сотрудника в часть команды, внушение чувства принадлежности к общему делу. Приоритетной задачей предприятий считается наличие возможности по привлечению высококвалифицированных, наиболее компетентных сотрудников, повышение с их помощью производительности труда, снижение риска социальной напряженности и конфликтных ситуаций.

Отдельной ступенью развития компании является работа руководителя со своими подчиненными, подобные взаимоотношения должны создавать внутреннюю мотивацию, стимулировать к слиянию с частью не только команды, но и предприятия, повышение кооперативного духа. Данный вывод обусловлен принадлежностью человека к социальной составляющей, на основе которой ему присущи чувства сопричастности, вызывающие стимулирование деятельности, повышению результативности работ, ввиду повышения его чувства значимости.

Работа руководителя заключается в непрерывности процесса мотивации, его корректировка и планировании. Периодически необходимо проверять работоспособность существующих методов, а так же соответствие их вновь приобретенным целям и задачам деятельности.

Таким образом, основная цель мотивирования деятельности сотрудников выражена в желании работника организации соответствовать требованиям, возложенным на него трудовым договором, в целях повышения прибыли предприятия. Интеграция работника в предприятие заключается в обратной связи всего коллектива, удовлетворению, как базовых потребностей, так и потребностей повышения собственной актуальности, реализации потребности в чувстве необходимости.

Литература:

1. Варданян И. С. Национально-страновые аспекты мотивации персонала: Учебное пособие. СПб.: Изд.—во СПбГУЭФ, 2010. — 68 с.
2. Дряхлов Н., Куприянов Е. Система мотивации персонала в Западной Европе и США // Бизнес-образование online. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.bizeducation.ru/library/management/hrm/motiv/3/motiv_dryahlov.html

Изменение в документационном сопровождении культурно-досуговой деятельности (мировой и российский опыт)

Шигина Таисия Ивановна, студент;

Научный руководитель: Савин Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассмотрена проблема документационного сопровождения культурно-досуговой деятельности. Показано влияние нормативной базы регламентирующей деятельность сельских учреждений культуры. Про-

веден анализ становления досуга в мировом опыте, базовых источников регламентирующих документирование форм культурно-досуговой деятельности. Выявлен комплекс проблем по нормативно-правовому регулированию и методическому обеспечению деятельности сельских учреждений культуры. А также выделен документопоток, образующийся в процессе деятельности и проведения культурно-досуговых мероприятий.

Для современного общества, большое значение играет не только удовлетворение основных материальных потребностей, но и организация культурно-досуговой сферы. Это важная составляющая вторичной социализации личности. Организация культурно-досуговой деятельности направлена на клиента — посетителя, зрителя, потребителя с целью предоставления культурных благ и поэтому в современных экономических условиях специалистам в этой сфере необходимо разбираться не только в методах оказания услуг, но и в нормативно-правовой базе, регламентирующей эту деятельность. Немаловажным проблемным фактором, оказывающим негативное влияние на глубину проработки нормативной базы деятельности сельских учреждений культуры, является недостаточность методической литературы необходимой специалистам для документационного обеспечения культурно-досуговой деятельности. Данная проблема складывалась исторически и нарастала с процессом модернизации и преобразований культурно-досуговых учреждений, что влияло на качество предоставляемых услуг и эффективность работы учреждений.

Культурно-досуговая деятельность направлена на удовлетворение основных культурных потребностей людей и осуществляется посредством предоставления услуг населению. Работа с документами в культурно-досуговой деятельности является частью целого механизма в системе учреждения культуры и неразрывно связана с сохранением, созданием, распространением культурных ценностей, а также реализует популяризацию достоверной информации о жизни и деятельности людей, способствует оказанию услуг населению. От того как развивалась сфера досуга, каким переменам подвергалась, зависит сам процесс документационного сопровождения этой сферы.

Для того чтобы изучить документы, которые так или иначе формировались в процессе культурно-досуговой деятельности необходимо провести глубокий анализ становления досуга в мировом опыте, изучить формы деятельности в разные исторические эпохи.

Целью исследования является изучение изменений документирования культурно-досуговой деятельности в мировом и российском опыте.

Для реализации заявленной цели необходимо:

- изучить мировой опыт становления культурно-досуговой деятельности;
- проанализировать основные законы и методическую базу регулирующих процесс документационного сопровождения культурно-досуговой деятельности в России;
- Зарубежный опыт сферы досуга изучали отечественные ученые и специалисты в сфере культуры:

Т.В. Вдовенко, Н.В. Ганц [5], С.А. Комиссарова [8], Е.Г., А.С. Кутузовская [9], С.В. Мошкин [10], Л.Е. Воспряков [4] и многие другие.

Огромный вклад в изучение истории, теории, технологии форм культурно-досуговой деятельности в России внес В.М. Рябков [13].

С.Н. Горюшкина провела глубокий анализ соответствия законодательной и нормативно-правовой базы реальным изменениям в сфере культуры. Выявила негативное влияние на глубину проработки нормативно-правовой базы в деятельности сельских учреждений культуры в недостаточности методической литературы и необходимых дополняющих законных документов в регионах России [7].

Вызывает широкий интерес в исследованиях истории развития культурно-досуговой деятельности с древнейших времен до современности. Многие тенденции организации досуга приходят из-за рубежа и мировыми лидерами считаются США, Великобритания, Канада, Германия, Франция, страны северной Европы. В этих странах создана мощная индустрия досуга. А.С. Кутузовская подробно описала модели досуга в России и за рубежом. Дала определение досугу. Досуг происходит от древнеславянского глагола «досягать», «досягнуть» т.е. возможность что-то совершить. Данное понятие употреблялось уже в XV веке, а как «свободное время» появилось в начале XX века.

В своих исследованиях А.Ю. Мухин обозначил культурно-досуговую деятельность как социально значимую, реализуемую в свободное время от работы время и направленную на удовлетворение высших потребностей у личности, и выделил три основных функции досуга: рекреация, развитие и развлечение [11]. Рекреационная деятельность — деятельность человека в свободное время, осуществляемая в целях восстановления сил, а также всестороннего развития.

Т.В. Вдовенко охарактеризовала досуг как свободу человека в выборе для себя любой деятельности необходимых для творчества.

А.С. Кутузовская выделяет модели досуга в мировой практике: англосаксонская (либеральная) — к ней относятся США, Великобритания, Ирландия, Канада, Австралия; континентально-европейская модель — Япония, Германия, Франция, Швейцария; социально-демократическая — к ней относятся Швеция, Дания, Финляндия и южно-европейская — Италия, Испания, Португалия, Греция.

С.В. Мошкин провел параллели изменений в сфере культуры зарубежных стран и России после политических взглядов лидеров на стратегическое развитие

и финансирование отрасли культуры. Показал отрицательные и положительные моменты реализации стратегической политики в области культуры в процессе проведенной в Стокгольме конференции по развитию культуры в 1998 году, и утверждения в 1992 году «Основ законодательства о культуре в Российской Федерации».

Становление культурно-досуговой сферы, в современном её понимании, активизируется во второй четверти XX века, когда после окончания первой мировой войны и революций в Европе, мировое сообщество становится более социально-ориентированным, возникают международные организации способствующие прогрессу и гарантирующие определенные социальные гарантии: Лига наций, Международная организация труда и др..

Рассматривая наиболее успешные практики в области организации культурно-досуговой деятельности, по нашему мнению, целесообразно сосредоточить своё внимание на опыте нескольких стран: США, Франция, страны северной Европы.

В США в начале XX века распространились такие культурно-досуговые учреждения как общественные центры и народные дома на селе. В них организовывались спектакли, праздники, обеды с тостами, митинги, лекции для пропаганды и кружки [6]. В таких домах организовывались селтльменты (культурные поселки в городской среде) [5].

Особый интерес представляет опыт Франции, в которой развиты культурно-просветительная и клубная традиции. Во Франции создана сеть самых различных учреждений: библиотеки-дискотеки, Дома культуры, досуговые молодежные центры [9], центры современного искусства, театральные-концертные центры. Практикуются различные фестивали, фольклорные праздники, где, как и в Российских сельских клубах принимают участие различные слои населения. Основные документы, которыми сопровождается клубная деятельность во Франции являются: правила приема, клубный устав, программа [8].

В последнее десятилетие культурно-досуговая деятельность за рубежом стала более разнообразной. Развиваются платные услуги, появляется множество клубных форм. Клубы стали центром социализации и повышения досуговой деятельности населения. Система организации культурно-досуговой сферы стала более эффективной и направлена на деятельность разных групп населения, оказавшихся в кризисной ситуации.

В северной Европе культурная ситуация и политика имеет следующие особенности: ориентация культурной политики на регионы, тем самым культурная жизнь в провинции становится разнообразней и не уступает столичной; культурную активность проявляет само население провинций и идет снизу-вверх; ориентация культурной политики на демократические формы деятельности (равный доступ для всех к культурной продукции); в качестве приоритетов выделены интересы детей и молодежи и данные категории имеют преимущество перед другими группами населения.

В Швеции именно учреждения клубного типа являются главными очагами культуры в малых городах и сельской местности, крупные учреждения культуры практически отсутствуют в этих территориях. Существует высокая доля самоорганизации жителей при организации досуга, при этом реализация этих мероприятий происходит при обращении к ресурсам центров местных общин (аналоги домов культуры). Досуг сконцентрирован в центрах местных общин, куда приезжают все желающие, а если организуются гастролы по району, то в основном они проводятся в школах. Принимая решение о создании культурного центра, жители его содержат сами, и эта идея поддерживается местными властями.

Для «скандинавской» политики в культуре преимущественна большая гибкость по сравнению с российской. В российских селах дополнительное финансирование от государства можно получить только при проведении праздников, мероприятий, в остальное время мелкие мероприятия финансировались только из собственного малозначительного бюджета.

Особую роль в развитии сферы культуры Скандинавии играет сотрудничество или стратегический союз — объединение ресурсов: финансовых и людских. В сравнении с этими странами, в России тоже предлагается отойти от традиционной клубной работы и использовать совместную деятельность с промышленниками и коммерсантами. Важно организовывать не только концерты, а нечто новое.

Становление культурно-досуговой деятельности в России, связано с созданием сети учреждений клубного типа в первые годы советской власти. В антологии М. К. Рябкова представлены различные формы досуга послереволюционного времени в России: информационная работа (громкие читки, устные газеты и журналы, митинги-концерты, беседы, формы справочной культурно-досуговой деятельности, формы клубной печати, клубные вечера, передвижные формы кружковой деятельности, народные университеты [13].

Клубной деятельности этой эпохи соответствовали агитационно-пропагандистские формы клубно-воспитательного процесса. Документами выступали агитационно-пропагандистский иллюстративный материал, который создавался культпросветработниками. Это были плакаты, устная газета, живая газета, справки (справочная работа), бюллетени, стенгазеты, справочные альбомы. Бюллетени могли носить название «Наша воля», а альбом справок составлялся по материалам газет «Беднота», «Правда» и др.

Крестьянские жители стремились к самостоятельному творчеству и организации различного рода клубных учреждений в селах. Такими клубными учреждениями считались избы-читальни, народные дома и клубы. В них утверждались планы работы, положения, уставы, а также в 1920 году появилась инструкция по организации устной газеты.

Наиболее распространенной формой клубной работы в деревне с 1917 до середины 1919 года был культ-

турно-просветительский кружок. К началу 1919 года было учтено около 4735 сельских кружков по деревням России. Многие кружки имели программы и уставы. В Уставе деятельности такого кружка было записано: «отказаться от употребления нецензурных слов и песен, стремиться поддерживать своих товарищей в их борьбе с деревенскими богатеями, приступить к обучению неграмотных...» [13]. В дальнейшем спектр деятельности подобных учреждений расширился. Часто, клубная сеть находилась на полном балансе промышленных учреждений региона. На работу в данные организации стремились привлечь специалистов с высокой квалификацией, в том числе выпускников ведущих творческих учебных заведений страны. Улучшался уровень материально-технического оснащения клубов.

Распад СССР, переход к рыночной экономике, привел к урезанию расходов на содержания учреждений данного типа.

Статья С. В. Мошкина опубликована в 1992 г., и подтверждает исследования, проводимые автором в развитии культурно-досуговых учреждений на селе в Российском опыте. Очень остро стоял вопрос о судьбе сельского клуба. Это недостаточность финансирования, так как клубы подчинены местным муниципалитетам, самофинансирование являлось главным источником существования культурно-досуговых учреждений. Самоокупаемость конечно же зависит от проведения деятельности в области предоставления платных услуг, но если у городских институтов культуры ресурсы помощнее и платежеспособность потребителей намного выше, то для сельских клубов такая тенденция является проблемой, из-за низких зарплат населения и переход на самоокупаемость для них становится крайней проблемой [10].

В сравнение хотелось бы показать пример доли государственных расходов на культуру за рубежом и в России. Еще в 1992 году был утвержден закон «Основы законодательства РФ о культуре», который предполагал финансирование культуры не менее 2% от расходной части бюджета федерации. И даже эта цифра исчезла из федерального закона и не разу не предусматривалась, а в 2008 году она составляла 0,7%. В Швеции она составляла — 4,8%, Исландии — 4,6%, Дании — 4,0%, Норвегии и Финляндии — 3,6%, Франции — 3,3%, Бельгии и Германии — 2,5%.

Данный фактор на сегодняшний день остается неизменным для малочисленных сел с численностью до 300—400 жителей, где функционируют сельские клубы. Клубы находятся в плачевном состоянии, здания не ремонтировались от начала их деятельности, техническое и материальное оснащение изнашивается и в целом в культуру малочисленных сел приходит разруха. Так как сельский клуб для жителей является единственным источником получения культурных услуг, работникам приходится бороться с чиновниками муниципальных и сельских районов, отстаивать права и доказывать необходимость культурного очага для жителей. Легче закрыть такие учреждения, чем

нести лишь убытки от обеспечения жизненно-важных условий для его деятельности (оплата за электричество, косметический ремонт, за отопление и др.). На руководителях подобных институтов культуры лежит огромная ответственность за сохранение культуры малочисленных сел, они должны понимать ключевые проблемы и какое огромное значение имеет частичка той самой культуры для населения небольшой территории.

Всё это потребовало от учреждений клубного типа осуществления коммерческую деятельность и используют для этого инструменты рыночной экономики.

Затрагивая вопрос платных услуг, приведем пример Скандинавских стран, где несмотря на высокий уровень финансирования культуры также существует проблема отсутствия свободных финансовых средств на культуру. Как и в России эта проблема транспортируется во взаимодействие со спонсорами и подготовки культурных проектов. Так в Швеции привлечение спонсоров направляется в большей части не на просьбу о помощи, а на предложение о партнерстве [4].

С 2014 года начались хоть и небольшие, но перемены к лучшему. Так, доля расходов на культуру в федеральном бюджете увеличилась до 2,3%, что значительно превышает расходы на культуру в 90-е годы, когда они не превышали 1% от расходов федерального бюджета [12]. Сохраняется данные объемы финансирования и в последующие годы. Так в бюджете на 2015 г. на культурно-досуговые учреждения был выделен 101,0 млрд руб., что составило 21% от общих расходов на культуру в Российской федерации.

До 2013 года культура провинции переживала большие трудности, начиная от кадрового ресурса и до финансирования учреждений культуры, но в 2014 году президентом РФ был объявлен «Год культуры» что обеспечило принятие системных мер по развитию культуры и разработке региональных целевых программ. Заговорили о стимулирующем фонде работников сферы культуры, который впоследствии ввели, выделив при этом в бюджетную сферу фонды стимулирующих выплат, к 2018 году выросли зарплаты основного персонала до среднего, что явилось огромным плюсом после долгих терпений работников культуры мизерных выплат. Данное изменение внесло конечно свои коррективы, и явилось огромной поддержкой для специалистов, оказывающих услуги населению в сельской местности, где в основном люди работают на творческой инициативе и любви к своей деятельности. Впоследствии начали реализовываться государственные программы поддержки сельских учреждений культуры в модернизации, оснащении и капитального ремонта зданий. Многие районы Красноярского края заявили на участие в программе с муниципальной поддержкой в части закупок. Можно сказать, что такие программы и законы как: Закон Красноярского края «О культуре», государственная программа Красноярского края «Развитие культуры и туризма» [1]. Согласно подпрограмме в поддержку искусства и на-

родного творчества запланировано на 2020 год — 2574865,5 тыс. руб., на 2021 год — 2344357,4 тыс. руб.; система поощрений лучших творческих работников утв. Законом о культуре Красноярского края; Об усвоении субсидий на укрепление материально-технической базы муниципальных Домов культуры позволили почувствовать поддержку отдаленным территориям Красноярского края в развитии культурно-досуговой сферы имея частичный доступ к более широкому спектру культурных ценностей как и крупные города. Но есть особенности в том, что данная поддержка направлена на учреждения культуры, где численность местных жителей позволяет оказывать услуги качественно и в соответствии с нормативами. Ведь от качества и числа получателей услуг зависят показатели статистических и отчетных данных, на основании которых принимается решение о выделении программных средств на поддержку культуры на селе. Несмотря на трудности в работе руководители сельских учреждений культуры участвуют в программах, занимаются подготовкой мероприятий оформляя при этом комплекс необходимой документации, что способствует оказанию услуг населению. Учреждения клубного типа становятся центром жизни территории, к ресурсам которого обращается население различных социально-демографических групп.

Так в процессе проведения любого мероприятия начиная от сценарной задумки оформляется необходимая документация: положение о проводимом мероприятии, протоколы заседаний оргкомитета и жюри по мероприятию, план мероприятий (годовой, месячный), программы, сценарий, смета расходов, журнал учета культурно-массовых мероприятий, отчеты, фотодокументы, видеодокументы и рекламная документация (афиша, статья в СМИ, афиша в газете, анонс на сайте и т.д.). Данные документы являются не только архивным материалом, требующим каталогизации и учета, но и важным материалом для организации культурно-досуговых мероприятий жителями сельской местности.

Подчеркиём, что учреждения клубного типа в сельской местности, как правило, являются бюджетными учреждениями. Это требует от них соблюдения нормативной базы по оказанию услуг. Так, на территории Красноярского края существует модельный стандарт деятельности муниципального учреждения культуры клубного типа Красноярского края [3] (одобрен Постановлением главной коллегии министерства культуры Красноярского края от 28.12.2010) который разработан с учетом норм действующего законодательства Российской Федерации и Красноярского края. Он охватывает вопросы создания клубных учреждений, их ресурсного обеспечения, то есть минимально необходимые нормативы, позволяющие оптимально функционировать в современных условиях.

Согласно модельному стандарту деятельности муниципального учреждения культуры клубного типа Красноярского края, культурно-массовые мероприятия

подразделяются на культурно-досуговые и информационно-просветительские, которые реализуются через различные формы организации мероприятий. Формы культурно-досугового мероприятия очень разнообразны и могут дополняться в своей деятельности специалистами культурно-досугового учреждения.

В целях методической помощи и единого методического подхода к нормированию ресурсной базы оказания услуг в культурно-досуговой деятельности утверждены нормативы минимального ресурсного обеспечения услуг сельских учреждений культуры (культурно-досуговых учреждений) [2]. В разделе V норматив установлены основные требования к минимальному ресурсному обеспечению услуг.

В главе III говорится что документы, в соответствии с которыми функционирует клубное учреждение являются минимальными ресурсами сельских клубных учреждений, и данная документация относится к методическим и правовым ресурсам. Нормативами установлены группы требований к составу, содержанию и ведению документов, регламентирующих деятельность клубных учреждений. К методическим и правовым ресурсам относится следующий состав документов:

- положение (Устав);
- руководства, правила, инструкции, методики, технологии работы с потребителями;
- журнал учета работы клубного формирования;
- положение о платных услугах;
- соответствующая документация по ведению билетного хозяйства;
- эксплуатационные документы на оборудование, приборы и аппаратуру.

Также описаны информационные ресурсы (информация о сельском клубном учреждении) в состав которых обязательно должны быть включены следующие документы культурно-досуговой деятельности:

- перечень основных услуг;
- план работы клубного учреждения и клубного формирования;
- график работы.

Данные документы представляют собой особую информационную ценность об истории сельских местностей, о том, как проводили свой досуг жители района и какой вклад внесли в развитие культуры местности.

В процессе становления досуга в России и за рубежом успешно развивались социальные институты предоставляющие культурно-досуговые блага населению и ресурсы необходимые для производства культурных услуг. Такой социальный институт как учреждение культуры клубного типа на современном этапе уже использует маркетинговые системы направленности: реклама, паблисити, связи с общественностью, продажи без которых уже невозможно представить функционирование учреждений. Системы и ресурсы актуальны в сегодняшней экономической культурной ситуации и успешно интегрируются в России и за рубежом. Несмотря на ограничения ис-

пользования зарубежных технологий организации досуга, опыт зарубежных стран является очень значимым компонентом для России. Успешно реализовать задачи научно-методической и практической деятельности из-за ру-

бежа возможно при условии пересмотра правовой базы культурно-досуговой деятельности, создания функционирующей материальной и финансовой базы, внесение корректив в систему методической работы.

Литература:

1. Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие культуры и туризма» (с изменениями на 28 мая 2019 года). Утв. постановлением правительства Красноярского края от 30.09.2013 года № 511-п // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465807678>.
2. «Об утверждении нормативов минимального ресурсного обеспечения услуг сельских учреждений культуры (культурно-досуговых учреждений)» (утв. приказом Минкультуры России от 20.02.2008 № 32) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902113553>.
3. Модельный стандарт деятельности муниципального учреждения культуры клубного типа Красноярского края (одобрен Постановлением главной коллегии министерства культуры Красноярского края от 28.12.2010) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГЦНТ. Режим доступа: <https://www.krasfolk.ru/metodicheskij-kabinet/modelnyy-standart/>.
4. Востряков Л. Е., Чирикова А. Е. Европейские и российские администраторы сферы культуры: кросскультурный анализ // Россия реформирующаяся. — 2004. № 4. С. 92–124. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/europeyskie-i-rossijskie-administratory-sfery-kultury-krosskulturnyy-analiz>.
5. Вдовенко Т. В. Современные подходы к организации культурно-досуговой жизни общества в странах Западной Европы [Электронный ресурс] / Т. В. Вдовенко, Н. В. Ганц // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2017. — № 4. — С. 150–154. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34940080>.
6. Вдовенко Т. В. Сфера досуга в странах западной Европы [Электронный ресурс] / Т. В. Вдовенко, Г. М. Цинченко // Управленческое консультирование. — 2015. — № 6. — С. 138–149. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23827430>.
7. Горюшкина С. Н. Региональная практика регулирования деятельности сельских культурно-досуговых учреждений [Электронный ресурс] / С. Н. Горюшкина // Вопросы культурологии. — 2009. — № 7. — С. 72–75. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14339615>
8. Комиссарова С. А. Становление культурно-досуговой деятельности в России и за рубежом [Электронный ресурс] / С. А. Комиссарова // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов. — Тамбов, 2013. — С. 38–49. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22273395>
9. Кутузовская А. С. Модели досуга в России и за рубежом [Электронный ресурс] / А. С. Кутузовская // Социальная политика и социология. — 2016. — № 3. — С. 175–183. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26603178>
10. Мошкин С. В. Общедоступные учреждения культуры среднего Урала: социально-статистический анализ // Социум и власть. 2009. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschedostupnye-uchrezhdeniya-kultury-srednego-urala-sotsialno-statisticheskij-analiz>.
11. Мухин А. Ю. Сущностная характеристика понятия «Культурно-досуговая деятельность» [Электронный ресурс] / А. Ю. Мухин // Ученые записки / Алтайская государственная академия культуры и искусств. — Барнаул, 2017. — С. 65–68. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnostnaya-harakteristika-ponyatiya-kulturno-dosugovaya-deyatelnost>.
12. Музычук В. Ю. Финансирование культуры в России: шаг вперед и два назад [Электронный ресурс] // Журнал НЭА. — 2019. № 1. С. 28. Режим доступа: <https://www.econorus.org/repec/journal/2019-41-208-215r.pdf>.
13. Рябков В. М. История, теория и технология форм культурно-досуговой деятельности: антология [Электронный ресурс] / В. М. Рябков // Культура и образование. — 2008. — № 1. — С. 52. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22919112>.

Глобализация — важный фактор, предопределяющий вектор экономического развития Центрально-Азиатских стран

Шоев Алим Халмуратович, магистр, преподаватель;
Муродов Шохрух Абдурахмон угли, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Одним из направлений современного развития мировой экономики является глобализация хозяйственной жизни, рассматриваемая как наиболее перспективный и необратимый процесс долгосрочного социально-экономического развития национальных экономик стран мира.

Исследовать проблемы глобализации и использовать сам термин «Глобализация» одним из первых начал американский учёный Теодор Левитт для описания масштабности рыночных отношений. Однако в действительности «Глобализация идёт дальше, быстрее, дешевле и глубже» [1.стр.21] и уже приобретает более широкую значимость, нежели сугубо экономический характер, принимая во внимание взаимосвязь политических, культурных, социальных, технологических, идеологических, информационных и других факторов функционирования международной среды [2.стр.6].

Глобализация является наивысшим уровнем переплетения экономических отношений между странами мира, когда стираются национальные границы при передвижении факторов производства, ослабляется роль государства в регулировании экономических процессов, при этом увеличивается роль международных ТНК и ТНБ в мировом хозяйстве.

По мнению профессора А. В. Вахабова, глобализация мирового хозяйства — это качественно новая ступень процесса интернационализации, при которой в национальной экономике растут размеры универсальных для всех стран элементов хозяйственной жизни (глобальных информационных сетей, повсеместно обращающихся финансовых инструментов, всеобщих стандартов управления, предпринимательства, качества продукции и пр.), а предприятия и потребители получают возможность хозяйственного выбора неограниченного территориально или регионально [3.стр.18].

Распад единого централизованного государства в лице бывшего советского союза в начале 90-х годов прошлого столетия дал мощный толчок расширению и углублению процесса глобализации, которое большинство экспертов обосновывают утратой господства социализма и прекращения конфронтации между двумя противоборствующими лагерями. В результате в постсоветском пространстве активизировались процессы экономической, финансовой и политической глобализации суверенных республик. Однако наряду с положительными сдвигами в социально-экономической жизни страны глобализация формирует и ряд негативных аспектов для стран-участниц. В частности, процесс глобализации протекает

в условиях сильно поляризованной мировой архитектуры в плане экономической мощи и возможностей. Такое положение является потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов. Несколько ведущих стран контролируют значительную часть производства и потребления, в них формируются «центры экономического притяжения капиталов». Их внутренние приоритеты и ценностные ориентиры накладывают отпечаток на все крупнейшие сферы интернационализации [4.стр.2].

Несмотря на риски и негативные последствия глобализации большинство стран мира предпочитают феномен глобализации своего социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, которое на наш взгляд связано с экономическими, политическими, технологическими и международными факторами глобализации.

С экономической точки зрения глобализация требует либерализации хозяйственной жизни страны, устранения всяких барьеров во взаимной торговле, потока инвестиций и международных финансовых операций между странами. Исходя из этого, можно констатировать, что глобализация и либерализация — это две стороны одного и того же процесса, противоречия глобализации и либерализации отражают неизбежные внутренние противоречия самого процесса, когда сталкиваются интересы разных экономических, политических и социальных сил, интересы различных сфер хозяйства, промышленных и финансовых групп и компаний, отраслей и стран.

Согласно исследованию Е. А. Семака мировые и региональные державы видят в интеграции мощный инструмент своего политико-экономического доминирования; развивающиеся страны рассматривают ее как возможность укрепления своих позиций на мировой экономической арене и лучшей защиты национальных интересов в условиях глобализации мировой экономики [5.стр.2].

Следует отметить активное участие развивающихся стран в процессах глобализации, способствует решению ряда насущных проблем социально-экономического характера. Так в частности благодаря глобализации развивающимся странам открываются возможности эффективно использовать транспортно-логистическую инфраструктуру мирового хозяйства для продвижения своих товаров и услуг на мировые рынки, минимизировать транспортные расходы в импорте необходимой продукции, воспользоваться последними достижениями НИОКР, заимствовать передовой опыт развитых стран при организации и управлении производства, персонала и многое другое.

Начиная со второй половины XX века, параллельно с глобализацией в мировой экономике наблюдается раз-

вите процесса регионализации, которая проявляется в формировании, расширении и увеличении роли интеграционных союзов в различных регионах мира. Одним из регионов где в последние годы наблюдаются активные процессы регионализации является Центральная Азия.

Развитию интеграционных процессов в Центральной Азии способствуют ряд основополагающих выгодных условий:

во-первых, социально-экономические и культурно-гуманитарные отношения между странами региона уходят в далёкое прошлое и имеют крепкие дружественные корни для формирования взаимовыгодных экономических связей в различном формате;

во-вторых, регион обладает высоким транспортно-транзитным потенциалом при осуществлении внешнеторгового оборота как между странами региона, так и со странами дальнего зарубежья;

в-третьих, регион не имеет прямого доступа к крупнейшим морским и океанским портам мира, поэтому транспортные коммуникации имеют важное значение для государств Центральной Азии с экономической, географической и стратегической точек зрения.

Регион Центральной Азии богат полезными ископаемыми, о чем не раз отмечал президент республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев. Расположенные в Центральной Азии крупные месторождения нефти и газа, цветных металлов, других стратегических ресурсов, становятся важным фактором эффективного использования транспортно-транзитного потенциала, привлечения в регион крупных международных компаний и фирм, активного сотрудничества в сфере энергетики [6.стр.14].

Необходимо отметить, что в рамках интеграции стран Центральной Азии ещё не задействованы полностью возможности использования капитальных и человеческих ресурсов, а также взаимного обмена результатами науч-

но-технического прогресса, при том что в долгосрочной перспективе рост и развитие мировой экономики будет во многом определяться именно этими факторами.

Вместе с тем в перспективе расширение и углубление интеграционных процессов в рамках Центрально-Азиатских стран будут сопровождаться рядом глобальных вызовов мирового масштаба. Наиболее значимыми из которых на наш взгляд будут следующие:

— Поиск альтернативных источников энергии в связи с уменьшением запасов традиционных топливно-энергетических ресурсов и обеспечение энергетической безопасности;

— Ужесточение мировых требований по повсеместному внедрению «зелёных технологий» во все сферы социально-экономической жизни и деятельности общества и связанное с этим ограничение использования углеводородного сырья;

— Пересмотр существующих моделей экономического развития национальных экономик, направленных на трансформацию глобальных цепочек создания добавленной стоимости;

— Коренные изменения в глобальном производстве с применением нано-био- и генных технологий и связанное с ним новый технологический уклад в обществе, предопределяющий дальнейшее развитие глобальной экономики;

Дальнейшее углубление интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе с учётом вышеуказанных глобальных вызовов мировой экономике поможет выстраиванию экономических отношений в новом формате, ускорит успешное вступление всех стран региона в Евразийский экономический союз (в дальнейшем эффективную деятельность и самого союза), а также предопределяет вектор экономического развития стран региона в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Friedman Thomas L. The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization. — N.Y., 1999 p. 7–8.
2. Голишников О. Н. научная статья по теме «Глобализация как движущий фактор интенсификации мировых политических и экономических процессов» научно-теоретический журнал «Международные отношения» № 2 2011 г.
3. Вахабов А. В., Разыкова Г. Х., Хажобакиев Ш. Х. «Мировая экономика». Учебное пособие, Ташкент — 2006 г.
4. «Энциклопедии экономиста». URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html>.
5. Семак Е. А. Глобальная и региональная интеграция мировой экономики. URL: <http://www.economy.bsu.by/library.pdf>.
6. Проект постановления президента республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева «Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года» Ташкент — 2019 г.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Система рекламных инструментов для SMM-продвижения бизнес-профилей в социальной сети «ВКонтакте»

Габбасова Олеся Андреевна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные инструменты рекламы в социальной сети ВКонтакте и особенности их применения для продвижения компаний и брендов.

Ключевые слова: маркетинг в социальных сетях, таргетированная реклама, контекстная реклама, маркет-платформа.

Социальные сети сегодня являются одним из приоритетных каналов размещения рекламы как для крупного, так и для малого бизнеса. Это объясняется стабильным ростом аудитории соцсетей, нерекламным форматом объявлений, широкими возможностями прямой коммуникации с потребителем, относительно небольшой стоимостью проведения рекламной кампании в социальных сетях.

Наиболее популярной социальной платформой среди россиян, по данным исследования аудитории социальных сетей в 2019 году, является соцсеть ВКонтакте, которую ежемесячно посещает 72% аудитории рунета [1]. ВКонтакте располагает целым набором инструментов и методов SMM-продвижения и рекламы, которые активно используются сообществами компаний и брендов.

На данный момент не существует единого подхода к определению и классификации рекламных инструментов SMM, ввиду их динамичности и постоянного развития. Так, Р. А. Ганеев выделяет три рекламных инструмента, которые могут использоваться в социальных сетях: реклама в сообществах, таргетинг и ретаргетинг. [2]

Данная типология включает лишь основные официальные методы рекламы сообществ в ВКонтакте, поэтому мы расширили ее, дополнив новейшими инструментами.

Система рекламных инструментов SMM в ВКонтакте включает:

1. Таргетинг.
2. Ретаргетинг.
3. Пиксели и парсеры.
4. Контекстную рекламу.
5. Рекламу на маркет-платформе.
6. Рекламу в личных блогах и микроблогах.

Каждый из обозначенных видов рекламы в социальной сети ВКонтакте обладает своими особенностями и разли-

чается по настройке и отбору аудитории, используемым форматам, месту размещения в разделах сайта.

Таргетированная реклама, или таргетинг, является официальным методом размещения рекламных объявлений в ленте пользователей социальной сети ВКонтакте. Преимуществами данного инструмента являются простые и точные настройки целевой аудитории, высокая скорость запуска, встроенная система аналитики рекламной кампании. При этом в крупных городах данный инструмент может быть дорогостоящим, вследствие большой востребованности. [3]

Для создания таргетированной рекламы администратор сообщества должен определить параметры пользователей, которым будет показываться рекламное сообщение, и выбрать подходящий формат объявления.

В рекламном кабинете в ВКонтакте можно настроить следующие характеристики целевой аудитории:

- демографические (пол, возраст, семейное положение, день рождения),
 - образование и профессия,
 - географические (город или геометка на карте),
 - категории интересов пользователей,
 - активность в сообществах,
 - использование полной или мобильной версии,
- а также интернет-браузер выхода в интернет.

Помимо перечисленных параметров аудитории, определяются также технические настройки показа таргетированной рекламы: стоимость показа или перехода, лимиты бюджета, расписание показа.

Для создания рекламного креатива, необходимо выбрать один из 6 предложенных форматов объявления: карусель, универсальная запись, реклама в Историях, запись с кнопкой, сбор заявок или реклама сайта (рис. 1). Целесообразность использования того или иного фор-

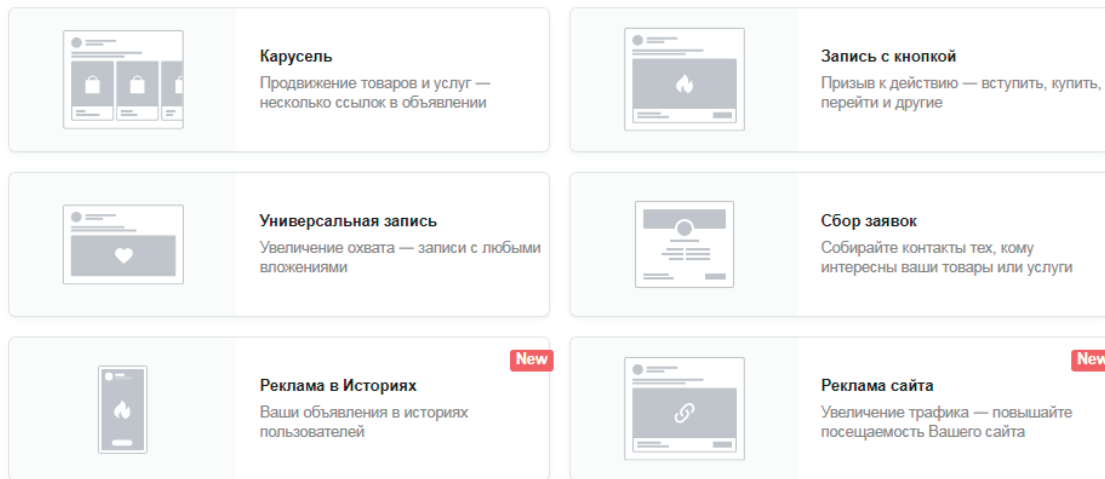

Рис. 1. Форматы таргетированной рекламы в ВКонтакте

мата рекламного объявления должна быть обоснована целями рекламной кампании и содержанием объявления.

Ретаргетинг является разновидностью таргетированной рекламы. Сущность данного инструмента заключается в сборе и сохранении аудитории в зависимости от характера взаимодействия с уже просмотренными объявлениями таргетированной рекламы (переход по ссылке, подписка на сообщество, скрытие из ленты и др.). Аудитория ретаргетинга может затем добавляться или исключаться из последующих рекламных кампаний сообщества в ВКонтакте.

Пиксели и парсеры по механизму работы похожи на встроенный инструмент ретаргетинга в ВКонтакте, однако предоставляются исключительно сторонними сайтами и приложениями, например, «Церебро», Pepper Ninja или Target Hunter. При помощи пикселей и парсеров таргетолог может осуществлять сбор аудитории тематических сайтов, конкурентных сообществ и отдельных страниц в интернете. При этом данные сервисы позволяют отследить действия пользователей, собирая только тех, которые выполняют заданные целевые действия или, например, проводят на сайте определенное количество времени [4].

Контекстная реклама на сайте ВКонтакте, или ТГБ (текстово-графический блок), создается в рекламном кабинете и отображается на страницах сайта в полной версии. Она располагается слева под основным меню

и обладает такими преимуществами, как низкая стоимость перехода и возможность запуска рекламы от лица компании, у которой нет своего сообщества в ВКонтакте. [5]

При помощи ТГБ можно рекламировать приложение, сообщество или внешний сайт (рис. 2).

Маркет-платформа — это еще один официальный метод рекламы в социальной сети ВКонтакте, который позволяет размещать рекламные публикации в крупных сообществах. Ключевым преимуществом данного инструмента является нерекламный характер: на подобных объявлениях нет указания о том, что это рекламная запись. Настройка рекламы на маркет-платформе включает в себя создание рекламного креатива (в формате обычной публикации в сообществе или репоста из сообщества рекламодателя) и выбор целевых площадок для размещения.

Реклама в блогах и микроблогах является неофициальным инструментом и, как правило носит скрытый характер, однако пользуется большой популярностью, благодаря огромным возможностям воздействия на лояльную аудиторию блогера или публичной личности. Разработка данного типа рекламы требует личной коммуникации с владельцем блога или его менеджером, а также поиска оптимального формата рекламы компании или бренда. Реклама может размещаться в ленте профиля, историях или в прямом эфире. Часто реклама товаров или услуг позиционируется как сообщение о личном опыте блогера или рекомендация для подписчиков. Отдельно стоит вы-

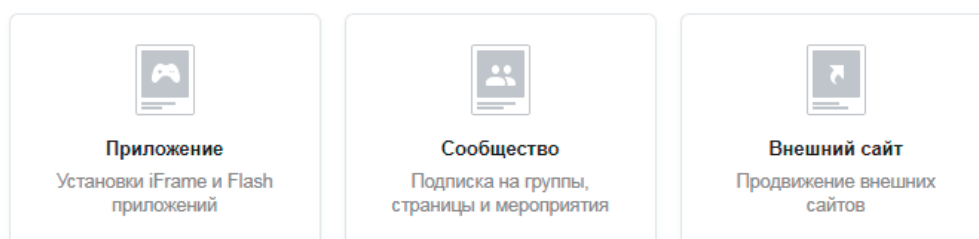

Рис. 2. Форматы контекстной рекламы в ВКонтакте

делиться рекламой в микроблогах — личных профилях с не- инструментом эффективен для рекламы новых товаров на большой, но узко сегментированной аудиторией. Данный рынке или локальных брендов.

Литература:

1. Курносова Е. Социальные сети в цифрах / Е. Курносова. — Режим доступа: <https://freedocs.xyz/pdf-505444901/> (дата обращения: 07.11.2019).
2. Ганеев Р. А. Классификация методов продвижения ВКонтакте / Р. А. Ганеев // Economics. — 2016. — № 5. С. 53–57.
3. Румянцев Д. Г. Продвижение бизнеса ВКонтакте. Системный подход / Д. Г. Румянцев. — Санкт-Петербург: Питер, 2019. — 440 с.
4. Щербаков С. Таргетированная реклама: точно в яблочко / С. Щербаков. — Санкт-Петербург: Питер, 2019. — 352 с.
5. Электронная библиотека Спроси Ingate. ВКонтакте для бизнеса: подробное практическое руководство. — URL <https://ru.bookmate.com/books/sWkNLO1J> (дата обращения 07.11.2019)

ИСТОРИЯ

Карельские эстонцы: история и современность

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Автор рассказывает о культурной, религиозной и общественной жизни эстонской общины Республики Карелия Российской Федерации. Новизна и уникальность исследования заключается в том, что до настоящего времени ни российскими, ни зарубежными исследователями не проводилось комплексного исследования по данной теме. Автор собрал, систематизировал и впервые ввел в научный оборот богатый материал до- и послереволюционных газетных публикаций на эстонском языке.

Ключевые слова: эстонцы, Россия, Карелия, Петрозаводск, Эстония.

Karelian Estonians: Past and Present

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The author tells about the cultural, religious and social life of the Estonian community of the Republic of Karelia of the Russian Federation. The novelty and uniqueness of the study lies in the fact that a comprehensive study on this topic was not carried out yet either by Russian nor by foreign researchers. The author has collected, systematized and introduced for the first time into scientific circulation rich material from pre- and post-revolutionary newspapers' publications in Estonian language.

Keywords: Estonians, Russia, Karelia, Petrozavodsk, Estonia.

В конце XIX — начале XX века на карельские земли начали переселяться некоторые эстонские колонисты из Эстляндской и Лифляндской губерний. Главной причиной миграции являлась нехватка земель в этих губерниях. Напомню, что здесь существовал остзейский особый порядок: всем управляли балтийские немцы, эстонцы же традиционно имели большие семьи, которые было необходимо прокормить.

Дореволюционный период (до 1917 года) отличается налаживанием двусторонних контактов, развитием интереса эстонцев в отношении Карелии. Согласно отчету кассы взаимопомощи Российской Евангелическо-лютеранской церкви за 1882 год на строительство лютеранского молельного дома в Олонце (относился к немецко-финско-эстонскому приходу Петрозаводска) было выделено 300 рублей [27, с. 2].

17 мая 1887 года в Петрозаводске родился Николай Йыэсте, который впоследствии стал ветеринарным врачом 1-й дивизии в Нарве. В 1913 году он окончил Тартуский ветеринарный институт. Затем работал ветеринаром в императорской армии. 12 февраля 1920 года вступил

добровольцем в эстонскую армию [28, с. 6]. В начале XX века в Петрозаводске некоторое время работал почтово-телеграфным служащим Матс Ныгес (25.08.1879, уезд Вильяндимаа — 21.08.1973, Ямеяла) — будущий известный эстонский и советский врач, заслуженный врач Эстонской ССР (1947), хорист вильяндиского мужского хора «Сакала». А в 1917–1918 гг. он являлся главой города Вильянди [16, с. 5].

Маттиас Иоганн Эйзен (Matthias Johann Eisen; 28.09.1857, Вигала — 06.08.1934, Тарту) — эстонский ученый, фольклорист и священнослужитель, учился в Хаапсалу и Пярну, затем на факультете теологии в Тартуском университете, который окончил в 1885 году. Рукоположен в сан пастора 21 декабря 1886 года в Лемболово. В 1886–1887 гг. являлся викарием в церкви в Олонце, с местом пребывания в Петрозаводске [23, с. 3]. Сохранилось письмо М. И. Эйзена, адресованное всем читателям газеты «Постимеэс» («Postimees»). В нем он задается целью собрать и выпустить сборник эстонских загадок. Он обратился с просьбой ко всем, кто знает эстонские загадки, присылать их ему в Петрозаводск [21, с. 3].

Рис. 1. Матс Ныгес, будущий известный эстонский и советский врач, заслуженный врач Эстонской ССР, работал в начале XX века почтово-телеграфным служащим в Петрозаводске. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1767.1.1298.11

Kirjandusest.

Tänini on ju mitmet sugu Eesti wana-
wara ilmunud, küll ennemuistsid juttusid,
küll rahwalaulusid, küll wanu sõnu. Wanu
Eesti mõistatusi ei ole aga jia maale weel
ühes kogus ilmunud, ehk neid küll dige roh-
kesti rahwa juures on olemas. Minu nõuu
on nüüd pea Eesti wana mõistatusi wälja
anda. Neid olen ma ju nõnda aega kir-
janud, arwan jüisgi, et ma neid kõiki ei ole
jatkanud üles kirjutada. Selle pärast pa-
lun kõiki, kes Eesti mõistatusi tunnewad,
waewaks wõtta, mõistatusi üles kirjutada
ja neid hää asja edendamijeks minu kätte
saata. (Aldreis: Петрозаводскъ.)

M. J. Eisen.

Рис. 2. Письмо эстонского фольклориста М. И. Эйзена, в котором он призывает присылать ему в Петрозаводск эстонские загадки, чтобы потом выпустить сборник. Источник: Kirjandusest // Postimees. 1887. № 37. 05.09.1887. Lk. 3.

В 1895–1909 гг. пастором финско-немецкого прихода Петрозаводска и законоучителем трудился Яан Нууди (18.01.1867, Выдувере — 23.10.1938, Йыгева) [29, с. 39]. После службы в Петрозаводске он переехал в Пярнуский уезд, где с 1911 по 1935 гг. служил пастором вяндраского прихода Святого Мартина [24, с. 3]. В 1926–1930 гг. он являлся помощником пярнуского пробста.

Примерно в 1913 году в Петрозаводске работал учителем гимназии Вольдемар Раам (12.03.1880–01.10.1946), который впоследствии возглавил Тартускую учительскую семинарию. Затем он работал директором средней школы в Йыхви, а также директором гимназии в Раквере [26, с. 5].

В 1914 году в газете «Пяэвалехт» вышла статья «Бывший полицейский врач Таллина», в которой сообщалось, что доктор медицины Оскар Паллоп (1895–1935), «в настоящее время — помощник Олонецкого лечеб-

ного инспектора в Петрозаводске, повышен до государственного советника» [18, с. 2]. Впоследствии он являлся одним из основателей Таллинского дерматологического и венерологического обществ, подполковником санитарной службы.

В советское время контакты между Карелией и Эстонской ССР последовательно развивались. Петрозаводский государственный (до 1956 года — Карело-Финский государственный) и Тартуский университеты имеют давние связи. Во время Великой Отечественной войны почти весь фонд Научной библиотеки Петрозаводского университета погиб. После окончания войны большую помощь в пополнении библиотеки оказал в том числе и Тартуский университет.

После Великой Отечественной войны на карельской земле работали множество известных эстонских архитекторов. В 1952 году из Таллина по распределению вузов

Рис. 3. В 1895–1909 гг. пастором финско-немецкого прихода Петрозаводска и законоучителем трудился Яан Нууди. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1767.1.1297.8

Рис. 4. В Петрозаводске работал учителем гимназии Вольдемар Раам — будущий глава Тартуской учительской семинарии. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1767.1.1520.3

приехала первая группа эстонцев. Эви Гросс (род. 1928; автор проекта жилого дома № 9 по проспекту Ленина, занималась проектированием 119-квартирного жилого дома вместе с Г. Вороновой), Эви Кулл (1928–2009; автор жилого дома № 28 по проспекту Ленина и школы искусств на Ленинградской), Айн Амъярв (1927–2010), Калью Вальдре (1927–2001) и Юрий Карма (1928–2006), окончившие архитектурное отделение Таллинского политехнического института, были распределены в различные проектные организации Петрозаводска (большинство — в Республиканскую проектную контору, ныне — «Карелпроект», а также — в проектную контору при Министерстве сельского хозяйства Карело-Финской ССР и в проектное бюро Военно-строительного отдела погранвойск Северного округа). В 1953 году из Таллина в Петрозаводск приехали Тынис Лийк (1924–2004; один из авторов проекта (вместе с Л. Мунасыповой и Л. Тарлером) 2-й очереди здания государственного уни-

верситета в Петрозаводске), Эльва Кильпс (1928–1992) и Энно Трейберг (1924–1994). Т. Лийк руководил сельскохозяйственной мастерской «Карелпроект» и проектировал поселки для многих совхозов Карелии.

Уроженец Тарту Юрий Карма женился и остался в Петрозаводске. Он жил с семьей в доме № 1 по проспекту Ленина. Работал в горисполкоме, являясь помощником и заместителем главного архитектора по планировке и застройке города. Автор узла связи Управления погранвойск на улице Дзержинского, дом 26. Проектировал парк на Лососинке (от стадиона «Спартак» до железнодорожного моста), Приозерный парк на набережной Варкауса, скверы у памятников Пушкину и Шотману, у танка на Первомайском проспекте, занимался благоустройством парка Победы — на участке между улицей Свердлова и проспектом Ленина, возведением сквера Юрия Юхановича, планировкой парка имени 50-летия Пионерской организации в долине Неглинки между Первомайским

проспектом и улицей Антикайнена (проект выполнен совместно с архитектором Л. Беляевой). Занимался созданием интерьеров. С 1970 года Юрий Карма, работая главным архитектором «Коммуналпроекта», выполнил проекты благоустройства центральных площадей Олонца и Питкяранты, проект планировки поселка Найстенъярви. Он уехал в Таллин в начале 2000-х гг. [7].

После 1991 года контакты между Республикой Карелия Российской Федерации и Республикой Эстония продолжали последовательно развиваться. В ноябре 1996 года министр иностранных дел России Евгений Максимович Примаков встретился в Петрозаводске со своим коллегой — министром иностранных дел Эстонии Сиймом Калласом. На встрече присутствовал Посол Эстонии в Москве Март Хельме. По итогам переговоров о согласовании проекта пограничных договоров был провозглашен принцип, что не будут предъявляться взаимные территориальные претензии (т.е. — Эстонская Республика останется в границах Эстонской ССР). Эстонское правительство отказалось тогда от упоминания в тексте пограничных договоров ссылки на Тартуский мирный договор, который подразумевал бы сохранение территориальных претензий к России. Два министра одобрили на встрече текст проекта договоров об эстонско-российской государственной границе и о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах.

По данным **Всероссийской переписи населения 2000 года** в Республике Карелии насчитывалось 257 эстонцев. Согласно **Всероссийской переписи населения 2010 года** в Республике Карелии эстонцами назвали себя 156 человек (городское население — 119 человек, сельское население — 37 человек) [4]. Однако интерес к Эстонии и эстонской тематике есть в настоящее время у многих жителей Карелии.

Главным проводником и аккумулятором развития связей между Карелией и Эстонией стала **Карельская Ре-**

спубликанская общественная организация беженцев и вынужденных переселенцев «Очаг», которую возглавляла со времени ее появления в декабре 1997 года Елена Николаевна Рябикова (род. 17 октября 1955 года; мама у нее — эстонка). Она окончила Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. Членом правления КРОО «Очаг», менеджером и руководителем проектов является Елена Ивановна Военушкина.

Среди целей организации значились такие: оказание всесторонней помощи вынужденным переселенцам в Республику Карелию в их обустройстве и интеграции в местное сообщество; повышение их уровня жизни; снятие социальной напряженности и устранение негативных процессов в различных слоях общества региона.

Направления деятельности организации были разбиты на следующие направления: юридический, социальный, информационной-рекламный блоки и блок детского дополнительного образования. В 2003 году на базе Финно-угорской школы была открыта детская школа «Родничок».

Общество получало гранты на проведение следующих проектов: проект укрепление и развитие переселенческих организаций (от Форума переселенческих организаций; ТАСИС, 1997–2001); проект «В защиту себя» (от фонда «Точка опоры», 1998); проект «Укрепление инфраструктуры организации» (от «Фонда гражданских свобод», 2001); проект «Искусство видеть мир» (от фонда «Точка опоры», 2003–2004); проект «Что можем мы с соседями» (от администрации г. Петрозаводска, 2004–2005) и других.

Члены общества активно участвовали в разных проектах, таких как День пожилого человека, открытие общественной приемной (1998), работа со службой занятости, ярмарка общественных организаций, проект «Праздники и будни» (2000), проект «Центр социальной адаптации» (2001), проведение деловых встреч.

Рис. 5. Министр иностранных дел России Е. М. Примаков, его эстонский коллега Сийм Каллас, а также Посол Эстонии в России Март Хельме на переговорах. Петрозаводск, ноябрь 1996 г. Фото В. Мааска

Карельская Республиканская общественная организация «Общество дружбы с Эстонией «Очаг» (*Karjala regionaalne ühiskondlik organisatsioon «Sõprusühing Eestiga Otšag»*; далее — общество) было создано в 2005 году, когда 13 мая было проведено учредительное собрание (неформальное). Его создание было вызвано тем, что проблемы вынужденных переселенцев отошли на второй план, а на первый вышли проблемы межнациональных отношений. Общество было зарегистрировано по адресу: г. Петрозаводск, Закаменский переулок, дом 2. Общество располагает маленьким помещением — 12 кв.м. Там хранятся книги, документы, национальная одежда, коллекция кукол и украшения. Общество не ведет жесткого учета своих членов и не собирает членские взносы [25, с. 146–148]. К 2018 году организация насчитывала более 60 человек-активистов, которые имеют эстонские корни, либо интересуются эстонской тематикой. Общество является членом «Эстонской ассоциации обществ культуры» («Eesti Kultuuriseltside Ühendus»). Председатель правления общества — Елена Николаевна Рябикова, заместитель председателя правления, руководитель проектов — Елена Ивановна Военушкина.

Члены общества обучаются составлению генеалогического древа; проводятся поиски эстонцев, проживающих в Карелии; ведется работа с представителями власти и общественными организациями России (Правительство Республики Карелия, Министерство культуры Республики Карелия, администрация г. Петрозаводска, Центр национальных культур, Совет ветеранов, национальные общества) и Эстонии (Министерство образования Эстонии, Посольство Эстонии в Москве, Генеральное консульство Эстонии в Санкт-Петербурге, театр «Ванемуйне»); проводятся курсы эстонского языка; отмечаются праздники; общество популяризирует эстонскую культуру и традиции. Представители общества принимают участие в заседаниях Консультативного совета по вопросам взаимодействия с национальными общественными объединениями и национально-культурными автономиями при Государственном Комитете Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями.

В июне 2005 года для участия в праздновании Дня города Петрозаводска прибыло 70 человек из Пярну. Формально же общество было учреждено в декабре 2005 года.

В 2006 году в гости в Карелию к членам общества приехала эстонская делегация. В том же году представители общества приняли участие в архивной конференции в Эстонии, а молодежь посетила интернациональный лагерь «Завтра зависит от тебя». В 2006 году Республику Карелию посетил с визитом Генеральный консул Эстонии в Санкт-Петербурге. С 2006 года карельская молодежь активно посещает молодежные лагеря и мероприятия в Эстонии. В 2006 году в музее поселка Шелтозеро была открыта экспозиция материалов об Эстонии.

В Карелии были уничтожены более 80 представителей эстонского народа, 43 из них обрели покой в урочище Сандармох. Эстонка Линда Гансовна Варман, (1905, Ревель — 1937, Сандармох) — член ВКП(б) в 1921–1935 гг., начальник административно-хозяйственного отдела треста Мурманрыба, проживала в Мурманске, на улице Карла Маркса, дом 89, квартира 1. До 1935 года работала заведующим личным составом завода «Вперед» в Ленинграде. Арестована 22 августа 1936 года. 25 декабря 1936 года осуждена по статьям 17–58–8, 58–11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывала наказание в Соловках, содержалась на лагпункте Муксалма. 10 октября 1937 года приговорена Особой тройкой УНКВД Ленинградской области к высшей мере наказания. Расстреляна в Карельской АССР (Сандармох) 4 ноября 1937 года.

Эстонка Бенита Гансовна Лауристин (1904, Ревель — 1937, Сандармох) — член ВКП(б) в 1922–1936 гг., окончила Промышленно-художественный техникум. Являлась ретушером типографии им. Соколовой. Проживала в Ленинграде на Мытнинской набережной, дом 5/7, квартира 134. Арестована 22 августа 1936 года. 24 декабря 1936 г. осуждена по статьям 17–58–8, 58–11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывала наказание в Соловках. Особой тройкой УНКВД Ленинградской области 14 октября 1937 года приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна в Карельской АССР (Сандармох) 1 ноября 1937 года [8].

3 ноября 2007 года по инициативе эстонской диаспоры Республики Карелия и дипломатической миссии Эстонии

Рис. 6. Эмблема Карельской Республиканской общественной организации «Общество дружбы с Эстонией «Очаг»

Рис. 7. Председатель правления Карельской Республиканской общественной организации «Общество дружбы с Эстонией «Очаг» Е. Н. Рябикова

в России на мемориальном кладбище «Сандармох» был открыт памятный камень репрессированным эстонцам — плита из кварцита красноватого цвета с табличкой из карельского черного габбродиабаз (автор — Алексей Варухин). Надпись на эстонском и русском языках: «Siin puhkavad eestlased, stalinlike repressioonide süütu ohvrid 1937–1938» («Здесь покоятся эстонцы — невинные жертвы сталинских репрессий 1937–1938»)[2].

С 2007 году общество участвовало в проекте «В будущее с Россией» (в рамках ведомственной целевой программы администрации г. Петрозаводска «Содействие

развитию институтов гражданского общества и межнациональному диалогу на территории Петрозаводского городского округа на 2019–2021 гг.). В 2008 году общество приняло участие в проекте «Приглашение в семью или марафон длиной в год», в рамках которого состоялись театральные постановки, выставка и гала-концерт.

В 2009 году общество приняло участие в проекте «Под звездами Карелии», целью которого являлась организация школы «Ласточка» («Pääsuke»), в которой бы преподавались эстонский язык и традиции эстонского народа. Планировалось также создать кружок «Василек» по изу-

Рис. 8. Памятный камень репрессированным эстонцам в урочище Сандармох Республики Карелия

Рис. 9. Члены Карельской Республиканской общественной организации «Общество дружбы с Эстонией «Очаг»

чению и изготовлению кукол, чтобы принять участие в передвижной выставке «Куклы народов мира». В планах значилось и создание семейного клуба «Отцы и дети» для сбора жизнеописаний членов организации и их семей, фиксации эстоноязычных фольклорных материалов и созданию архивов собранных материалов.

В 2009 году Карелию посетила делегация представителей эстонских архивов. В 2010 году общество приняло участие в проекте «Вместе в трудное время». В том же году силами общества поставлен мини-спектакль по сюжету эстонской сказки «Лопе и Лапи». В 2011 году общество совместно с Комитетом Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями выпустило книгу «Багаж переселенца. Быт, традиции, кухня народов. Сборник сюжетов о представителях разных народов, проживающих в Карелии».

В 2012 году в рамках проекта «Дорога во времени» общество участвовало в проведении полинационального лагеря на базе подросткового клуба «Радуга». В том же году дети смогли принять участие в «Фестивале мультфильмов». Совместно с общественной Военно-исторической организацией «Стяг» представители общества ежегодно выезжают на ролевые игры в крепость города Нарвы.

Студентка 5 курса Петрозаводского государственного университета Ирма Алексеева (специализация — «Карельский и финский языки и литература») выступила с докладом «Лексика грозных явлений в карельском языке» на международной научной студенческой конференции XXVIII IFUSCO, которая проводилась 8–11 мая 2012 г. в эстонском городе Тарту.

27 апреля 2013 года в Сулажгоре проводилась праздничная встреча, посвященная 34-летию присвоения этому микрорайону г. Петрозаводска такого статуса. Организаторами праздника выступили Совет ветеранов микрорайона Сулажгора и КРОО «Общество дружбы с Эстонией «Очаг».

5–8 июля 2015 года в Карелии побывал Посол Эстонии в России Юри Луйк, который встретился с членами обще-

ства. Он поблагодарил их за деятельность в сфере культуры. 7 июля состоялась его встреча в Правительстве Карелии с Главой Республики Карелия А. П. Худилайненом. Ю. Луйк сообщил, что для эстонской стороны этот визит в Карелию представляет большой интерес: «Мы смогли познакомиться с периодическими изданиями, которые выпускаются для национальных сообществ, с преподаванием языков в школах, мерами по поддержке языка коренных народов. Коренные народы — это богатство вашей республики, ее международный престиж», — добавил он. Посол Эстонии в России выразил готовность сотрудничества в организации совместных инвестиционных проектах, в том числе и в сфере интернет и IT-технологий [5].

Летом 2016 года житель уезда Харьюмаа, бывший водитель автобуса, эстонский автопутешественник Арно Павел, преодолевший на своем УАЗике 27 тысяч километров по России с запада на восток, захотел проехать Россию с севера на юг. Его дорога пролегла через Карелию. Арно тепло приняли в Обществе дружбы с Эстонией, дали ночлег. Интересно, что дедушка Арно еще в начале XX века переселился во Владивосток, где и умер. Там в 1926 году родился отец Арно [11]. Арно посетил Владивосток в 2014 году [12]. Когда Арно вернулся домой в Таллин, он написал в Петрозаводск письмо: «Tere! Sain oma reisiga täies mahus lõpule, oli väga huvitav, paljude kohtumistega rännak. Kohtumine Teie ja Sõprusühinguga oli aga esimene ja ei saa kuidagi segi minna mõne järgmisega. Tänan suure abi, heatahtliku suhtumise ja toetuse eest! Terviseid Teile, tütrele ning ühingule! Suure lugupidamisega, Arno» (перевод — «Здравствуйте! Моя поездка подошла к концу. Это было очень интересное путешествие, в котором я встретился со многими людьми. Однако, встреча с вашим Обществом дружбы была первой и никоим образом не может быть перепутана с любой из последующих. Спасибо за большую помощь, доброжелательное отношение и поддержку! С приветом Вам и членам вашего общества! С уважением, Арно».

В октябре 2016 года в администрации Петрозаводска глава города Ирина Юрьевна Мирошник и мэр Нарвы

Тармо Таммисте обсудили важнейшие городские проекты Нарвы и Петрозаводска. И.Ю. Мирошник рассказала о масштабном ремонте дорог, озеленении главных улиц и присвоении Петрозаводску статуса города воинской славы. Стороны подписали соглашение о сотрудничестве в областях культуры, спорта и бизнеса (сотрудничество между двумя городами началось еще в 2006 году). Первым проектом стал обмен театрами. Планировалось, что театр кукол Карелии отправится в Нарву, а эстонский театр «Илмаринен» приедет в Петрозаводск [1].

Во время визита мэр Нарвы Т. Таммисте рассказал, что работал в Карелии в начале 1980-х годов в стройотряде. Председатель городского собрания Нарвы Александр Ефимов поведал о том, что окончил юридический факультет Петрозаводского государственного университета и имеет много хороших воспоминаний о городе. Представители эстонской делегации открыли Нарвскую аллею в Парке 50-летия пионерской организации. Представители «осенней столицы» Эстонии посадили 11 саженцев яблони [9]. Также они посетили Соломенский этнокультурный центр карелов-людигов, коллекция которого пополнилась новыми экспонатами: коллажем из перьев «Павлины», подаренным эстонским обществом и картиной «Старая ратуша» — от мэра Нарвы. На мероприятии присутствовали представители администрации г. Петрозаводска — начальник отдела внешних связей Наталья Лаврушина и консультант по связям с общественностью управления организационной работы Жанна Малеева.

25 августа 2016 года члены общества познакомились с фильмами, отобранными для показа в Петрозаводске организаторами Фестиваля Финно-угорских фильмов. После просмотра состоялась беседа с режиссерами и сценаристом. Обсуждался вопрос об участии в курсах по созданию финно-угорских фильмов, проходящих в Эстонии.

В апреле 2017 года на программу Радио России (Карелия) из цикла «Наш дом — Карелия», направленную на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, формирование у населения Карелии терпимости и принятия традиций и культуры других народов, пропаганду и развитие дружбы всех народов, проживающих на территории нашего края, была приглашена председатель правления КРОО «Общество дружбы с Эстонией «Очаг» Елена Николаевна Рябикова и член общества «Очаг» Елена Ивановна Военушкина.

По состоянию на 2017 год из членов общества эстонский язык знали человек пять, так как многие уехали в Эстонию.

19 февраля 2018 года в Министерстве национальной и региональной политики Республики Карелия состоялась рабочая встреча заместителя министра Андрея Александровича Манина с руководителем Карельской республиканской общественной организации «Общество дружбы с Эстонией «Очаг». Обсуждались итоги работы в 2017 году. Представители карельского объединения эстонцев принимали активное участие в уроках дружбы в рамках государственно-общественной инициативы «Многонациональная Карелия», мероприятиях национальных общественных объединений республики. КРОО «Очаг» при поддержке Министерства реализовал комплексный проект «Растопить лед недоверия», направленный на формирование доброжелательных и гармоничных отношений между жителями Карелии и Эстонии. В Колледже технологии и предпринимательства г. Петрозаводска учащиеся ознакомились с эстонской национальной одеждой и приняли участие в конкурсе на лучший эскиз стилизованного эстонского костюма. Патриотическая направленность и дружелюбная обстановка на мероприятиях, а также привлечение большого количества молодежи способствовало созданию благоприятного имиджа

Рис. 10. Церемония подписания Соглашения о сотрудничестве г. Петрозаводска и г. Нарвы в областях культуры, спорта и бизнеса. Справа — глава г. Петрозаводска И. Ю. Мирошник, слева — мэр г. Нарвы Т. Таммисте

Карелии и Эстонии. Представителями КРОО «Очаг» активно используются «Музеи в чемодане» для организации выездных выставок, проведения мастер-классов для пожилых людей в отдаленных районах республики. Организация имеет 5 экспозиций на различные темы. На встрече состоялось обсуждение перспектив совместной работы. В планах у «Очага» тогда значилась организация на территории Республики Карелия фестиваля эстонских фильмов, продолжение деятельности, направленной на укрепление общественно-культурных связей Карелии и Эстонии [14].

14 марта 2018 года в День родного языка в Эстонии (в рамках проекта «Гора самоцветов», знакомящего школьников Петрозаводска с национальной культурой, литературой, традициями народов России и ее ближайших соседей) прошел праздник эстонской культуры в библиотеке на Кукковке. На встречу с учениками 4-го класса школы № 5 пришла Е. Н. Рябикова, поделившаяся воспоминаниями своего детства, прошедшего в Эстонии. Принесенная на мероприятие тряпичная кукла Сипсик — персонаж сказки эстонского писателя Эно Рауда — оказалась любимым литературным героем Людмилы Александровны Булеца, сотрудника Национальной библиотеки Карелии, которая пришла на праздник эстонской культуры. Она более 10 лет прожила в Эстонии. Библиотекарь Лидия Борисовна Королева представила книжную выставку «Влечет к себе Эстония» и рассказала о сказках разных эстонских писателей. Основные сведения о стране и народе Эстонии были представлены в презентации, подготовленной сотрудником Библиотеки № 3 им. Н. Ключева Н. П. Котвицкой. Выступил танцевальный коллектив «Осенние узоры» под руководством В. А. Луговых, который исполнил традиционные танцы финно-угорских народов [10].

С 21 по 23 апреля 2018 года в Петрозаводске проходил VII Международный детско-юношеский музыкально-театральный фестиваль-конкурс «Золотые ключики». Приз «Лучшее образное решение спектакля» получил за спектакль «Mythical Tales» коллектив из Эстонии — театральная труппа школы в Вана-Куусте (уезд Тартумаа).

21 апреля 2018 года библиотеки России участвовали в ставшей уже традиционной акции «Библионочь». Центральная библиотека Петрозаводска использовала эстонский костюм для оформления «станции», на которой рассказали о творчестве шведской писательницы Астрид Линдгрэн. Библиотекарь Елена Владимировна Минина в эстонском костюме изображала хозяйку шведского хутора Катхульт из книги «Эмиль из Леннеберги». Сотрудники библиотеки посчитали, что шведские и эстонские костюмы имеют много общего [17].

16 мая 2018 года в Сегеже прошли мероприятия государственной общественности «Многонациональная Карелия». Представители национальных общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений образования, культуры и моло-

дежной политики провели «Уроки Дружбы» для обучающихся средней общеобразовательной школы № 7 города Сегежа. Общество дружбы с Эстонией «Очаг» представило Эстонию для обучающихся 4 и 6 классов [19].

19 мая 2018 года в рамках проведения «Ночи музеев» на площадках Национального музея Карелии проходили разные мероприятия — занятия с детьми, авторские экскурсии, лекции, концерты. Представитель эстонского общества Ирина Лукинская вместе с научным сотрудником музея Татьяной Бердашевой провели семейную программу «Путешествие за мифами» для детей и их родителей. В игровой форме они рассказали об истории народов Карелии и Эстонии, схожести традиций и языка карельского и эстонского народов.

27 мая 2018 года в Петрозаводске состоялся ежегодный VIII республиканский семейный фестиваль «Город моей мечты». КРОО «Общество дружбы с Эстонией «Очаг» приняло участие в параде представителей малочисленных народов Республики Карелии, изготовив национальные костюмы для двухлетних двойняшек Василисы и Марии Фетисовых [20].

8 июня 2018 года в Министерстве национальной и региональной политики Республики Карелия состоялся круглый стол «Россия многонациональная», в котором приняли участие социально ориентированные некоммерческие организации. Мероприятие было приурочено ко Дню России и Дню Республики Карелия. Благодарностью Федерального агентства по делам национальностей «за значительный вклад в реализацию государственной национальной политики России» была награждена заместитель председателя общества Елена Ивановна Военушкина.

28 июня 2018 года в рамках проекта «Эстония и Карелия. Диалог длиной в 100 лет» в петрозаводском кинотеатре «Премьер» состоялось открытие Международного фестиваля «Дни кино Эстонии». Зрителям показали фильм «Георг». Состоялась лекция директора Института кино Эстонии Эдит Сепп. На мероприятии присутствовал советник по культуре Посольства Эстонии в России Дмитрий Миронов.

16 июля 2018 года эстонский камерный Хор «Collegium musicale» дал концерт в Доме культуры «Рыбовецкий» (Прионежский район, с. Рыбрека).

В августе 2018 года сотрудники детсада Päikene («Солнышко») из Нарвы побывали в детском саду Петрозаводска, где познакомились с историей муниципального дошкольного учреждения № 118 и изучили опыт коллег. После экскурсии по детскому саду гостям рассказали о приоритетных направлениях работы, планах и перспективах детского учреждения. Эстонские педагоги поделились профессиональными наработками. Музыкальный руководитель Елена Ермолаева представила делегации часть игрового занятия, направленного на знакомство с карельской культурой и традициями. По окончании встречи коллективы детских садов из Петрозаводска и Нарвы договорились о дальнейшем сотрудничестве [13].

5 августа 2018 года в урочище Сандармох Генеральный консул Эстонии в Санкт-Петербурге К. Э. Лаантеэ Рейнтамм возложил цветы к мемориалу, установленному в память об уроженцах Азербайджана. После акции по его инициативе был организован поминальный ужин, где в числе гостей также присутствовали его супруга и дочери [3].

17 сентября 2018 года в рамках проекта «Карелия и Эстония. Диалог длиной в 100 лет» стартовала поездка по Карелии [15, с. 2]. Участники проекта из Карелии и Эстонии (пять человек из волости Коже) побывали в известных карельских местах и посмотрели достопримечательности, например, горный парк Рускеала и музей вепской культуры в Шёлтозере [22].

1 ноября 2018 года члены эстонского общества приняли участие в мастер-классе по приготовлению эстонского национального блюда. Карельские эстонцы выбрали простое, но вкусное и знакомое им с детства сладкое блюдо «Kijju koeg» («Пестрая собака»). Ученики 6-го класса школы № 7 микрорайона Соломенное г. Петрозаводска почувствовали себя настоящими поварами, пока готовили это блюдо для настоящих гурманов.

22 ноября 2018 года в Колледже культуры и предпринимательства (г. Петрозаводск) состоялся Фестиваль национальных культур «Многонациональная Карелия», посвященный национальным культурам республики. Зрителям демонстрировался эстонский танец «Йоксуполька», впервые исполненный студентами Карельского колледжа культуры и искусств и поставленный благодаря совместной работе КРОО «Очаг», педагогов Колледжа культуры и искусств, а также пошивочного цеха ансамбля «Кантеле».

С 1 по 3 ноября 2018 года в Петрозаводске показали четыре эстонских фильма «Георг», «Тайное общество Супилинна», «По грибы» и «Эстонка в Париже». 11 января 2019 года в Петрозаводске прошел День эстонской кухни. Гости вечера ожидало специальное меню и развлекательная программа с участием Шелтозерского вепского народного хора. Он подготовил песню на эстонском языке «Laul põhjamaast» («Песня с севера»). Гости познакомились со старинной эстонской сказкой «Лопе и Лапи» Ф. Крейцвальда. Вечер украсили песни из репертуара известных эстонских исполнителей. были пред-

ставлены национальные костюмы. Каждый желающий мог отведать традиционные блюда — эстонский холодец, бутерброды с пряной килькой, фаршированные яйца «Старый Томас», а также эстонский десерт «Пестрая собака». Мероприятие посетило более 100 человек [6].

19 апреля 2019 года в петрозаводской Городской детской библиотеке им. В. М. Данилова состоялся круглый стол «Учимся жить в многонациональном мире», на котором присутствовали десятиклассники школы № 9, представители национальных общественных организаций, специалисты Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия и администрации города Петрозаводска. Анна Ярыгина представила национальный эстонский костюм. Зрителям был показан видеоролик «10 фактов об Эстонии».

27 апреля 2019 года в Карельской государственной филармонии в рамках проекта «Онего-Балтика: хоровой мост» состоялся концерт к 100-летию Республики Карелия, в котором принял участие детский хор Эстонского радио (руководители Кадри Хунт, Кайе Таннер). Днем ранее этот хор выступил в Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии (Древлянская набережная, дом 25).

18 октября 2019 года в доме руководителя карельской таджикской диаспоры Давлатали Худоева прошел семинар, организованный КРОО «Общество дружбы с Эстонией «Очаг». Темой семинара стала: «Особенности адаптации мигрантов в Карелии на примере различных общественных организаций». На семинаре присутствовал представитель Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия Владимир Сергеевич Симаков.

В настоящее время между Республикой Карелией Российской Федерации и Республикой Эстонией активно развивается туристическое направление: все больше эстонцев приезжают полюбоваться поистине замечательными карельскими природными богатствами. Жители Республики Карелии же с удовольствием приезжают в Эстонию, наслаждаясь красотами старого Таллина и других эстонских городов.

Таким образом, карельские эстонцы внесли и вносят в настоящее время весомый вклад в историю и культуру многонациональной Республики Карелия Российской Федерации.

Литература:

1. Агранович А. Два города. 14.10.2016 // «Республика». URL: <http://rk.karelia.ru/social/petrozavodsk-i-narva-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 03.10.2019).
2. В Карелии открыт памятник репрессированным эстонцам // Delfi. 04.11.2007. URL: <https://rus.delfi.ee/daily/estonia/v-karelii-otkryt-pamyatnik-repressirovannym-estoncarn?id=17338315> (дата обращения: 01.10.2019).
3. В Сандармохе Генконсул Эстонии возложил цветы к мемориалу, установленному в память об уроженцах Азербайджана // Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев в России. 06.08.2019. URL: <http://fnkaa.ru/v-sandormoxe-genkonsul-estonii-vozhlozhil-cvety-k-memorialu-ustanovlen-pomu-v-pamyat-ob-urozhencax-azerbajdzhana> (дата обращения: 24.10.2019).
4. Всероссийская перепись населения 2010 года / Карелиястат. URL: <https://krl.gks.ru/folder/60059> (дата обращения: 07.12.2019).

5. Глава Карелии обсудил перспективы сотрудничества с послами Венгрии, Финляндии и Эстонии в Российской Федерации // Карел-Inform. 07.07.2015. URL: <https://karelinform.ru/news/politics/07-07-2015/glava-karelii-obsudil-perspektivy-sotrudnichestva-s-poslami-vengrii-finlyandii-i-estonii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.10.2019).
6. Жителям Петрозаводска представили богатую палитру эстонской культуры // Администрация Петрозаводского городского округа. 15.01.2019. URL: http://portal.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/press/news/more.htm?id=10564031@cmsArticle (дата обращения: 04.10.2019).
7. Ициксон Е. Эстонский архитектурный десант // Интернет-журнал «Лицей». 27.02.2018. URL: <https://gazeta-licey.ru/projects/architecturepetrozavodsk/66074-estonskiy-arhitekturniy-desant> (дата обращения: 05.10.2019).
8. Ленинградский мартиролог // Возвращенные имена. Книги Памяти России. URL: <http://vizs.nlr.ru/person/book/t6> (дата обращения: 03.10.2019).
9. Нарва подарила российскому городу Петрозаводск яблоневою аллею // ERR. 09.10.2018. URL: <https://rus.err.ee/867728/narva-podarila-rossijskomu-gorodu-petrozavodsk-jablonevuju-alleju> (дата обращения: 01.10.2019).
10. Праздник эстонской культуры в Библиотеке на Кукковке // Централизованная библиотечная система г. Петрозаводска. URL: <http://biblioteka.ptz.ru/news/detail.php?ID=1285> (дата обращения: 02.10.2019).
11. Сметанина С. Путешествуй по России и встречай добрых людей // Информационный портал фонда «Русский мир». 16.10.2019. URL: <https://russkiimir.ru/publications/263665> (дата обращения: 29.10.2019).
12. Смирнов М. «Нормальные у вас дороги...» // «Республика». URL: <http://rk.karelia.ru/social/normalnye-u-vas-dorogi> (дата обращения: 01.10.2019).
13. Сотрудники детсада Päikene («Солнышко») из Нарвы побывали в детском саду Петрозаводска // Администрация Петрозаводского городского округа. 09.08.2018. URL: http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/press/news/more.htm?id=10561811@cmsArticle (дата обращения: 25.09.2019).
14. Эстонское и греческое национальные общества Карелии: «Мы готовы к новым проектам» // Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации. 21.02.2018. URL: <https://nationalkom.karelia.ru/press-centr/novosti/estonskoe-i-grecheskoe-nacional-nye-obcshestva-karelii-my-gotovy-k-novym-proektam> (дата обращения: 24.10.2019).
15. Alver A. — M. Kultuuri ei saa viia ega tuua, saab vaid vahetada... // Kose Teataja. 01.10.2018. Lk. 2.
16. Dr. Mats Nõges 60-aastane // Sakala. 1939. № 98. 25.08.1939. Lk. 5.
17. Eesti kultuurisündmusi Karjalas // Eesti Kultuuriseltside Ühendus. 30.04.2018. URL: <https://kultuuriseltsid.ee/jarelkaja/2018/eesti-kultuurisundmusi-karjalas> (дата обращения: 02.10.2019).
18. Endine Tallinna politseiarst // Päewaleht. 1914. № 156. 15.07.1914. Lk. 2.
19. Karjala selts «Kolle» Segežis // Eesti Kultuuriseltside Ühendus. 18.05.2018. URL: <https://kultuuriseltsid.ee/karjala/2018/karjala-soprusuhing-eestiga-otsag-segezis> (дата обращения: 03.10.2019).
20. Karjalas Petroskois nähti jälle eestlasi // Eesti Kultuuriseltside Ühendus. 30.05.2018. URL: <https://kultuuriseltsid.ee/karjala/2018/27-mail-petroskois> (дата обращения: 03.10.2019).
21. Kirjandusest // Postimees. 1887. № 37. 05.09.1887. Lk. 3.
22. Kultuuri ei saa viia ega tuua, saab vaid vahetada... // Eesti Kultuuriseltside Ühendus. 01.10.2018. URL: <https://kultuuriseltsid.ee/jarelkaja/2018/kultuuri-ei-saa-viia-ega-tuua-saab-vaid-vahetada> (дата обращения: 20.10.2019).
23. M. J. Eisen suri // Põhja Kodu. 1934. № 90. 08.08.1934. Lk. 3.
24. Pärnu gümnaasiumide... // Päewaleht. 1909. № 246. 27.10.1909. Lk. 3.
25. Rjabikova J. Karjala Sõprusühing Eestiga Kolle (Otšag) // Eesti Kultuuriseltside Ühendus. Koostaja ja toimetaja V. Haamer. Tartu: Vanemuise Seltsi Kirjastus. 2018. Lk. 146–148.
26. V. Raam 60-aastane // Õpetajate Leht. 1940. № 10. 08.03.1940. Lk. 5.
27. Wenemaa Ewangeliume-Lutheruse Abikassa... // Tallinna Sõber. 1883. № 45. 11.11.1883. Lk. 2.
28. Wet. — maj. N. Jõeste 50-aastane // Waba Maa. 1937. № 108. 14.05.1937. Lk. 6.
29. Wändra õpetaja Jaan Nuudi 60-aastane // Eesti Kirik. 1927. № 5. 03.02.1927. Lk. 39.

Эстонский православный священник Мартин Вийк в городе Луге

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В настоящей статье автор подробно исследует биографию эстонского православного священника Мартина Вийка (1876–1934), который в начале XX века служил в городе Луге: в соборе Святой Великомученицы Екатерины и в церкви во имя Святой Равноапостольной Княгини Ольги. Автор впервые собрал, систематизировал и ввел в научный оборот богатый материал довоенных газетных публикаций на эстонском языке об этом священнике.

Ключевые слова: эстонцы, Россия, Эстония, Вийк.

Estonian Orthodox Priest Martin Viik in Town of Luga

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The author examines in details the biography of the Estonian Orthodox priest Martin Viik (1876–1934), who served at the beginning of the 20th century in the town of Luga — in the Cathedral of St. Catherine, the Great Martyress, and in the church named after the Holy Princess Olga, Equal of the Apostles. The author for the first time ever has collected, systematized, and introduced into scientific circulation rich material of pre-war newspaper publications in Estonian language concerning this priest.

Keywords: Estonians, Russia, Estonia, Viik.

Во второй половине XIX — начале XX века лужское направление было одним из главных направлений миграции эстонского населения из Эстляндской и Лифляндской губерний в восточном направлении. Главной причиной миграции эстонцев была нехватка земли. В Лужский уезд они ехали охотно, здесь были хорошие условия: низкая плата за аренду, невысокая цена для выкупа земли, готовность местных властей к приему переселенцев.

По данным переписи населения 1897 года в Лужском уезде проживало 4805 эстонцев. Во второй половине XIX века в уезде имелось более 100 эстонских мыз. На даче Хаима Ривоша под Лугой (Juudimets) к 1900 году жили 73 эстонских семьи, первые переселенцы Мянник и Ваарик прибыли сюда в 1883 году. К 1913 году в Луге жили 364 эстонца [3, с. 16–23].

Этнограф Август Ниголь писал в 1918 году о том, что в Лужском уезде в то время проживало около 10 тысяч эстонцев, из них 200 — в городе Луге (первые переселенцы прибыли сюда из Лифляндской губернии), в Катарина (Пустаперса) — 900 эстонцев (первые переселенцы прибыли из Вырумаа; в поселении имелся молитвенный дом, эстонская школа и сельскохозяйственное общество), в Стругах-Белых — 500 эстонцев (там находился молитвенный дом, куда из Гатчины приезжал пастор, эстонское просветительское общество и кредитно-сберегательное общество), в Ермаленской пустыне — 35 эстонских семей, в Лешевице — 35 эстонских семей (совместно с латышами был молитвенный дом), в Мясниковой Горе — 70 эстонских семей (основана в 1865 году переселенцами из Тартумаа и Вырумаа; имелась эстон-

ская школа, просветительское общество и народный дом; пастор приезжал из Гдова), в Клескушки Горе (Мягеде) — 40 эстонских семей (поселенцы прибыли из Кадрина), в Антоновке — 30 эстонских семей (первые переселенцы приехали в 1906 году; имелась эстонская школа), в Макарове — 43 эстонских семей (первые переселенцы прибыли в 1907 году из Гдова) [13]. В 1913 году двух эстонцев избрали членами Лужской городской думы [10]. Несколько эстонских семей жили в городе Луге, в квартале между Московской и Загородной улицами.

В 1920-е годы эстонцы составляли 5% населения Лужского уезда. В 1922 году в уезде проживало 8784 эстонца. В 1925 году в Лужском уезде проживало 12200 эстонцев, а в 1926 году — около 15 тысяч [6, с. 1–9]. В городе Луге жили 300 эстонцев, в Пустаперса — около 1 тысячи эстонцев, в Стругах-Красных — 600 эстонцев, в Сироткино — 600 эстонцев, в Ермаленской пустыне — 40 эстонских семей, в Лешевице — 35 эстонских семей, в Мясниковой Горе — 50 эстонских семей, в Клескушки Горе (Мягеде) — 50 эстонских семей, в Антоновке — 30 эстонских семей, в Макарове — 43 эстонских семей [9, с. 18–21]. К 1930 году в Луге жили 416 эстонцев.

В городе Луге действовала Лужская евангелическо-лютеранская церковь, которая располагалась в доме № 6 по Загородной улице. В деревянном здании церкви без купола размещался орган [12, с. 3]. В одном дворе с церковью находилась эстонская неполная средняя школа [11, с. 19].

Для православных эстонцев действовал причт эстонского прихода при соборе Святой Великомученицы Ека-

терины, открывшийся 3 декабря 1900 года. Настоятелями являлись Мартин Вийк, Андрей Лифляндский (1904–1906), Иоанн Гаусвальтер (1906–1915), Михаил Бобковский (1915–1923). Псаломщиками были Антоний Оя и Константин Лийк. В Луге работала Лужская эстонская православная приходская школа. Лужский мещанин Иван Герман получил 26 ноября 1910 года Архиерейское благоговение с грамотой за труды по эстонскому приходу [8].

Рассмотрю подробнее биографию лужского эстонского священника Мартина Мартиновича Вийка, родившегося 19 апреля 1876 года в городе Пернов (ныне —

Пярну) в мещанской семье. Его отец, Мартин, работал с 1922 по 1934 гг. законоучителем в церковных школах Пярну. Трудился также преподавателем Народного университета и членом Пярнуского городского совета.

Молодой юноша, Мартин Вийк, окончил в 1898 году Рижскую духовную семинарию (он обучался там два года) [14, с. 148]. С 11 августа 1898 года по 28 сентября 1900 года являлся кистером-школьным учителем и пономарем в Пыльтсамааском приходе Святого Духа. Рукоположен епископом Вениамином Петроградским 28 сентября 1900 года.

Рис. 1. Священник Мартин Вийк

С 28 сентября 1900 по 1903 (или 1904) гг. М. Вийк служил в эстонском приходе при соборе Святой Великомученицы Екатерины в Луге, также являясь руководителем церковной школы. С 4 мая 1903 года по 1 декабря 1913 гг. служил священником в церкви во имя Святой Равноапостольной Княгини Ольги при реальном училище приюта принца П. Г. Ольденбургского в Луге. В 1911 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, ему была присвоена степень кандидата богословия 2-го разряда. Мартин Вийк написал кандидатскую диссертацию (на тему «Высокопреосвященный Платон, митрополит Киевский, в его пастырской деятельности») под научным руководством иеромонаха Вениамина (Федченкова).

17 апреля 1912 года священник М. Вийк определен к Петропавловской церкви Пскова [1, с. 110], но был освобожден от данного назначения уже 5 июня 1912 года [2, с. 140].

С 1 декабря 1913 года он служил в Вознесенском приходе Чернигова, являясь также председателем местного Общества трезвости. С 1915 года М. Вийк переехал жить в Полтаву, где стал настоятелем Рождество-Богородицкой церкви и законоучителем Полтавского женского епархиального училища [4]. С 21 сентября 1915 года исполнял обязанности законоучителя в Полтавском учительском институте.

После начала украинизации образовательных учреждений на Украине М. Вийк переехал в Эстонию, где с ав-

Рис. 2. Автограф священника Мартина Вийка

густа по октябрь 1917 года служил священником церкви Святого Иоанна в селе Куйметса. С 15 ноября 1917 года по 10 сентября 1920 года — работал священником в кафедральном Соборе Спаса Преображения в Таллине. С 25 декабря 1920 года по 15 января 1922 года служил протоиереем в приходе Колга-Яани (уезд Вильяндимаа), а с 15 января 1922 года по 15 марта 1934 года — в храме Преображения Господня в Пярну. Жил он в своем доме на улице Яннсена, 5.

Сохранилось письмо М. Вийка, которое он написал из Пярну [5]:

*Пернов, Большая Кузнечная, 5.
7 Сентября 1933 года*

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Дорогой Товарищ!*

Буду в Риге 16–17 сентября. Еду за женой в Кеммерн.

Благослови, Владыко, принять 16-го вечером участие в служении в Соборе с тем, чтобы 17-го сентября отслужить для сородичей Обедню.

Испрашивая святительских Твоих молитв и архипастырского благословения,

Протоиерей Мартин Вийк [7, с. 208].

В 1924 и 1927 гг. М. Вийк организовывал православные певческие праздники. В 1931 году М. Вийк посетил Париж, оставив воспоминания о посещении тамошних русско-католических и англиканских церквей [15, с. 3–5]. Интересно, что его поездка расценивалась газетой «Пяэвалехт» как «официальное зондирование руководством Эстонской апостольской православной церкви вопроса о возможном объединении с Римом» [18, с. 2].

В 1916 году награжден золотым наградным крестом, выдаваемым из кабинета Его Величества и орденом Святой Анны 3-й степени. В 1925 году награжден палицей.

Супругой Мартина Вийка являлась Веэра Вийк (фамилия до замужества — Ахтман; родилась в 1879 г. в Йыыпрэ Аудрусского прихода Пярнуского уезда). 2 сентября 1902 года в Луге у них появилась на свет красавица-дочь — Людмила Вийк, которая была 21 сентября того же года крещена в эстонском приходе при Екатерининском соборе города Луги. Обряд крещения провели священник Александр Сперанский, диакон Евангел Алексеевич Сахаровов (1847–1905), псаломщик Иван Антонович Опритов и Антоний Оя. Восприемниками Л. Вийк стали: окончивший курс учения в училище садоводства первого разряда (г. Бобруйск Минской губернии) Иван Мартинович Вийк и супруга священника Кергесарской церкви Рижской епархии Александра Кирилловича Паулуса — Зинаида Андреевна Паулус.

Людмила Вийк была замужем несколько раз. В 1939 году она эмигрировала из Эстонской Республики, уехав вместе с супругом, который являлся балтийский немцем, и матерью Веэрой Вийк. В Германии у Л. Вийк родилась дочь Алла.

Умер Мартин Мартинович Вийк в своем пярнуском доме около двух часов дня 7 июля 1934 года в Пярну. Отпевание в десять часов утра в пярнуском храме Преображения Господня совершили митрополит Александр, священники Юмарик и Саар из Хядамеэсте, которым помогали 16 городских и уездных священников [16, с. 80]. Прощальную церемонию посетили и представители лютеранской церкви, а также огромное количество прихожан. Надгробные речи произнесли пробст Грюнберг, пасторы

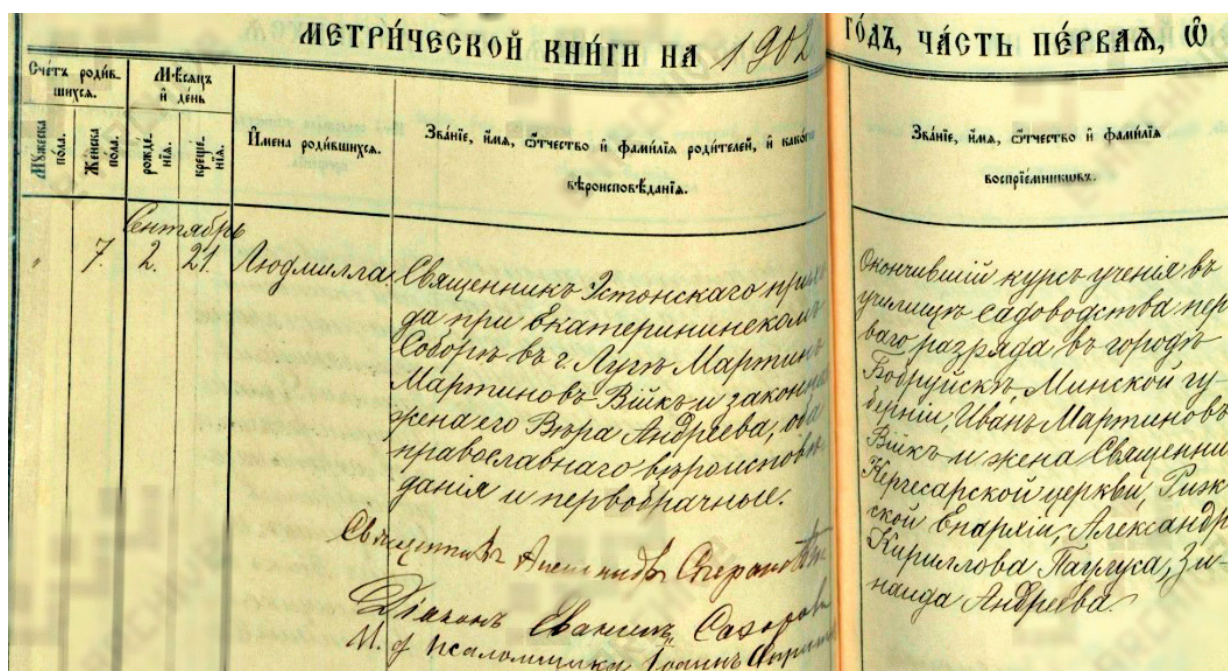

Рис. 3. Рождение в городе Луге дочери Мартина Вийка — Людмилы Вийк. Фрагмент метрической книги. Источник: ЦГИА. Ф. 19. Оп. 127 Д. 1241.

Рис. 4. Людмила Вийк — дочь Мартина и Везры Вийк

Хастельблатт и Рентманн [17, с. 1]. Мартин Вийк был похоронен в родном городе, на Старом кладбище.

Невосполнимую утрату М. Вийка приняли близко к сердцу как его эстонские друзья, так и простые прихожане. В некрологе Вильяма (Филимона) Таломеэса, священника церкви Святой Великомученицы Зинаиды в Кергу, есть такие строки: «Ты являешься одним из немногих эстонцев, кому посчастливилось окончить Духовную академию. Ты служил в Российском государстве на высоких позициях. Во времена Эстонской Республики ты вернулся на родину и трудился в эстонских приходах. Ты всегда был радостным и деловитым. Но теперь Тебя нет с нами!».».

Таким образом, благодаря своим личным качествам и безупречной службе Мартин Маринович Вийк заслужил поистине большое доверие прихожан в разных городах. Забота о храмах и прихожанах, где он служил, позволила ему обрести заслуженное уважение у простых людей. Лужский этап жизни эстонского православного священника М. Вийка, который пришелся на начало XX века, сыграл ключевую роль в его жизни. Ведь именно тогда он смог проявить себя после посвящения в духовный сан, тогда окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и, наконец, в тот период в их семье родилась любимая дочь.

Литература:

1. Псковские епархиальные ведомости. 1912. № 9. С. 110.
2. Псковские епархиальные ведомости. 1912. № 12. С. 140.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Оп. 25. Д. 48. С. 16–23.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796 Оп. 436. Д. 1281. Формулярный список о службе чина духовного ведомства Вийк Мартина Мариновича, священника... 1915.
5. Сидяков Ю. Из архива архиепископа Иоанна (Поммера). Письма из Эстонии // Общество «Seminarium Hortus Humanitatis». URL: <http://seminariumhumanitatis.positiv.lv/7%20almanax/alm%207sidakov.htm> (дата обращения: 20.10.2019).
6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 16. Оп. 12. Д. 12343. С. 1–9.
7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 7131. Оп. 1. Д. 28. Л. 208.
8. Эстонский приход при Екатерининском соборе. Санкт-Петербургский духовный дневник. 1900–1901. Известия по Санкт-Петербургской (с 1914 Петроградской) епархии. 1902–1916.
9. Andmed Eesti asunduste kohta Nõukogude Liidus. ERAF.25.1.114. 1926. Lk. 18–21.
10. Laasik H. Eestlased Luuga rajoonis. 02.04.2013 // Vooremaa. URL: <http://www.vooremaa.ee/eestlased-luuga-rajoonis> (дата обращения: 20.10.2019).
11. Luga rajoon. ERAF.62.1.68. 31.05.1935–19.10.1936. Lk. 19.

12. Luuga kreisi Eesti koolidele // Edasi. № 77. 27.09.1927. Lk. 3.
13. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918.
14. Raudsepp A. Riia Vaimulik Seminar 1846–1918. Tartu, 1998. Lk. 148.
15. Wiik M. Muljed Pariisi reisilt // Uus Elu. № 10. 1931. Lk. 3–5.
16. Ülempreester M. Wiik // Pärnumaa Teataja. 1934. № 80. 10.07.1934. Lk. 80.
17. Ülempreester Viik maeti // Pärnu Päevaleht — ühiskondlik-poliitiline ajaleht. 1934. № 152. 10.07.1934. Lk. 1.
18. Ülempreester Wiik välismaale // Päevaleht. № 152. 08.06.1931. Lk. 2.

Страницы жизни и творчества всеволожского писателя и поэта Николая Тамби

Тамби Сергей Александрович, магистр
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Автор рассказывает о жизни и творческом наследии известного всеволожского писателя, поэта и барда Николая Алексеевича Берлева-Тамби (1944–2007). Новизна исследования заключается в том, что до настоящего времени не проводилось исследований об этом деятеле культуры.

Ключевые слова: Россия, Всеволожск, писатель, поэт, Тамби, Берлев.

Life and artistic legacy of Vsevolozhsk writer and poet Nikolai Tambi

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The author tells about the life and artistic legacy of the famous Vsevolozhsk writer, poet and bard Nikolai Berlev-Tambi (1944–2007). The novelty of the study lies in the fact that no studies have been conducted about this worker of culture before.

Keywords: Russia, Vsevolozhsk, writer, poet, Tambi, Berlev.

Имя автора слов Гимна города Всеволожска Ленинградской области, члена Союза писателей России, руководителя творческого объединения литераторов Всеволожска, поэта, писателя и барда Николая Алексеевича Берлева-Тамби (24.10.1944–20.12.2007) широко известно в городе Всеволожске и за его пределами. Он закончил Ленинградскую лесотехническую академию им. С. М. Кирова, являлся инженером по образованию.

Произведения писателя активно публиковались во множестве газет и журналов Ленинградской области и Санкт-Петербурга (он печатался, например, в таких газетах, как «Всеволожские вести», «Царскосельская газета», «Литературный Петербург», «Невская заря» и других). При жизни писателя были выпущены около 15 сборников его рассказов и стихотворений (среди них — «Во владеньях Берендея», «Сонеты», «Первая женщина: маленькие повести», «Сотворение песни» и другие). Все произведения он писал, подписываясь как Николай Тамби, «позаимствовав» эту творческую фамилию у родственников.

Будучи бардом, Н. А. Берлев-Тамби принимал активное участие в работе всеволожских литературного объединения «Сигнал» и музыкально-поэтического салона «Родник». Он несколько лет бескорыстно воз-

главлял литературное объединение «Ладога». Многие бывшие «ладожане» стали известными поэтами, среди них: Альберт Яськов, Сергей Николаев, Анатолий Голев, Вениамин Пастухов, Игорь Венцель, Илья Юрьев, Анатолий Ивлев, Сергей Ларин, Георгий Мороз, Александр Мефодиев.

Н. А. Берлев-Тамби был страстным ценителем творчества поэта Н. М. Рубцова, который в 1955–1959 гг. писал стихотворения, находясь в Приютино. Н. А. Берлев-Тамби побывал во множестве экспедиций по рубцовским местам (в том числе — в Ленинградской области), подробно рассказывая об этих поездках в своих статьях. В 2001 году он (в составе делегации, в которой присутствовали представители разных городов) отправился из Всеволожска в Дом-музей Н. М. Рубцова, находящийся в селе Никольском (Вологодская область). Н. А. Берлев-Тамби поддерживал общение с вдовой поэта — Генриеттой Михайловной Меньшиковой, а также с супругой старшего брата Н. М. Рубцова — Валентиной Алексеевны Рубцовой. Н. А. Берлев-Тамби создал несколько романсов на стихотворения Н. М. Рубцова и написал документальную повесть «Улица Рубцова», в которой рассказал интересные факты из жизни поэта (к сожалению, она пока не издана). К слову, во Всеволожске была улица,

Рис. 1. Книги Николая Тамби

Рис. 2. Николай Тамби (первый ряд, в центре)

названная в честь писателя Н.М. Рубцова (ныне — Крымская улица).

Николай Алексеевич Берлев-Тамби был настоящим патриотом города Всеволожска. Множество его стихотворений (например, «Всеволожск», «К юбилею города Всеволожска», «Мельничный ручей») посвящено родному и любимому городу. Он поддерживал дружеские отношения со многими всеволожскими писателями, поэтами и деятелями культуры. Н.А. Берлев-Тамби выступал на многочисленных концертах и праздниках, которые проводились во Всеволожске и других городах, а также посещал с выступлениями школы. Побывал он и в школе № 328 Невского района г. Санкт-Петербурга.

Поэт Н.А. Берлев-Тамби является автором слов Гимна города Всеволожска. Музыка к стихотворению Николая Алексеевича написала директор Всеволожской детской школы искусств им. М.И. Глинки Л.А. Петухова [6, с. 12].

В 2010 году всеволожский поэт Анатолий Петрович Голев написал письмо — обращение к космонавту Валентине Владимировне Терешковой, в котором рассказал историю появления слов к песне «Я верю, друзья, караваны ракет...». Он утверждал, что авторство слов принадлежит Н.А. Берлеву-Тамби, который был его хорошим другом. Незадолго до смерти он рассказал А.П. Голеву, что когда-то ещё начинающим бардом, находился в геологической экспедиции и написал там песню про геологов, про то, что настанет время и геологи полетят к звездам... Бумаги тогда под рукой не оказалось, и он писал на последней странице журнала «Звезда». На этой странице имелся и адрес редакции журнала. По совету товарища Н.А. Берлев-Тамби отправил эти стихи в редакцию, но та, получив стихи, печатать их не стала — возможно, тогда им не придали должного значения. Однако, вскоре в космос запустили человека, и в редакции, по всей видимости, ре-

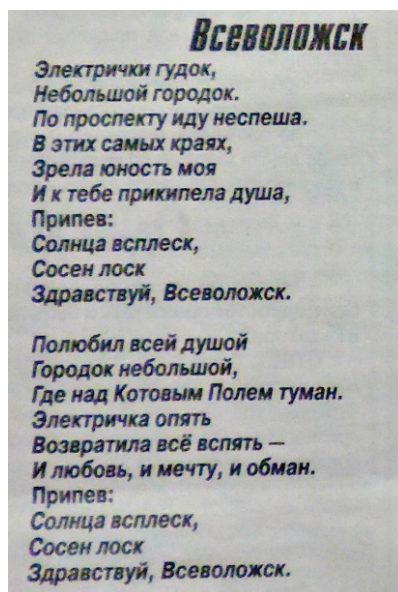

Рис. 3. Песня «Всеволожск». Автор слов — Николай Тамби

Рис. 4. Николай Тамби

шили: не переделать ли эту песню для космонавтов? Позвали поэта В.Н. Войновича... Во Всеволожске многие знают эту историю. Существует видеозапись одного творческого вечера, на котором Н.А. Берлев-Тамби рассказывает о создании этой песни [2].

Известный журналист, атаман станицы «Стремя» Сибирского казачьего войска, подьесаул Союза казаков России Вадим Алексеевич Соловьев (1953–2012) делится на страницах своей книги «Живите радостно, или Сестрорецкая скоропись» с читателями информацией о том, что Н.А. Берлев-Тамби тщательно исследовал биографию М.М. Зощенко (1894–1958) и приезжал к нему в Сестрорецк с той целью, чтобы В.А. Соловьев показал ему могилу великого русского писателя [7, с. 295].

В дни памяти русского поэта Серебряного века Н.С. Гумилева Н.А. Берлев-Тамби читал стихи в Бер-

нгардовке во Всеволожске, у моста через реку Лубья, на берегу которой, в месте предполагаемого расстрела и захоронения, находится памятный крест поэту [4, с. 9].

Н.А. Берлев-Тамби умер в 2007 году и был похоронен на Ковалёвском кладбище в Ленинградской области.

Члены музыкально-поэтического клуба «Родник» (Всеволожский район) неоднократно обращались с вопросом об установке памятника Н.А. Берлеву-Тамби к тогдашнему главе администрации города Всеволожска Николаю Фёдоровичу Петроченкову [3, с. 7].

Весной 2010 года члены музыкально-поэтического клуба «Родник» ходатайствовали об увековечивании известного земляка. Тогда в письме было предложено переименовать улицу Центральную, соединяющую улицу Новоладожскую и Степной проспект, в улицу Николая Тамби. Эта идея была подкреплена ещё и тем, что пи-

Рис. 5. Афиша Дня поэзии «Солнцу и жизни навстречу!» в Ленинградском дворце культуры работников связи, состоявшегося 18 января 1987 года. Автор-исполнитель Николай Тамби выступил на мероприятии со своими песнями

Рис. 6. Николай Тамби

сатель любил именно эту улицу, а достопримечательности, расположенные на ней, он многократно упоминал в своих произведениях. Кроме того, во Всеволожске существует несколько улиц, носящих наименование «Центральная». Однако предложение об увековечивании памяти Н.А. Берлев-Тамби так и осталось не воплощённым в жизнь.

Всеволожцы помнят своего земляка и часто обращаются к его творчеству. 22 октября 2014 года состоялся творческий вечер всеволожского Музыкально-поэтического объединения «Родник». Одна из страниц — «Я был и остаюсь вам верный друг...» — была посвящена творчеству Н.А. Берлева-Тамби (к 70-летию со дня рождения) [5, с. 10, 23].

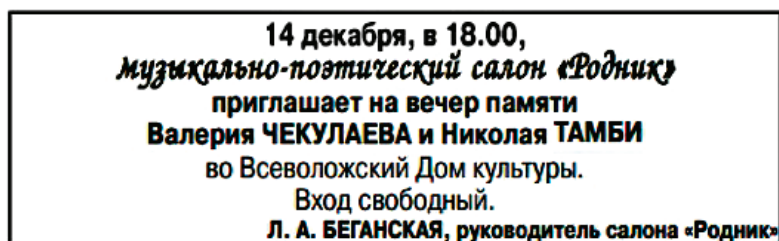

Рис. 7. Анонс вечера памяти В. Чекулаева и Н. Тамби во Всеволожском доме культуры. Источник: Всеволожские вести. 09.12.2011. С. 30

Н.А. Берлев-Тамби серьезно и ответственно относился к творческому процессу, вдумчиво работал над словом, был прирожденным наставником. Он любил литературу, искусство, радовался удачам своих пишущих друзей. Его

нет рядом с нами, но память о нем жива и поддерживается. Его стихи часто звучат на встречах всеволожского Музыкально-поэтического объединения «Родник», которое в январе 2020 года отметит свое 18-летие [1, с. 10].

Рис. 8. Николай Тамби. 23 сентября 1995 года

Таким образом, писатель, поэт, автор замечательных лирических песен Н.А. Берлев-Тамби внес большой

вклад в историю, культуру и литературу города Всеволожска Ленинградской области.

Литература:

1. Беганская Л. А. Нам уже 13! Нам ещё 13! // Всеволожские вести. 2015. № 6 (2030). 30.01.2015. С. 10.
2. Голев А. П. На пыльных тропинках далеких планет... // «На Дороге Жизни». № 6 (54). 17.05.2010.
3. Гуреева-Дорошенко И. Время собирать камни // Всеволожские вести. 2015. № 30 (2054). 24.04.2015. С. 7.

4. Лазарева О. Памяти Н. С. Гумилева // Всеволожские вести. 2015. № 28 (2052). 17.04.2015. С. 9.
5. Миронов А. Навсегда наш верный друг // Всеволожские вести. 2014. № 83 (2001). 17.10.2014. С. 10, 23.
6. Петухова Л. А. «Город мой любимый» // Всеволожские вести. № 20 (1839). 22.03.2013. С. 12.
7. Соловьев В. А. Живите радостно, или Сестрорецкая скоропись. Санкт-Петербург: Таро, 2012. С. 295.

История и современность эстонского общества «Питерцы»

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье автор рассказывает об истории появления и деятельности эстонского общества «Питерцы» (Seltsing «Piiterlased»), возникшего в Ленинграде в 1952 году и объединившего бывших студентов ленинградских/петербургских вузов. Новизна исследования заключается в том, что до настоящего времени на русском языке не выходили работы по исследуемой теме.

Ключевые слова: питерцы, Россия, Санкт-Петербург, Эстония, эстонцы.

History and Present of Estonian Society «Piiterlased»

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The author tells about the history of the beginning and activities of the Estonian society «Pitertsy» (Seltsing «Piiterlased»), which was established in Leningrad in 1952 and brought together former students of Leningrad/St. Petersburg universities. The novelty of the study lies in the fact that no works on this topic have been published so far in Russian language.

Keywords: Piiterlased, Russia, Saint Petersburg, Estonia, Estonians.

Со второй половины XIX века в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде обучались многие эстонцы, желавшие получить хорошее образование в городе на Неве. Они учились в Петербургском Императорском университете (позднее — ЛГУ), Академии художеств, Горном институте, Ленинградской Консерватории и многих других учебных заведениях. Здесь получила образование целая плеяда выдающихся представителей эстонской интеллигенции — музыкантов, юристов, историков и художников. Например, в Санкт-Петербурге учились эстонские музыканты Рудольф Тобиас, Артур Капп, Хейно Эллер, Артур Лемба, Мийна Хярма, Михкель Людиг, Март Саар, Айно Тамм, Карл Отс, Уве Уусталу, Леммо Эренди, Хелью Коппа [2]. С городом на Неве связаны имена следующих эстонских художников: Йоханн Кёлер, Кристьян и Пауль Рауд, Гюнтер Рейндорф, Николай Трийк, Аугуст Вейценберг, Яан Коорт, Антс Лайкмаа.

В послевоенный Ленинград из Эстонской ССР приезжали учиться дети из семей репрессированных: здесь их проверяли перед поступлением не так усердно, как в родной республике [6, с. 20]. Другая причина, по которой эстонская молодежь поступала в ленинградские ВУЗы, заключалась в том, что в Ленинграде имелся большой выбор специальностей. Многие эстонцы выбрали техническое направление и военное дело.

В советское время в Ленинграде ежегодно обучались примерно 100–200 эстонцев [3]. Общество «Питерцы» (Seltsing «Piiterlased»), возникшее в городе на Неве в 1952 году, объединило бывших студентов ленинградских/петербургских ВУЗов. На первых порах большинство членов общества составляли выпускники 1946–1952 гг., но с годами его членский состав помолодел. Приходя на мероприятия общества, эстонцы могли общаться друг с другом на родном языке.

В 1952 году в Ленинграде был образован эстонский хор. Был организован и хор прибалтийских студентов — Ленинградский студенческий ансамбль «Балтикум», куда входили эстонцы, латыши и литовцы (они общались между собой на русском языке). Первыми руководителями хора были латыш Карлис Клуцис и эстонец Неэме Ярви — оба студенты Ленинградской консерватории. В 1960-х годах президентом хора являлся Яан Ярвик, а в 1970–1973 годах — Рейн Мяэсалу.

С 1952 года во Дворце культуры им. С. М. Кирова на Васильевском острове проводились репетиции эстонского хора, в дальнейшем они проводились во Дворце культуры им. М. Горького. Вскоре была организована эстонская танцевальная группа и певческий ансамбль. С 1962 года «Питерцы» из числа выпускников стали проводить в Таллине традиционные собрания (так называемые «jätukupiiterlased»).

Рис. 1. Приглашение на новогодний праздник, который состоялся 31 декабря 1955 года

Рис. 2. Афиша Ленинградского студенческого ансамбля «Балтикум»

Рис. 3. «Питерцы» в Ленинграде. 13 сентября 1953 года

Рис. 4. Встреча «Питерцев» под видом проведения свадьбы. Осень 1955 года

Самой главной и сложной для эстонских студентов задачей в Ленинграде было, конечно, успешное освоение учебного процесса. Многим учеба давалась нелегко в связи с неважным знанием на первых порах русского языка. Свободное время после занятий и на выходных эстонцы проводили ярко и интересно. Эстонская молодежь Ленинграда активно организовывала праздники, собрания и встречи. В условиях того времени часто приходилось устраивать праздники в ресторанах под видом... свадьбы! Выбирались даже воображаемые жених и невеста, и пир стоял горой!

После получения образования некоторые «питерцы» не уезжали обратно в Эстонскую ССР, а оставались жить в городе на Неве. В этой связи интересна история жизни председателя правления Санкт-Петербургского общества

эстонской культуры Вийу Хансовны Фёдоровой. Она приехала в 1959 году учиться в Ленинград из Таллина, попав в квоту от ЭССР. С тех пор — с небольшими перерывами — она живет в Северной столице, выйдя замуж за ленинградца.

Ханно Тамм поступил в Ленинградский технологический институт пищевой промышленности в 1958 году. В свободное от учебы время он часто посещал Эрмитаж. Впоследствии он стал главным инженером эстонского пивоваренного завода «Саку» [7].

«Питерцы» принимали участие в начавшихся в 1999 году субботниках по очистке эстонской церкви Святого Иоанна (Яникирик; Санкт-Петербург, улица Декабристов, 54-А) от мусора, находившегося в ней. Толоки организовал Юри Trey. «Питерцы» помогли в фи-

Рис. 5. Освящение флага петербургской эстонской церкви Святого Иоанна. Флаг держит Юри Trey. Таллин, Домский собор. 6 февраля 2011 года

Рис. 6. Значок «Питерцев» с их лозунгом. Кириллицей на эстонском языке написано: «Питерцы всех времен, соединяйтесь»

нансировать восстановительные работы в церкви. Они собрали пожертвований на сумму 75 тысяч крон для восстановления купола с позолоченным крестом [5, с. 5]. 7 марта 2010 года двухметровый купол был поднят над церковью и установлен на ней [4].

25 ноября 2006 года в Таллине произошла 44-я встреча членов общества «Питерцы», в которой приняло участие 83 человека. Такие встречи в настоящее время проходят ежегодно в разных местах Эстонии. На них эстонские выпускники тепло вспоминают свои ленинградские годы, общаются с друзьями, с трепетом рассматривая фотографии своей студенческой молодости.

В 2012 году в Таллине был издан сборник мемуаров «Эстонцы по дороге в Питер. Студенческие годы» («Eestlased Piiteri teel. Üliõpilasaastad»; составитель — Хелле-Ирис Михельсон), в которой 37 эстонских бывших студентов — выпускников — рассказывают о своих впечатлениях от учебы и жизни в Ленинграде [1].

Таким образом, выпускники ВУЗов Ленинграда/ Санкт-Петербурга из числа эстонцев, являющихся членами общества «Питерцы», бережно хранят память о студенческих годах, проведенных в городе на Неве. Для них — это удивительное время в чудесном городе, время новых открытий и надежд.

Литература:

1. Eestlased Piiteri teel. Üliõpilasaastad. Koostanud Helle-Iris Michelson. Tallinn: Greif, 2012. 247 lk.
2. Kinkar F. Eesti üliõpilased Venemaal // Kesknädal. 12.12.2007. URL: <http://vana.kesknadal.ee/uudised?id=9621> (дата обращения: 04.11.2019).
3. Michelson H. —I. Eestlased Piiteri teel // Sirp. 04.03.2011. URL: <https://sirp.ee/s1-artiklid/c9-sotsiaalia/eestlased-piiteri-teel> (дата обращения: 04.11.2019).
4. Piiterlaste koduleht // URL: <http://piiterlased.pri.ee> (дата обращения: 01.11.2019).
5. Raudvassar L. 80 aasta järel Peterburi Jaani kirik taas enda nägu // Eesti Kirik. 2010. № 13. 17.04.2010. Lk. 5.
6. Tamm H. Piiterlaste kõne 100 aastat hiljem // Saku Sõnumid. 2017. № 4. 26.04.2017. Lk. 20.
7. Tobreluts I. Piiterlaste Seltsingu liikmed meenutasid oma õpinguaastaid // Maaleht. 10.09.2012. URL: <https://maaleht.delfi.ee/arhiiv/piiterlaste-seltsingu-liikmed-meenutasid-oma-opinguaastaid?id=64942590> (дата обращения: 02.11.2019).

Эстонцы Приморья: исторический обзор

Тамби Сергей Александрович, магистр
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Автор рассказывает о культурной, религиозной и хозяйственной жизни эстонской общины города Владивостока и Приморья. Новизна и уникальность исследования заключается в том, что до настоящего времени современными российскими исследователями не проводилось комплексного исследования по данной теме. Автор собрал, систематизировал и впервые ввел в научный оборот богатый материал послереволюционных архивных публикаций на эстонском языке.

Ключевые слова: эстонцы, Россия, Владивосток, Приморье, Эстония.

Estonians of Primorye Region: Historical Overview

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The author tells about the cultural, religious and economic life of the Estonian community of Vladivostok and Primorye Region. The novelty and uniqueness of the study lies in the fact that a comprehensive study on this topic was not carried out yet by contemporary Russian researchers. The author has collected, systematized and introduced for the first time into scientific circulation rich material from post-revolutionary archival materials in Estonian language.

Keywords: Estonians, Russia, Vladivostok, Primorye, Estonia.

В конце XIX — начале XX века на земли Приморья начали переселяться эстонские колонисты из Эстляндской и Лифляндской губерний. Главной причиной миграции являлась нехватка земель в родных губерниях. Напомню, что там существовал остзейский особый порядок: всем управляли балтийские немцы, эстонцы же традиционно имели большие семьи, которые было необходимо прокормить [2, с. 8].

Эстонцы стали активно селиться в Приморье начиная с 1899 года. В 1918 году их насчитывалось в этом регионе до 3 тысяч человек. Они проживали преимущественно

в городе Владивостоке (в 1918 году здесь жили 150 эстонских семей), а также в деревнях Лифляндская и Линда Петровской волости Ольгинского уезда (на восточном берегу Уссурийского залива; в эти деревни эстонцы приехали в 1897 году; к 1918 году здесь жили 600 эстонцев). Населяли эстонцы и Славянку (первые эстонцы появились в 1907 году; к 1918 году — 10 эстонских семей), Тавричанку (первые эстонцы появились в 1908 году; к 1918 году — 8 семей), Поворотном (к 1918 году — 10 семей), Мостовую (10 семей) и Посьет (15 семей) [10, с. 61].

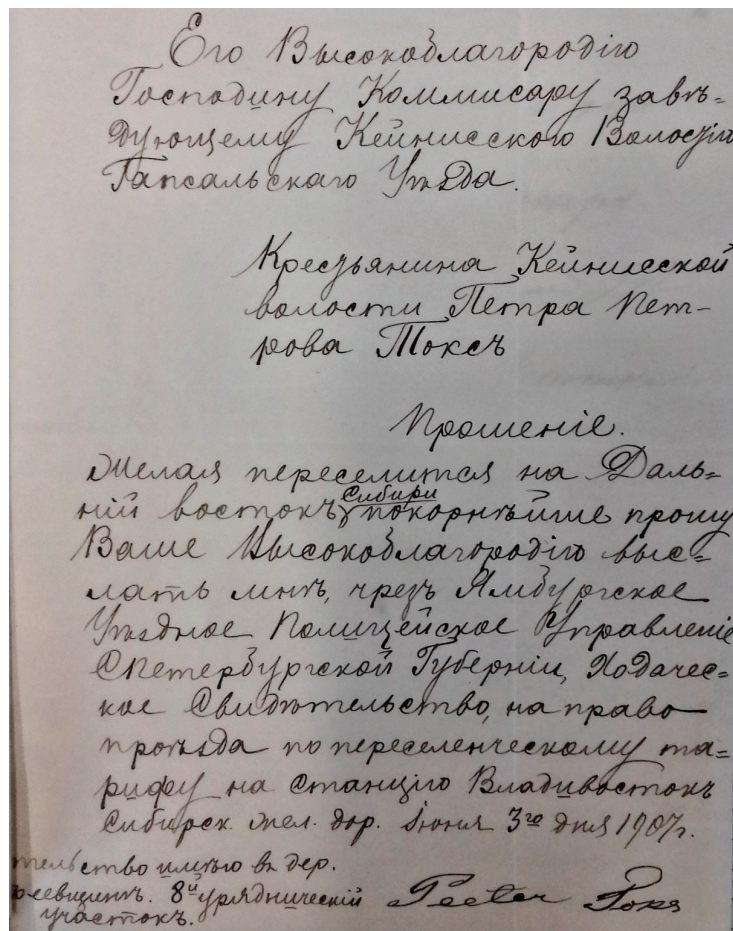

Рис. 1. Прошение эстонца Пётера Токса о предоставлении права проезда до Владивостока по переселенческому тарифу. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Переписка с Эстляндским губернским по крестьянским делам присутствием и Кейнисским волостным правлением. ЕАА.71.1.175

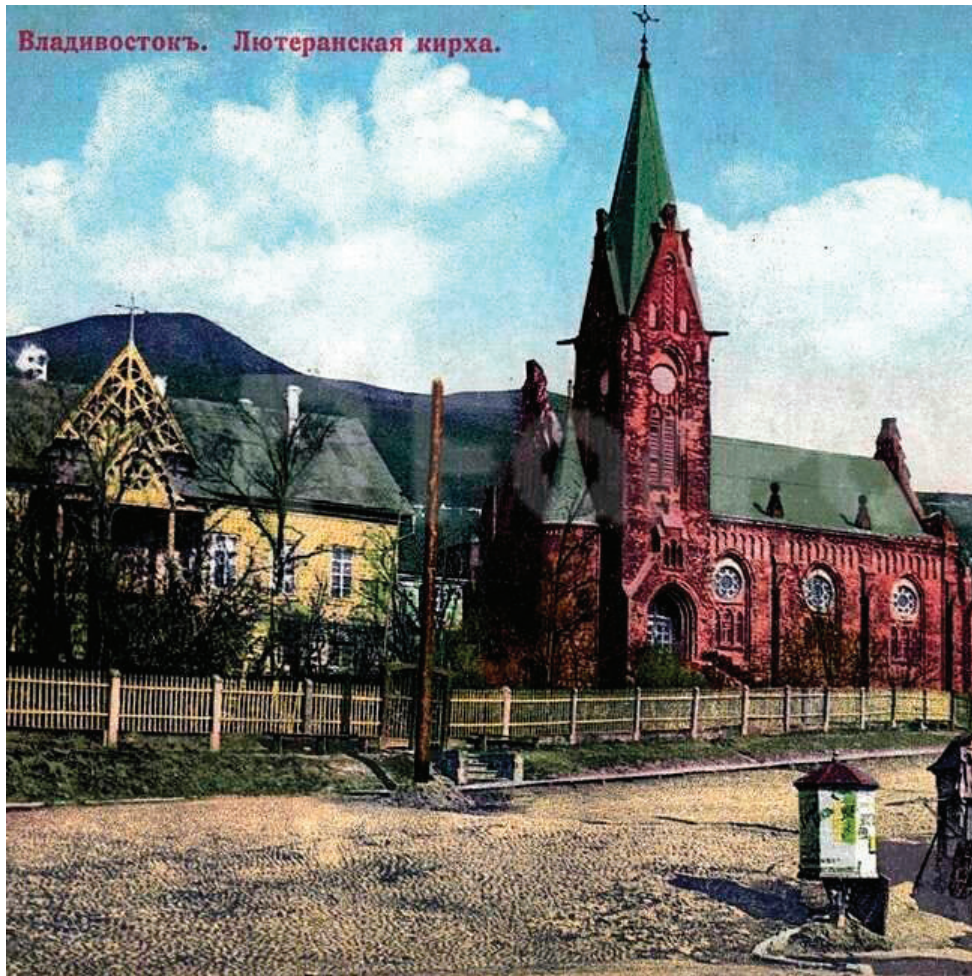

Рис. 2. Лютеранская церковь Святого Павла во Владивостоке

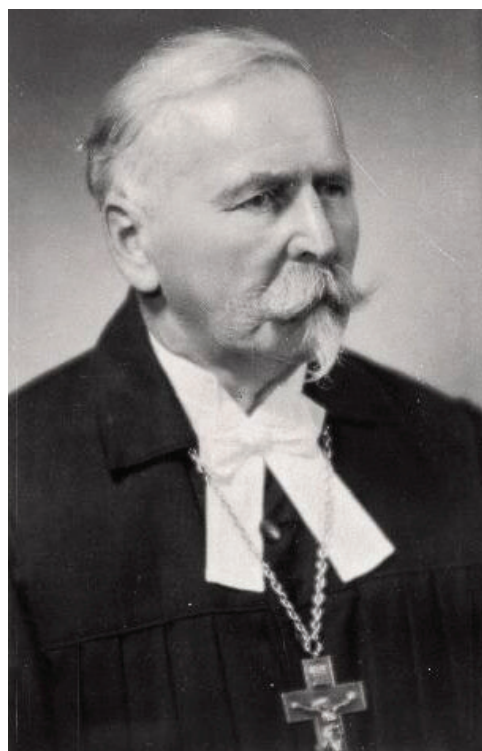

Рис. 3. Пастор лютеранской церкви Святого Павла во Владивостоке Адальберт Густав Леста

Молодежь Лифляндской и Линды (основаны в 1897–1899 гг.) посещали эстонское начальное училище. В 1919–1920 годах сельским учителем в Линде работал Георгий Миллер [6, с. 93]. В Лифляндской, которая располагалась на месте нынешнего города Большой Камень, ставились спектакли на эстонском языке, имелась эстонская библиотека. Здесь проживали семьи Наабер, Мюри-сепп, Мяги, Редер, Тумма, Марипуу, Пястель, Лориц, Казик, Сиркель и другие. В Линде действовало общество хорового пения.

Лютеранская община Владивостока зародилась в 1864 году, то есть через 4 года после основания города. Лютеранская церковь Святого Павла (Pauluskirche in Wladiwostok) была построена в 1907–1909 годах немецким архитектором Г. Юнгхенделем из немецкого кирпича в стиле северо-немецкой готики.

Проезд между Пушкинской и Светланской улицами получил в 1908 году название Кирочной улицы. С 1914 по 1922 гг. пастором был эстонец Адальберт Густав Леста (1869–1941). Он также являлся пастором прихода Николаевска-на-Амуре.

24 февраля 1920 года в церкви состоялось богослужение в ознаменование второй годовщины обретения независимости Эстонской Республики. С 1935 по 1997 год

службы в ней не проводились.. Здание церкви было возвращено лютеранской общине лишь в 1997 году.

В августе 1917 года во Владивостоке состоялся Съезд дальневосточных национальных эстонских организаций (Центральное бюро находилось в городе Владивостоке), на котором было решено лоббировать создание училищ с преподаванием на эстонском языке. В 1918 году Бюро направило в связи с этим обращение в отдел народного образования Приморского областного земства.

Эстонское общество во Владивостоке было основано в 1917 году. Оно занималось просветительской, культурной и благотворительной деятельностью [3, с. 2]. Так, в 1917 году были собраны 918 рублей 70 копеек на строительство Эстонского Национального музея в Эстонии. В июне 1917 года среди членов общества осуществлялся сбор в поддержку формирования Эстонского полка и в пользу общества «Ванемуйне».

В августе 1917 года эстонское общество насчитывало в своих рядах 100 членов. Председателем организации являлся Ханс Лохк — крупный домовладелец, трудившийся врачом во владивостокской тюрьме, на Пастеровской станции, в Коммерческом училище и в санитарном отделе управы [4, с. 6]. Он родился в 1868 году на хуторе Раттама под Вильянди.

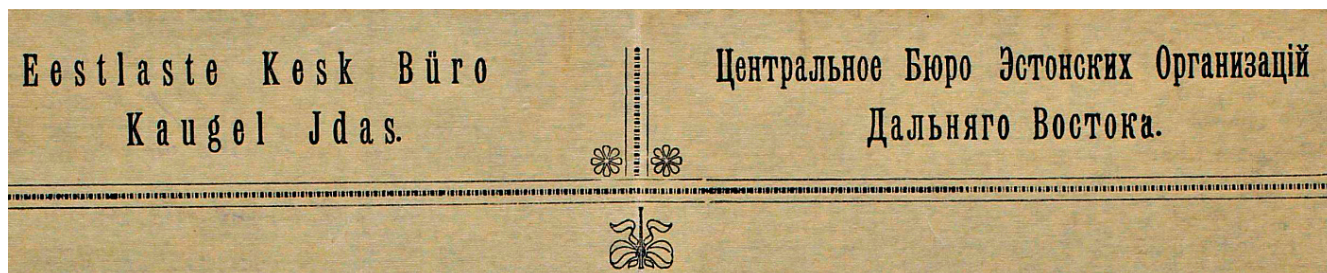

Рис. 4. Шапка бланка Центрального бюро эстонских организаций Дальнего Востока

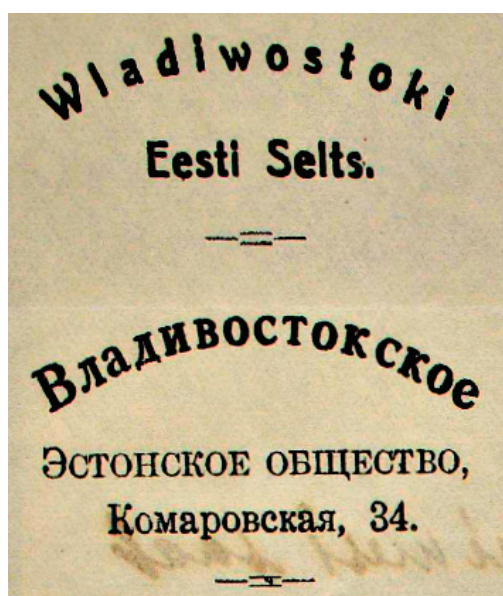

Рис. 5. Шапка бланка Владивостокского эстонского общества

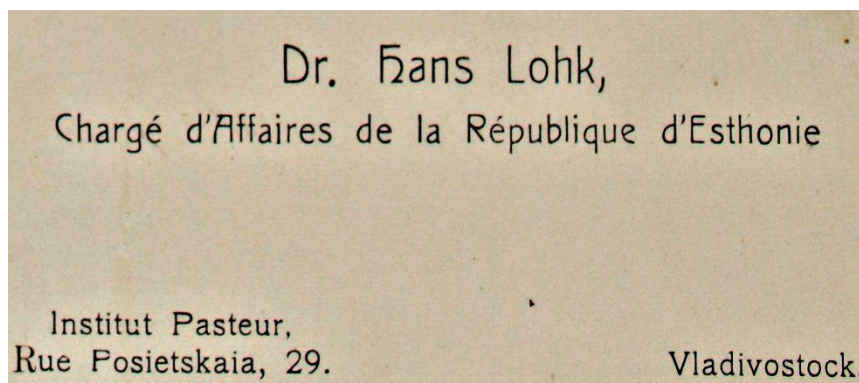

Рис. 6. Визитная карточка Ханса Лохка

В 1921 году руководителем общества являлся владивостокский купец Карл Янович Янес. 5 января 1919 года во Владивосток на некоторое время был командирован секретарь Самарского Эстонского Комитета и председатель Эстонского Национального Комитета в Сибири Вильгельм Тидеманн, который стал секретарем Представительства Правительства Эстонии во Владивостоке [8, с. 31].

Эстонское общество размещалось в одноэтажном деревянном доме по Комаровской улице, дом 34, который был арендован у Владимира Ивановича Колесниченко за плату в 150 рублей в месяц. В распоряжении общества находилось пианино фабрики «Аполло» (Дрезден) и орган. Библиотека-читальня общества размещалась в доме Старцева. Выписывались газеты и журналы из Эстонии, например, «Пяэвалехт» и «Постимеэс». Через «Международный комитет помощи голодающим» и эстонское консульство во Владивостоке эстонское общество занималось лоббированием вопроса о выделении помощи гражданам Эстонии.

Членами эстонского общества являлись многие известные жители Владивостока: присяжный поверенный Артур Мертович Сакс, личный почетный гражданин Ян Иоганович Пладо и другие. Организуемые обществом

новогодние праздники, традиционные семейные вечера, благотворительные концерты-балы, на которых выступал местный эстонский хор, проводились в здании Черепановского училища на Китайской улице, в доме 14, и в зале Владивостокского Гарнизонного собрания.

Эстонское общество поддерживало тесные отношения и вело переписку с Харбинским эстонским обществом, Хабаровским эстонским обществом, Эстонским национальным комитетом в Шанхае, Маньчжурским эстонским обществом [5, с. 39] и другими организациями [7, с. 144].

В начале 1920-х годов в городе Владивостоке Дальневосточной Республики (ДВР) работало Представительство Эстонской Республики во главе с представителем МИД Эстонии на Дальнем Востоке и в Китае (им являлся по совместительству председатель Владивостокского эстонского общества Х. Лохк) [5, с. 72].

В советское время приморские эстонцы трудились на благо страны, участвуя в колхозном строительстве и показывая отличные результаты. Рыболовецкий колхоз «Лифляндец» (с 1930 года — «Новый мир») был образован в 1929 году на месте деревни Лифляндская [9, с. 26]. Одним из первых туда вступил эстонец Юган Вальтон. Интересно, что ныне в городе Большой Камень есть бухта Вальтон, являющаяся частью бухты Андреева. Первым

Рис. 7. Печать Владивостокского эстонского общества

Рис. 8. Программа «Семейного вечера», проведенного Владивостокским эстонским обществом 27 декабря 1919 года в здании Черепановского училища. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.3372.1.280; 13.04.1919–27.12.1919. Lk. 2

Рис. 9. Флот рыболовецкого колхоза «Новый мир»

председателем колхоза стал Юган Юганович Ганслеп (1891–1941). После войны колхоз не терял связь с Эстонией: в 1987 году «Новый мир» с дружеским визитом посетила группа рыбаков из эстонского колхоза «Хийу калур».

В 1983 году в микрорайоне «Южная Лифляндия» города Большой Камень, на берегу бухты Южная был воз-

веден памятник (скульптор Э. Бергезов), представляющий собой стелу с тремя гранями, на которых расположены плиты с барельефным изображением известных эстонцев-переселенцев: вышеупомянутый Ю.Ю. Ганслеп, Иосиф Матвеевич Юнман (1890–1947; мастер-кораблестроитель деревянного флота колхоза «Новый мир») и Юган Карлович Тебак (1903–1980; рационализатор

Рис. 10. Стела во Владивостоке с барельефным изображением первого председателя рыболовецкого колхоза «Новый мир» Ю. Ю. Ганслепа

«Нового мира»). В честь Ю. Ю. Ганслепа названа улица в Большом Камне.

Интересно, что одна из улиц Владивостока именуется Нарвской. В Хасанском районе Приморского края течет река Нарва, на берегу которой расположено одноименное село. Рядом находится бывший поселок Нижняя Нарва и бухта Нарва.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Приморском крае проживали 239 эстонцев (203 человека — представители городского населения,

36 человек — сельское население), которые идентифицировали себя таким образом. Во Владивостоке в то время проживали 65 эстонцев, в городе Большой Камень — 62, в городе Находке — 24 эстонца. Эстонским языком владели 115 человек. В настоящее время во Владивостоке и Приморском крае можно встретить немало людей, имеющих эстонские корни [1].

Таким образом, эстонцы Владивостока и Приморья внесли весомый вклад в историю, культуру и рыболовецкую отрасль этого многонационального региона России.

Литература:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Приморскстат. URL: <https://primstat.gks.ru> (дата обращения: 30.10.2019).
2. Рекк-Лебедев А. Дальневосточная Лифляндия. Таллин: Ээсти Раамат, 1989. С. 8.
3. Eesti Rahvusrhiiv. Eesti Abiandmise Komitee põhikiri. ERA.3372.1.294. 09.02.1922–01.02.1923. Lk. 2.
4. Eesti Rahvusrhiiv. Isikute nimekaardid; ERA.3372.1.242. Lk. 6.
5. Eesti Rahvusrhiiv. Juhend kohaliku ja rajooni organisatsioonide... // ERA.3372.1.269. 01.01.1919–26.12.1919. Lk. 39, 72.
6. Eesti Rahvusrhiiv. Kirjade kopeerimise raamat. Kirjavahetus aeltside... // ERA.3372.1.267. 22.01.1918–21.04.1922. Lk. 93.
7. Eesti Rahvusrhiiv. Kirjavahetus Vladivostokis elunevate eestlastega... // ERA.3372.1.282. 05.01.1920–21.12.1920. Lk. 144.
8. Eesti Rahvusrhiiv. Villem Tiidemanni kirjavahetus asutuste ja... // ERA.3372.1.270; 28.10.1919–02.11.1922. Lk. 31.
9. Lebedev A. Ussuurimaa paljurahvuselises peres // Aja Pulss. 1985. № 1. Lk. 26.
10. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918. Lk. 61.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Стратегическая стабильность в XXI веке: есть ли будущее?

Лац Максим Петрович, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Тема стратегической стабильности не является новоявленной, а попросту долго не обсуждалась совместно Россией и США на высоком уровне. В настоящее время проблематика трактовки стратегической стабильности возвращается в повестку дня в связи с риском новой гонки вооружений и ядерной войны. Статья посвящена вопросам стратегической стабильности XXI века. Большое внимание уделяется методам поддержания стратегической стабильности, уходящих корнями к биполярной Ялтинско-Потсдамской системе, неэффективной в современных условиях. Поэтому в статье затрагиваются вопросы как прежних, так и существующих соглашений, ДРСМД и СНВ-3. Требуется определить приблизительные пути поддержания стратегической стабильности в условиях ядерной многополярности, выделить наиболее вероятные сценарии развития мировой системы контроля над вооружениями, а также ответить на вопрос: есть ли будущее у стратегической стабильности?

Ключевые слова: стратегическая стабильность, ядерное оружие, США, Россия, контроль над вооружениями, ДРСМД, СНВ-3, многополярность.

На данный момент уровень международной безопасности или стратегической стабильности приблизительно равен значению Карибского кризиса. Эксперты из американского журнала «Бюллетень ученых-атомщиков» в январе 2019 года впервые с 1953 г. перевели свои «Часы Судного Дня» на время без двух минут до полуночи, где полночь — начало широкомасштабной ядерной войны [1]. Архитектура контроля над ядерными вооружениями, создававшаяся на протяжении более чем полувека, продолжает разрушаться, в то время как процесс переговоров между ведущими мировыми державами зашел в тупик [16].

Прежде всего стоит разобраться с классическим понятием стратегической стабильности, ведь оно является важным инструментом военно-стратегического анализа и его можно по-разному трактовать. В период холодной войны и политологи, и военные специалисты под стратегической стабильностью понимали вероятность неприменения ядерного оружия или устранение стимулов для нанесения первого удара [10, с. 34]. В военно-политической сфере чем выше уровень стратегической стабильности, тем меньше вероятность широкомасштабной ядерной войны. В классической стратегической стабильности особняком стоит концепция ядерного сдерживания [3, с. 432], основанная на осознании неприемлемого ущерба.

Первым о необходимости разрядки и бессмысленности гонки вооружений заговорил Роберт Макнамара, министр обороны США. На волне этих перемен в 1967 г.

был подписан Договор о неразмещении в космосе оружия массового уничтожения, а затем, в 1968 г. Договор о нераспространении ядерного оружия — ДНЯО, ставшим ключевым элементом фундамента глобальной системы контроля над ядерным оружием. Итак, интеллектуальная и практическая основа первых соглашений поначалу зародилась в США. Зато в 1972 г. Советский Союз создал важный положительный прецедент иного рода — ОСВ-1. Стабильность поддерживалась благодаря примерному равенству стратегических ядерных арсеналов США и СССР, противостояния ОВД и НАТО, что и устанавливало баланс сил и стратегический паритет [3, с. 432].

В рамках договора о ракетах средней и меньшей дальности — РСМД (1987 г.) и договора о сокращении наступательных вооружений — СНВ-1 (1991 г.) родилась концепция стратегической стабильности, закрепленная как правовая норма [7]. Это понятие определялось как стратегические отношения, устраняющие «стимулы для нанесения первого ядерного удара», затем принципы нашли отражение в ДСНВ-2 1993 г., Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов — СНП 2002 г. и появившемся из него ДСНВ-3 2010 года [6].

Стратегическая стабильность XXI века находится под угрозой на фоне изменений военно-стратегического ландшафта [4, с. 6–13]. Единственный «выживший» договором, поддерживающим международную безопасность, остается ДСНВ-3. После выхода США из ДРСМД его

судьба заняла важное место в международной повестке дня [11].

Феномен ядерной многополярности или расширения ядерного клуба является особенностью современной глобальной стратегической среды и характеризуется непредсказуемостью, что существенно усложняет процесс достижения многосторонней стратегической стабильности. Развитие ядерных программ Китая и Индии влияет на стратегические отношения между Москвой и Вашингтоном, а также меняет стратегический баланс не только в АТР, но и на мировой арене [13]. В конечном итоге в России и США условие перехода к многостороннему формату стало удобным доводом в пользу прекращения процесса разоружения и даже отказа от ранее заключенных договоров [11].

В итоге мы плавно подошли к философии многосторонней стратегической стабильности. Изменение военно-стратегического ландшафта показывает, что прежние понимание стратегической стабильности уже не отвечает реальности [8, с. 4–7]. В новых условиях гарантом многосторонней стратегической стабильности станет способность великих держав не допускать любые прямые военные столкновения, в том числе неядерные и непреднамеренные. Речь может идти в принципе о предотвращении войн, конфликтов и любой конфронтации.

В этой связи предлагается следующее определение «многосторонней стратегической стабильности»: — это такое состояние отношений между ядерными державами, при котором они способны не допустить любое военное столкновение друг с другом — как намеренное, так и непреднамеренное, поскольку всякое такое столкновение способно перерасти в глобальную ядерную войну [15, с. 38–41].

Однако ядерная многополярность — это не единственный фактор, дестабилизирующий стратегическую стабильность в XXI веке. Когда в опасности нахо-

дится и режим нераспространения ядерных вооружений, стоит упомянуть потенциальную угрозу ядерных терактов и провокаций, исходящую от негосударственных акторов. Появление кибероружия в сочетании с потенциальной милитаризацией космоса делает нарушает баланс сил [15, с. 21–26]. Приобретение стратегических свойств неядерными вооружениями с развитием гиперзвукового оружия стирает существующую грань между ядерными и неядерными силами, представляя не меньшую опасность мировой стратегической стабильности [20].

Перечисленные новые обстоятельства показывают, что прежние способы поддержания стратегической стабильности, принятые в XX веке, в современных условиях неэффективны [12]. Самый главный урок прошлого столетия заключается в том, что ядерное сдерживание может быть гарантией мира только в сочетании с расширением системы договорно-правового контроля над ядерным оружием.

Двусторонний российско-американский диалог по ядерным вопросам в лучшем случае крайне затруднен, а в худшем — вообще заблокирован на несколько лет вперед. Стоит упомянуть, что на сегодняшний момент существует тенденция понижения порога применения ядерного оружия [18]. Данная идея создания ядерных зарядов малой мощности, возникшая в США, имеет уже не глобальное, а тактическое применение.

СИПРИ (Стокгольмский институт исследования проблем мира и конфликтов) в 2019 г. опубликовал доклад о модернизации ядерного оружия и вероятности ядерного разоружения [9]. Ключевой вывод состоит в том, что, несмотря на общее сокращение числа ядерных боеголовок, все ядерные державы продолжают модернизацию своих ядерных арсеналов. Как отмечается в докладе, и у России, и у США есть дорогостоящие программы по замене и модернизации ядерных боеголовок.

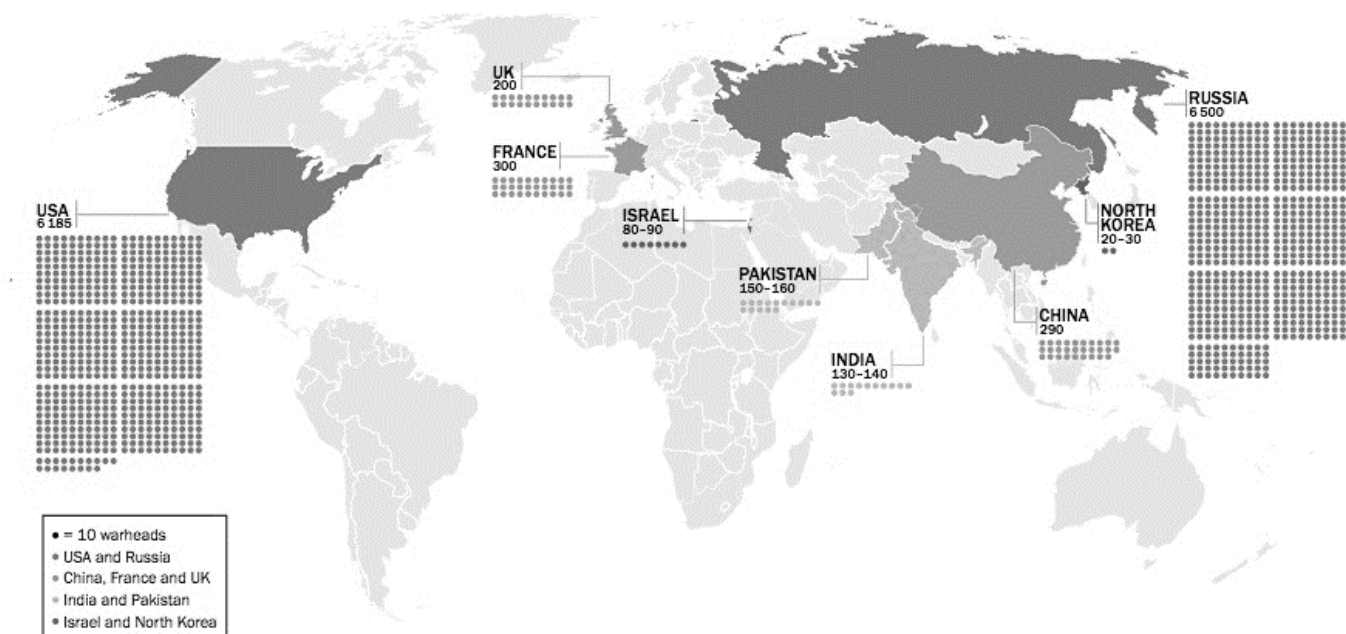

Рис. 1. Глобальные запасы ядерного оружия

Говоря о возможных сценариях развития стратегической стабильности, почти все эксперты сходятся во мнении, что у ДСНВ-3 в его нынешнем варианте нет будущего, все конечно же подчеркивают необходимость существования соглашений, но когда дело доходит до прогнозов, то здесь все, с 99% вероятностью указывают на прекращение его действия [2]. Сейчас по сравнению со сценариями дальнейшего развития стратегической стабильности вопрос сохранения существующих договоров уже стоит не так остро [23].

В настоящее время существует проблематика поиска вероятных способов определения концепции новой стратегической стабильности [8, с. 4–7]. Сегодня, наверное, никто не может предсказать, какими конкретно будут эти новые механизмы. Более понятно, какими они наверняка не будут. Во-первых, в прошлом останется двусторонний формат контроля над стратегическими вооружениями. Соединенные Штаты выражают все больше озабоченности развитием ядерного арсенала Китая. Во-вторых, будущие соглашения едва ли станут оформляться в виде традиционных, юридически обязывающих. В-третьих, в центре будущего контроля над стратегическими вооружениями вряд ли будут находиться количественные параметры ядерных арсеналов: Россия и США, по всей видимости, подошли к пределам количественной гонки вооружений [16].

Сценарии дальнейшего развития стратегической стабильности можно их свести в три типа: нейтральный, оптимистичный и пессимистичный.

Первый «нейтральный» сценарий предполагает сохранение статуса-кво, а именно продление ДСНВ-3 на 5 лет. Сохранение договора в полном объеме укрепит взаимную безопасность и стратегический баланс, к тому же удастся избежать трат на гонку ракетных вооружений [15, с. 49–50]. Лидеры России и США должны будут расширить границы ядерного арсенала после 2021 года и добиваться дальнейшего сокращения ядерных вооружений и ограничения программ ядерной модернизации.

Однако это вариант самый труднореализуемый и маловероятный, ведь в условиях в условиях ядерной многополярности мы будем наблюдать дальнейший кризис. В подходах Кремля и Белого дома к этому вопросу есть существенное различие [15, с. 26]. Москва считает нежелательными дальнейшие сокращения стратегических ядерных сил без учета ядерных арсеналов третьих стран и без распространения на них каких-либо режимов контроля. Вашингтон против даже нынешних двусторонних российско-американских ограничительных потолков.

Новой реальности стратегического треугольника США — КНР — РФ не соответствуют двусторонние стратегические отношения между Москвой и Вашингтоном. В этих условиях стратегическая стабильность перестает быть двусторонним российско-американским делом, и дальнейшее ограничение стратегических ядерных сил без учета третьих ядерных держав невозможно.

Вместо ДСНВ-3 Белый дом предложил заключить трехсторонний договор о сокращении ядерных вооружений с участием Китая [14]. Пока Китай категорически

отказывается участвовать в договорах, особенно на подобие ДРСМД, потому что тогда ему придется уничтожить две трети ракетного потенциала. Тем не менее Китай является очень важной частью уравнения, поскольку наибольшее число ракетных систем, условно нарушающих ДРСМД (как в ядерном, так и в обычном оснащении), развернуто у Китая [21]. Поэтому важны двусторонние консультации между Вашингтоном и Пекином по вопросам стратегической стабильности.

В этой связи, стоит рассмотреть второй «оптимистичный» сценарий, подразумевающий обновление ДСНВ-3 при участии КНР [15, с. 41–43]. Рассматривается даже подписание СНВ-4 или создание принципиально нового договора с участием всего «ядерного клуба» [22]. Параметры многополярного договора будут включать:

- Дальнейшее сокращение общего числа боезарядов;
- Уточнение объема и характера передаваемой информации;
- Ограничение стратегических неядерных вооружений;
- Кибербезопасность государств.

На двусторонней основе возможно вовлечение «ядерной пятерки» в обмен информацией и повышение транспарентности [22]. Возможно, именно с этого момента начнется строительство нового полицентричного ядерного порядка.

Если говорить о третьем сценарии, то его называют «пессимистичным», однако исходя из последних заявлений лидеров России и США, данный сценарий предстает самым вероятным. Он предполагает постепенное прекращение действия договора СНВ-3 с взаимными претензиями сторон [12].

Стороны будут возлагать друг на друга ответственность и заявлять, что вынуждены в качестве ответных мер создавать системы, в полном объеме нарушающие старый договор. Этот вариант крайне опасен тем, что может стать стимулом к новой гонке ядерных вооружений [19]. Стороны могли бы анонсировать нечто вроде принципа «неразвертывания первым», например, наложить мораторий на размещение ракет тем самым сохранив стабильную военную-стратегическую архитектуру [21].

Свертывание контроля над вооружениями с перспективой полного отказа от него в результате расторжения или прекращения действия ДРСМД и ДСНВ-3 открывает новую эпоху стратегических взаимоотношений между США и Россией, в которой развитие ядерных вооружений не будет регулироваться международными соглашениями [23].

В итоге, при таком «хаотическом» сценарии произойдет наращивание вооружений, но наиболее пагубные последствия начнут проявляться по прошествии 5, 10 лет. В итоге, при наихудшем сценарии и в то же время самом вероятном, мы будем наблюдать «эффект домино» [17]: после разрушенного ДРСМД падет СНВ-3, и, наконец, последним гвоздем в крышку гроба современного контроля над ядерными вооружениями станет окончательное разрушение Договора о нераспространении ядерного оружия ДНЯО [7].

Таким образом, может быть запущена цепная реакция, которая приведёт к развалу не только двусторонней системы контроля над стратегическими вооружениями, но и к эрозии всего международного режима [17]. Будущее стратегической стабильности и контроля над ядерными вооружениями в любом случае будет иметь многосторонний характер [20].

В итоге, можно сделать вывод о том, что механизмы контроля над вооружениями уступают место механизмам предотвращения конфликтов, мерам доверия, консультациям и диалогу. И если две сверхдержавы не справились с той миссией, которую возложила на них история, не пора ли вступить в игру другим ядерным странам?

Литература:

1. A new abnormal: 2019 Doomsday Clock Statement [Electronic resource] / Science and Security Board Bulletin of the Atomic Scientists. — 2019. — Access mode: <https://clck.ru/Knzuw>.
2. Frank A. Rose. Order from chaos. The INF Treaty, New START, and the future of strategic stability [Electronic resource] / Brookings Institution. — 2019. — Access mode: <https://clck.ru/Knzwj>.
3. George P. Shultz and James E. Goodby. Deterrence. Its Past and Future [Electronic resource] / Hoover Institution Press. — 2011. — P. 431–433. — Access mode: <https://clck.ru/Knzym>.
4. Gregory D. Koblentz. Strategic Stability in the Second Nuclear Age [Text] / Council Special Report No. 71. — 2014.
5. Jerome Bracken. Multipolar Nuclear Stability: Incentives to Strike and Incentives to Preempt [Electronic resource] / Yale University. — 1995. — Access mode: <https://clck.ru/Ko8Wm>.
6. New Start Treaty [Electronic resource]. — 2010. — Access mode: <https://clck.ru/Ko8XA>.
7. NGO Representatives and Experts
8. Review Conference. The INF Treaty and New START. Crisis and the Future of the NPT [Electronic resource] / Arms Control Association. — 2019. — Access mode: <https://clck.ru/Ko8XN>.
9. Robert Legvold. Contemplating Strategic Stability in a New Multipolar Nuclear World [Text] / American academy of arts and sciences. — 2018.
10. Shannon N. Kile and Hans M. Kristensen. World nuclear forces [Electronic resource] / SIPRI Yearbook. — 2019. — Access mode: <https://clck.ru/Ko8Xv>.
11. Tsyupkin, M., Wueger, D. 21st Century Strategic Stability: A U. S.—Russia Track II Dialogue [Electronic resource]. — 2014. — Report № 10. — Access mode: <https://clck.ru/Ko8Y5>.
12. Арбатов А. Г. Диалектика судного дня: гонка вооружений и их ограничения [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8YH>.
13. Дворкин В. З. Стратегическая стабильность: сохранить или разрушить [Электронный ресурс] / Московский Центр Карнеги. М. — 2018. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8YT>.
14. Дворкин, В. З. Сокращение наступательных вооружений / Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности [Электронный ресурс] / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. Московский Центр Карнеги. М.: РОССПЭН. — 2017. — С. 54–74. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8Yj>.
15. Караганов С. А. Сдерживание в новую эпоху [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8Yu>.
16. Караганов с. А., Суслов Д. В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности [Текст] / Высшая школа экономики. — 2019.
17. КОРТУНОВ А. В. Есть ли жизнь после смерти контроля над вооружениями? [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8ZS>.
18. КОРТУНОВ А. В. Эффект домино: что повлечет за собой выход США из ДРСМД? [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8Ze>.
19. РЯБКОВ С. А. Они допускают применения ядерного оружия [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8Zp>.
20. САВЕЛЬЕВ А. Г. Россия — США: на пороге новой гонки ядерных вооружений [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8a3>.
21. САВЕЛЬЕВ, А. Г. О многостороннем подходе к проблеме ядерного разоружения [Электронный ресурс] / РСМД. Рабочая тетрадь № IX. Москва: Спецкнига. — 2013. — С. 4–15. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8aK>.
22. Стефанович Д. В. Развал ДРСМД как стимул? [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8ah>.
23. Стефанович Д. В. Стратегическая стабилизация: окно возможностей для России и США [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2018. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8b4>.
24. Тренин Д. В. Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. — 2019. — Режим доступа: <https://clck.ru/Ko8bk>.

СОЦИОЛОГИЯ

Официальные сообщества вузов как инструмент формирования информационной культуры молодежи

Мердешев Евгений Геннадьевич, студент магистратуры
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

В статье представлен анализ подходов к понятию «информационная культура», проведен типологический анализ официального сообщества на примере группы «Алтайский педагогический университет / АлтГПУ» в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: официальные сообщества, информационная культура, молодежь.

За последние двадцать лет информационно-коммуникационные технологии стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Их влиянию подвержены различные социальные группы, начиная с детей дошкольного возраста и заканчивая пожилыми людьми. Становление информационной культуры у молодежи осуществляется в ходе их повседневной деятельности, под влиянием СМИ, в процессе самообразования, усвоения бытовых знаний и умений, в процессе общения в семье и на работе. Это неуправляемый процесс, который организуется и изменяется при целенаправленном развитии информационной культуры молодежи системами обучения и воспитания. Именно поэтому необходимо управлять данным процессом, при этом управление должно быть социальным.

В настоящее время существует множество определений понятия «информационная культура». В работах В. А. Кравец и В. Н. Кухаренко обозначено два подхода к пониманию информационной культуры. Информационная культура в широком смысле — это совокупность принципов и механизмов, обеспечивающих взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества; в узком смысле слова — оптимальные способы обращения с информацией и представление ее потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации [1].

В сложившихся условиях информационная культура личности становится областью метазнаний, уровень владения ею — важнейшим фактором профессиональной компетентности и социальной дифференциации, а путь её

формирования — приоритетным направлением модернизации учебного процесса в сфере профессионального образования. Критериями информационной культуры человека можно считать его умение адекватно формулировать свою потребность в информации, эффективно осуществлять поиск нужной информации во всей совокупности информационных ресурсов, перерабатывать информацию и создавать качественно новую, вести индивидуальные информационно-поисковые системы, а также способность к информационному общению и компьютерную грамотность.

Помимо официальных веб-сайтов сейчас очень популярным стало создание официальных сообществ вузов в социальных сетях, что также влияет на рейтинг вуза среди молодежи. Социальные сети на сегодняшний день, как отмечает А. С. Воронкин, являются одними из самых посещаемых ресурсов в Интернете [2]. По данным исследовательской компании comScore, их используют около 85% от всех интернет-пользователей мира. О том, что социальные сети действительно стали значимой частью молодого человека, говорят многие исследователи. А. А. Селютин приводит в доказательство тезис о том, что «влияние социальных сетей на человека велико и можно говорить об определенной зависимости от онлайн-общения» [3. С. 126].

На наш взгляд, в информационном пространстве студента одним из важных компонентов является самоидентификация, ощущение себя в профессии. Одна из основных задач педагогического вуза — за время обучения «встроить» студента в «педагогическое поле» не только в знаниевом контексте, но и дать возможность ощутить себя в профессиональном сообществе. Актуальность данного направления обусловлена также и необходимостью поднять статус педагогической профессии, обозна-

ченной президентом РФ на заседании Госсовета в декабре 2015 года. В. В. Путин начал свое выступление со слов о том, что профессия учителя вновь становится престижной и интересной для молодых людей. Об этом свидетельствует количество поданных заявлений в педагогические вузы и увеличение конкурса на педагогические специальности. Еще одно очень важное предложение, высказанное президентом, — создание общенациональной системы профессионального роста учителей. Эта система должна обеспечить мотивацию и условия для самосовершенствования и повышения квалификации педагогов.

Еще один положительный момент — это внимание государства к личности учителя. Одной из важных работ, по словам президента, является популяризация достижений российской школы и формирование доверительного и позитивного отношения к ней и к учителю.

Среди функций социальных сетей есть функция формирования идентичности, заключающаяся в потребности человека сравнивать себя с другими людьми, со схожими чертами, которая очень отчетливо проявляется в рассматриваемом сообществе. Социальные сети в целом и официальные сообщества вузов, в частности, влияют на формирование информационной культуры молодежи. Далее в своей работе попробуем проследить и проанализировать данный процесс, касаемо сообщества педагогического вуза, задачей которого является воспитать учителя и привести его в школу. Чтобы это получилось, во-первых, у человека должно быть осознание себя как педагога и, во-вторых, он должен чувствовать себя «своим» в этой среде. В связи с этим мы проанализируем официальное сообщество «Алтайский педагогический университет / АлтГПУ» с позиции выполняет ли оно эту задачу или нет.

Для необходимого анализа нами выбран метод типологизации. Данный метод представляется нам наиболее оптимальным, т.к. в его основе лежит выявление сходства и различия множества социальных объектов. В. Н. Антошкин под результатом типологизации понимает «выделение определенных типов социальных явлений» [4. С. 5].

Группа «Алтайский педагогический университет / АлтГПУ» существует с 14 августа 2014 года и транслирует имиджевые принципы вуза, являясь частью его информационного поля. Ведут группу представители вуза — сотрудники отдела по связям с общественностью. Помимо этого, активными участниками, наполняющими группу и новостную ленту, являются студенты, члены студенческого пресс-центра. Благодаря такой активности студентов, информационное поле не навязывается извне, а формируется самими студентами. Таким образом, сообщество формируется по большей части не для студентов, а *самими* студентами. О популярности группы свидетельствует рост аудитории. Сегодня она насчитывает более 5000 подписчиков.

Согласно этапам типологического анализа, сначала необходимо построить априорную теорию и ввести первую часть типобразующих признаков. Мы предполагаем, что все новостные сообщения, публикуемые в сообще-

стве «Алтайский педагогический университет / АлтГПУ» можно будет условно разделить на несколько групп согласно жанрам интернет-СМИ. Нами выбран именно этот критерий для деления, т.к. сообщения новостной ленты отвечают всем требованиям интернет-журналистики. Интернет-коммуникация — наиболее яркое проявление глобализации инфосферы. Она воплощает особенность современных информационных технологий, их интерактивный характер, что предполагает неформальность общения, способность самовыражения, модификацию жанров. Таким образом, согласно мнению А. Р. Сафиной, журналистами, работающими в интернет-СМИ, «будут использованы такие жанры, как заметка, информационное интервью, отчет, репортаж, корреспонденция — информационные жанры, функция которых — помочь людям ориентироваться в окружающем мире» [5. С. 226].

Согласно классификации жанров профессора А. А. Тertyчного [6], для текстов, составляющих основную массу этой группы, характерен интерес к единичному факту, в них происходит по преимуществу констатация свершившегося. Публикации такого рода отвечают на три классических вопроса журналистики: что? где? когда?

Предметом нашей типологии стали сообщения новостной ленты, которые публикуются модераторами группы, предлагаются студентами, а также довольно большую часть новостной ленты составляют репосты других групп, что также является интересным и востребованным студентами.

Всего новостная лента содержит 3866 сообщений (на 09.06.2019). Нами осуществлена попытка условного деления их на некоторые группы по примерным типам: «Новости» (35%), «Достижения студентов» (12%), «Анонсы» (23%), «Сообщения для настроения» (10%), «Новостные сообщения» (14%), «Информация познавательного характера» (3%). Большая доля сообщений (35%), посвящена событиям, которые проходили в вузе или в которых принимали участие студенты АлтГПУ. Каждый тип сообщений содержит информацию, отражающую принадлежность к педагогической профессии, а также отражает многогранность профессии учителя.

Далее, для обоснования признакового пространства, проанализируем материал выделенных групп, включенный в процесс формирования различных компонентов информационной культуры. За основу возьмем теорию структурных компонентов информационной культуры И. В. Измайлова [7].

Аксиологический компонент, рассматривающийся автором на уровне гуманистических ценностей, представляют новостные сообщения об общекультурных проектах (участие студентов в празднике «Фестиваль культур», посещение волонтерами КГБУЗ «Детский туберкулезный санаторий г. Барнаула», участие студентов в квесте «Война глазами детей» и «Алтай—фронту», участие студентов в краевом конкурсе «Феста-2019» и др.).

Этический компонент определяет нормы общения, тип изложения материала, выбор тематики для студенческой аудитории. В новостной ленте группы «Алтайский педагогический университет / АлтГПУ» активно используются элементы, характерные для социальных сетей — мотиваторы, сообщения для настроения. Они также формируют определенные этические рамки и транслируют ценности, которые должны разделять члены педагогического сообщества.

Познавательный-интеллектуальный компонент, включающий в себя ориентацию в сфере информационных технологий, находит себя в информационных сообщениях, содержащих ссылки на проекты, конкурсы, гранты, которые «подталкивают» студента на путь свободной ориентации, расширения своих возможностей.

Прикладной компонент представлен демонстрацией успешного опыта студентов, молодых педагогов и преподавателей. Подобного рода сообщения выполняют функцию демонстрации профессиональной деятельности,

дают некие возможности и точки роста в профессиональном становлении, т.е. показывают, что можно делать и к чему можно стремиться.

Делая вывод, можно говорить о том, что социальные сети — это весьма свободное и слабо контролируемое коммуникационное пространство, и то, каким образом размещается и подается информация, какие репутации делаются — все это задает определенный тип корректного поведения в Сети. Студенты — будущие педагоги, в дальнейшем им придется быть включенными в этот процесс, т.к. практически каждая школа имеет официальные сообщества в социальных сетях, рассчитанные и на педагогов, и на обучающихся, и на родителей, поэтому им надо уметь правильно преподнести информацию. Корректное информационное поле, которое создается в группе «Алтайский педагогический университет / АлтГПУ» социальной сети «ВКонтакте», формирует у будущих учителей нормы поведения в Сети и ряд компонентов информационной культуры.

Литература:

1. Кравец, В. А. Вопросы формирования информационной культуры [Электронный ресурс] / В. А. Кравец, В. Н. Кухаренко: URL: http://www.e-joe.ru/sod/00/4_00/ku.html
2. Воронкин, А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ [Текст] / А. С. Воронкин // Образовательные технологии и общество. — 2014. — № 1. — С. 650–675.
3. Селютин, А. А. К вопросу об изменении языковой личности студента: корпоративная культура вуза и ее тексты в социальных сетях (на примере вузовских сетевых групп) [Текст] / А. А. Селютин // Вестник ЧелГУ. — 2013. — № 1. — С. 126–129.
4. Антошкин, В. Н. Типологический анализ и повышение эффективности социального управления [Текст] / В. Н. Антошкин // СИСП. — 2012. — № 6. — С. 3–8.
5. Сафина, Р. А. Особенности жанров интернет-СМИ [Текст] / Р. А. Сафина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук 2015. — т. 15, — № 2. — С. 226–234.
6. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати [Текст] / А. А. Тертычный. — Москва, 2000. — 296 с.
7. Измайлов, И. В. Структура формирования информационной культуры студента в условиях модернизации высшего образования [Электронный ресурс] / И. В. Измайлов // Регионология. — 2012. — № 3. — Электронная версия печатной публикации. — URL: <http://regionsar.ru/node/966>

Геймерство как социокультурный образ современных старшеклассников с сетевым сознанием

Пономарева Василиса Васильевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье рассматривается специфическая форма социокультурного образа современных старшеклассников с сетевым сознанием, объясняемая электронной культурой, и, присущая большинству современного поколения, геймерство. А также дается определение понятию сетевого сознания старшеклассников.

Ключевые слова: сетевое сознание; игра; социокультурный образ; виртуальный мир; социокультурная среда; электронная культура; старшеклассник.

Современный социокультурный образ старшеклассника с сетевым сознанием сегодня находится в полной зависимости от функционирования глобального инфор-

мационного пространства сети Интернета и нового мира компьютерных технологий. Социокультурный образ старшеклассников с сетевым сознанием формируется в соци-

окультурной среде информационного сетевого общества, где значительную роль играет виртуальная среда сетевого общения, представленная разнообразными социальными сетями (Facebook, Twitter, ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, Мой Мир и т.д.).

Социокультурная среда представляет собой совокупность норм, законов, правил, данных и современных технологий так называемых «ноу-хау» и культурных ценностей. Данная совокупность и выступает орудиями действенного взаимодействия индивида, поколения и социума в целом с социоприродной реальностью [1]. Качественное изменение социокультурной среды произошло из-за трансформаций мотивов современных старшеклассников с сетевым сознанием, а также их целевых установок, действующих в информационном сетевом обществе.

Старшеклассники — это молодые люди, проходящие стадию взросления, т.е. становления личности, усвоения знаний, социальных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы состояться как полноценные и полноправные члены общества, являющиеся учениками старшего, близкого к выпуску класса.

Сетевое сознание старшеклассников — это особый тип мышления учащегося старших классов, сформированный в период активного развития сетевых технологий Интернета, в условиях, когда сама глобальная сеть Интернет является институтом социализации и адаптации молодых людей, которая и сформировала особые условия для появления сетевого сознания у старшеклассников, которое выражается сетевым стилем жизни, сетевой идентичностью, новой системой ценностных ориентаций и установок, которые определяют новый социокультурный образ старшеклассника. Т.е. сетевое сознание старшеклассника — это совокупность интересов, мотивов, целей, установок, а также форм психологической и социальной активности непосредственно связанные со спецификой виртуальной реальности [3, с. 285].

Именно сетевое сознание, которым обладают современные старшеклассники, позволяет выделить их как подростков с новой идентичной природой, сетевой идентичностью; с новыми ценностными и поведенческими приоритетами и с потенциалом социокультурного развития.

Сетевая идентичность старшеклассника — это совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика подростка, которые отражают реальные аспекты личности, а также степень переживания значимости этих аспектов, на основе которой он строит свое взаимодействие в сети Интернет [6, с. 76].

Современные старшеклассники характеризуются своей глубокой вовлеченностью в информационные, цифровые, сетевые технологии, которые они активно и легко осваивают, погружаясь в них настолько, что порой теряется грань между реальным и виртуальным мирами. Их можно отнести к так называемому поколению «Z» или «центеналы» — это дети рожденные в начале 2000-х годов и именно это поколение подростков будет обладать сетевым сознанием, поскольку именно они ориентиро-

ваны на сетевое общение, обладают синдромом дефицита внимания и стремятся к быстрому получению информации, имеют иммунитет к рекламе, а также обладают клиповым и поверхностным сознанием. Их ценностный мир формируется на стыке этих миров, определяя отличие этого сформированного под влиянием социальных сетей поколения от всех предшествующих поколений [7].

Сегодня специфической формой социокультурного образа современных старшеклассников с сетевым сознанием, объясняющееся электронной культурой, и, присутствующая большинству современного поколения, является геймерство.

Геймерство называют феноменом современной информационной эпохи, который объединил в себе такие человеческие качества как соперничество, стремление к соревнованию и игре с новыми возможностями компьютерных технологий. Поэтому геймеры не просто участники игры, они часть виртуальной реальности через свою идентичность с аватарами и образами (персонажами) игры. Иными словами, это продукт электронной культуры, которая представляет собой совокупность коммуникации людей и результатов творчества в условиях внедрения современных IT-технологий [2]. Геймеры — это часть современного поколения подростков с сетевым сознанием, появлению которых поспособствовали современные компьютерные и информационные технологии, компьютерные игры, электронная культура в целом, позволившие современным подросткам проживать жизнь «виртуального» персонажа.

В настоящее время геймерство представляет собой важную и большую часть современной молодежи с сетевым сознанием. Геймеры подразделяются на группы, по степени их увлеченности компьютерными играми. Таким образом, выделяют следующие виды геймеров:

1. Настоящие геймеры — те, кто все свое свободное время занимаются виртуальными играми;
2. Геймеры-общественники — поклонники сетевых игр;
3. Увлеченные геймеры — те, кто посвящают себя компьютерным играм, чтобы уйти от различного рода видов деятельности и социальной активности;
4. Киберспортсмены — стремятся играть в компьютерные игры все время с целью достичь максимальных результатов и чтобы заработать деньги. Сегодня, геймерство как спорт имеет соответствующий статус в нашей стране;
5. Казуалы — играют в компьютерные игры время от времени, не зависят от игры, рассматривают компьютерные игры как один из видов развлечений, заполняющий досуг [2, с. 30–31].

Досуг является одним из основных пространств в жизни современных подростков, где происходит их социокультурная адаптация с помощью современных информационно-коммуникационных средств и, таким образом, накладывая ограничения на формирование индивидуальной культуры [4]. Можно выделить следующие специфические черты информационно-коммуникативных

технологий, которые являются методами социальной инженерии и оказывают влияние на современных старшеклассников с сетевым сознанием, что способствует формированию вариаций их социокультурного образа:

1. Массовость. С помощью информационно-коммуникационных средств, в сознание широкой аудитории внедряется особая культурная модель, способная нарушить передачу культурного кода от одного поколения к другому, что и приводит к деструкции отечественной культуры;

2. Доступность как современных электронных гаджетов (мобильные телефоны, компьютеры, планшеты), так и доступности Интернета как на самом мобильном устройстве из-за понижения тарифов на интернет-трафик у сотовых компаний, так и в результате появления огромного количества точек Wi-Fi в общественных местах, раздающих Интернет [3, с. 285], что является причиной бесконтрольного получения молодым поколением разнообразной информации, которая нарушает передачу традиционных норм, образцов культуры;

3. Трансграничность. Информационно-коммуникационные технологии сегодня вышли на глобальный уровень, что привело к взаимопроникновению культур, что повлекло за собой разрушение отечественных традиционных норм и образов культуры и внедрение чужой культуры, традиций, норм, образов [4, с. 30–31].

Перечисленные факторы оказывают воздействие на социокультурную адаптацию современных подростков с сетевым сознанием в пространстве досуга, в то время, когда они играют в виртуальные компьютерные игры, которое выражается в ограничении освоения культуры. Это ограничение в освоении культуры современными подростками происходит из-за особенностей виртуального мира компьютерных игр, которые стали уже неотъемлемой частью времяпрепровождения современных старшеклассников с сетевым сознанием. В результате развития мощностей современных компьютерных и информационных систем, их массовости, популяризации, доступности, улучшение качества и проработанности деталей в игровых мирах, в результате чего повышается реалистичность и достоверность событий в компьютерных играх, которые и по-

рождают виртуальный мир, бессознательно проецируемый подростком на реальную действительность после выхода из виртуального пространства. Так появляются «фанаты» или поклонники компьютерных игр, которые в свою очередь образуют целые сообщества поклонников, отношения которых не выходят за пределы игрового мира и это способствует тому, что подросток теряет связь с реальным миром, выходит из числа активных участников социальных и культурных процессов реальной жизни [4, с. 31–32]. Это способствует появлению так называемых компьютерных игроманов, это те подростки, что испытывают психологическую зависимость от виртуальных миров компьютерных игр, порожденное чувством неудовлетворенности действительностью и стремлением уйти от решения проблем в реальной жизни.

Данная форма социокультурного образа подрастающего поколения молодежи с сетевым сознанием характеризуется доминированием виртуальной жизни в мирах компьютерных игр и уменьшение роли активной сознательной деятельности. Но также существует и позитивная форма социокультурного образа геймеров. Все дело заключается в том, что картина мира геймерства задана нормами и ценностями самого общества. Так с другой стороны их можно охарактеризовать следующим образом:

1. Геймеры имеют активную жизненную позицию и готовы к переменам в жизни социума, своей жизни;

2. Геймеры активно интересуются проблемами реального мира и отстаивают свои позиции;

3. Геймеры гораздо быстрее адаптируются к новым условиям меняющегося мира [5].

Итак, можем заключить, что основные черты социокультурного образа современного поколения молодежи с сетевым сознанием, благодаря собственному поколенческому стилю данной генерации, представляются как достаточно устойчивые в условиях высокой социокультурной динамики информационного общества, но противоречивые с точки зрения отношения представителей данного поколения к внешней окружающей среде — с одной стороны, и отношения общества, его оценки данного поколения и его социокультурного облика — с другой.

Литература:

1. Адапьянц Т. З. Заблудившиеся в социокультурной среде // Человек. 2014. № 3. С. 34.
2. Баева Л. В. Аксиологический портрет поклонников компьютерных игр // Информационное общество. 2014. № 2. С. 28.
3. Пономарева В. В. Формирование сетевого сознания старшеклассников // Молодой ученый. — 2019. — № 44. — С. 285–288.
4. Прокудин Д. Е. Проблемы социокультурной адаптации в пространстве компьютерных игр // Информационное общество. 2013. № 5. С. 30–35.
5. Степанцева О. А. «Социальный портрет» геймера // Общественные и гуманитарные науки. 2007. Том 6. Выпуск № 24. С. 83.
6. Фленина Т. А. Подходы к психологическому исследованию феномена сетевой идентичности // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. Июнь, 2015, ART 2100. СПб., 2015.
7. Шалыгина Н. В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // Власть. 2017. № 1. С. 167.

Роль семьи в развитии демографии в Казахстане

Рахметова Рахила Умирзаковна, доктор экономических наук, профессор;
Иргебаева Назила Мукатаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Университет «Туран-Астана» (г. Нур-Султан, Казахстан)

Данная статья рассматривает роль семьи в развитии демографии в Казахстане. Авторами проведен социологический опрос во всех возрастных группах с 16–60 лет о роли семьи и сделан анализ.

Ключевые слова: семья, муж, жена, стабильность, возраст.

Role of the family in developing the demography in Kazakhstan

The given article considers the role of the family in increasing the demography in Kazakhstan. The authors conducted sociological survey among groups of 16–60 years old population about the role of the family and the analysis has been done.

Keywords: family, husband, wife, stability, age.

Демографическое развитие общества, выполнение семьей репродуктивной функции в значительной степени зависит от стабильности супружеской пары. Исследованию мотивов заключения брака, его стабильности, пути укрепления в разные годы прибегали философы, социологи, демографы. Так, Н.Г. Юркевич установил зависимость удовлетворенности или неудовлетворенности браком от мотивов его заключения, взаимоотношений членов семьи, отношения мужа и жены к привычкам и характеру друг друга, частоты потребления алкоголя, продолжительности брака, распределения домашних обязанностей и др. Основными мотивами развода, по его мнению, является алкоголизм, супружеская измена, несовместимость характеров [1].

Для выявления мнения респондентов об условиях стабильности семьи, респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо для стабильности семьи?». Респонденты могли выбрать три варианта из предложенных (таблица 1).

Анализ полученных результатов не выявил явных различий в ответах респондентов по возрастным категориям. Наблюдается некоторое расхождение по варианту ответа «иметь стабильную работу» между представите-

лями от 21 до 20 лет и 31 до 40 лет. Так, мнения молодых людей от 21 до 20 лет по данному варианту ответа, практически совпадают (17,9% и 17,8%), а показатель у респондентов 31 до 40 лет составляет 12,3%. Также выявлена некоторая разница во мнении участников опроса по варианту ответа «уважение, человечность, вера». Для почти четверти представителей старшего поколения взаимное уважение, человеческое отношение в семье и доверие является одним из основных условий стабильности семьи.

Как показывают полученные данные, по всем возрастным группам, наиболее важным условием стабильности семьи являются:

- наличие стабильной работы,
- наличие собственного жилья и уважение, человечность и вера.

Не столь существенные показатели по таким факторам как:

- не иметь отклонений (как алкоголизм, наркомания и др.);
- ответственность (каждый должен выполнять свои обязанности);
- ответственность (каждый должен выполнять свои обязанности).

Таблица 1. Стабильность семьи

№	Что, по Вашему мнению, необходимо для стабильности семьи (можно выбрать 3 варианта ответа)			
	Варианты ответов	21–25 лет	26–30 лет	31–40 лет
1	Иметь стабильную работу	17,9	17,8	12,3
2	Наличие своего жилья	16,0	17,2	18,0
3	Не иметь отклонений (как алкоголизм, наркомания и др.)	8,2	9,7	11,5
4	Уважение, человечность, вера	17,5	15,5	21,3
5	Ответственность мужа (каждый должен выполнять свои обязанности)	9,1	10,3	7,4
6	Ответственность жены (каждый должен выполнять свои обязанности)	8,9	7,7	9,0

По этим показатели результаты варьируют в пределах от 8% до 11%.

Вообще в современном мире, пожалуй, нет человека, который при определении своих жизненных целей не ставил бы задачу создания стабильной крепкой семьи. При этом, стабильность семейных отношений представляет значимость не только для отдельного человека, но и для общества в целом, так как целостность человеческой личности и значимость отношений «человек и общество» во многом зависит от характера семейных отношений, ставших для индивида необходимой основой социализации.

По определению ученых, семья — это древнейший социальный институт, ячейка общества, состоящих из людей, которые поддерживают друг друга социально, экономически и психологически. Будучи малой социальной группой, семья, подвергается влиянию всех процессов, происходящих в обществе. Негативные внешние факторы стали приводить к конфликтам в семьях. К таким факторам можно отнести: ухудшение материального положения семей, сложности и трудоустройством, отсутствие собственного жилья, сложности с устройством детей в детский сад, пьянство и др.

С целью выявления мнения респондентов о факторах, способствующих сохранению мира в семье, был задан вопрос с готовыми вариантами ответов.

Ранжирование ответов по степени важности показал, что для респондентов от 30 до 40 лет для сохранения мира в семье необходимо, прежде всего:

- уважение — 36,4%
- наличие постоянной работы у мужчины 18,0%
- понимание — 17,7%
- материальный достаток — 17,3%
- отсутствие отклонений (алкоголизм, наркомания и т.п.) — 8,8%

Для возрастной группы от 41 до 50 лет:

- уважение — 36,4%
- материальный достаток — 24,4%
- понимание — 16,9%
- наличие постоянной работы у мужчины — 15,0%
- отсутствие отклонений (алкоголизм, наркомания и т.п.) — 1,4%

Для возрастной группы от 51 до 60 лет:

- уважение — 56,3%
- понимание — 23,6%
- наличие постоянной работы у мужчины и материальный достаток — 14,6%
- отсутствие отклонений (алкоголизм, наркомания и т.п.) — 13,6%.

Таким образом, в иерархии семейных ценностей, позволяющих сохранить мир в семье, у разных возрастных групп разные. Как выяснилось, ключевым фактором для всех групп является уважение. Так как, данный вариант ответа выбрали большинство респондентов во всех возрастных группах, при этом самый высокий у респондентов в возрасте от 41 до 50 лет (56,5%). Далее

следуют те, кому от 30 до 40 лет (36,4%) и от 51 до 60 лет (31,1%).

В ходе данного исследования респондентам в возрасте от 16 до 20 лет был задан вопрос: Как Вы считаете, семье необходима помощь со стороны родителей как мужа, так и жены? Ответы на данный вопрос выглядят следующим образом. Почти пятьдесят процентов (49,8%) респондентов дали утвердительный ответ «да», но только в качестве советчиков, 21,0% заявили, что помощь должна быть материальной, 13,4% желали бы поддержки со стороны родителей после рождения ребенка. Полную самостоятельность предпочитают 10,5% отпращенных. Им не нравится вмешательство родителей, они хотят решать проблемы своими силами, самостоятельно. Если объединить результаты респондентов (5,4%), которые дали отрицательный ответ «нет, никакой помощи не нужно» и тех, кто предпочитает полную самостоятельность (10,5%), то почти 16% молодых людей отказываются от родительской опеки. Желают строить свою жизнь самостоятельно.

Также, в ходе данного исследования, респондентам в возрасте от 21 до 25 лет был задан вопрос: «Какой бы Вы хотели видеть свою семью в будущем?» Ответы респондентов распределились следующим образом:

Как видно из представленных данных подавляющее большинство 74,4% хотят быть в официально зарегистрированном браке. Только незначительное количество 7,8% не желают оформлять официально свой брак. Быть свободным желают 5,4% респондентов и только 2,9% представительной женской половины хотят иметь ребенка вне брака.

Таким образом можно сделать вывод о том, что установки большей части молодых людей направлены на создание полноценной семьи с соблюдением норм и правил установленных обществом.

Как уже неоднократно было отмечено, что в настоящее время происходит трансформация семейных отношений. «Институт семьи претерпевает кардинальные изменения. По мнению исследователей это результат внедрения современных технологий, которые на высокотехнологической основе развивают »производство на заказ«. Современные технологии нуждаются в высокопрофессиональных, интеллектуальных, менее ориентированных на семью специалистах. Результатом этого стало трансформация традиционной семейной роли. Нет »деления ролей на чисто женские или мужские« [2].

Такое положение привело к тому, что мужчина не всегда является главой семейства, лидером, а женщина хранительницей семейного очага, выполняющего только роль жены и матери. Подавляющая часть семейных пар состоит из работающих пап и мам и традиционные функции мужчины и женщины в семье стали размытыми. Тем, не менее, традиционные семейные ценности сохраняются. Семейные пары способны аккумулировать в себе ценности, приобретенные предшествующими поколениями, культурами и цивилизациями.

Литература:

1. Лагойда Н.Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе. //C:/Users/User/Downloads/problema-stabilnosti-braka-i-rosta-chisla-razvodov-v-sovremennom-obschestve.pdf
2. Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская Е. Р. Galkina, M. I. Kadnichanskaya, Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов. //transformatsiya-instituta-semi-v-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsesov.pdf).

Влияние социального капитала на жизненные установки современной молодёжи Вологодской области

Ясников Николай Николаевич, инженер-исследователь
Вологодский научный центр Российской академии наук

В статье рассматриваются результаты исследования, посвященного изучению влияния социального капитала, на жизненные установки молодёжи, на основании опроса общественного мнения. Упомянутый опрос был проведён в 2019 году на территории Вологодской области и охватил 1900 человек. Результатом исследования стало обнаружение особенностей в формировании жизненных установок, зависящих от социального капитала. Было показано, что по мере накопления социального капитала молодыми людьми, их установки претерпевают изменения в сторону увеличения ответственности, а низкий уровень социального капитала, отрицательно сказывается на установке на саморазвитие.

Ключевые слова: социальный капитал, молодёжь, установки, жизненные установки, Вологодская область.

Современный мир нередко описывают как стремительный и изменчивый. Трансформации последних десятилетий, зачастую связаны с ростом прагматизма, гедонизма и индивидуалистических ценностей как в западном мире, так и в России [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Происходящие в обществе трансформации, прежде всего, отражаются на молодёжи. Именно в период взросления (18–30 лет) у молодых людей начинают полноценно формироваться мировоззрение, представления о жизни, ценности и установки [10. С. 6]. Сами по себе жизненные установки молодёжи уже не раз становились предметом исследования, и они широко описаны в отечественных публикациях [11; 12; 13; 14; 15]. Однако вместе с большим количеством работ, посвящённым влиянию жизненных установок молодёжи на что-либо, изучение влияния сторонних факторов на эти установки встречается реже. Именно анализу влияния такого комплексного и сложного фактора как социальный капитал на жизненные установки молодёжи и посвящена данная статья.

В 2019 году Вологодский научный центр РАН провёл массовый опрос жителей Вологодской области, посвящённый выяснению барьеров, препятствующих гражданскому участию. Объем многоступенчатой квотной выборочной совокупности данного опроса составил 1900 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки также обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населённых пунктов различных типов, соответ-

ствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов.

В нашей работе мы воспользуемся индикаторной моделью социального капитала, которая позволяет рассчитать его индекс для каждого респондента [16]. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию типа «не доверяю»/«не участвовал»/«никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели *минимального* социального капитала. Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом *низкого* уровня. В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом *среднего* уровня. В четвёртую группу отошли носители *относительно высокого* уровня социального капитала. И респонденты с социальным капиталом *высокого* уровня, были определены в пятую группу. Описываемая модель была использована коллективом исследователей Вологодской области для исследования влияния кризиса на социальный капитал и обратного влияния социального капитала на протекание кризиса в регионе. После этого, модель не раз использовалась для проведения анализа влияния социального капитала на различные сферы жизни общества [17; 18; 19; 20]. Опираясь на опыт подобных ис-

следований, мы предполагаем, что данная методика хорошо подходит для изучения влияния, оказываемого социальным капиталом на жизненные установки молодёжи.

Социальный капитал оказывает влияние на самые разные стороны жизни человека. Для иллюстрации этого

прекрасно подойдёт демонстрация зависимости самооценки материального положения от уровня накопленного социального капитала. Как можно заметить (табл. 1), с ростом уровня социального капитала наблюдается улучшение материального благополучия респондентов.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?» (в зависимости от уровня социального капитала, в % от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать	13	1	4	1	9
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	0	4	11	22	30
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	25	40	47	55	48
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	13	48	35	20	9
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	50	7	4	3	4

Впрочем, социальный капитал, оказывает положительное влияние не только на материальное положение. Респонденты, обладающие высоким уровнем социального капитала чаще других при оценке своего настроения выбирают альтернативы «прекрасное настроение» и «нор-

мальное, ровное настроение». Среди людей с низким уровнем социального капитала, ситуация весьма тревожна, более 70% из них не могут сказать о себе, что их настроение хотя бы «нормальное» (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» (в зависимости от уровня социального капитала, в % от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	1	2	3	4	5
Прекрасное настроение	13	13	16	21	48
Нормальное, ровное настроение	13	62	63	65	44
Испытываю напряжение, раздражение	38	12	11	5	9
Испытываю страх, тоску	38	2	2	3	0
Затрудняюсь ответить	0	11	8	7	0

Ещё более тревожной картина становится, при оценке респондентами своей жизни в целом. Абсолютно все опрошенные находящиеся в группе с низким социальным капиталом, говорят, что находятся в том положении, которое уже невозможно терпеть (табл. 3). Это дополнительно актуализирует проблему необходимости накопления социального капитала, ведь в группе с высоким

его уровнем более половины респондентов говорят не просто о «нормальном» уровне жизни, а о сравнительно хорошем.

Оценка удовлетворённости жизнью в целом, так же иллюстрирует значимость социального капитала для молодёжи. Если среди респондентов с низким уровнем социального капитала нет ни одного человека довольного

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации??» (в зависимости от уровня социального капитала, в % от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	1	2	3	4	5
Всё не так плохо, можно терпеть	0	26	31	48	57
Жить трудно, но можно терпеть	0	48	45	40	17
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	100	14	13	3	22
Затрудняюсь ответить	0	11	11	9	4

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены тем, как складывается сегодня Ваша жизнь?» (в зависимости от уровня социального капитала, в% от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	0	12	11	22	22
Полностью удовлетворён	0	43	59	64	61
В основном удовлетворён	25	19	16	4	4
В основном не удовлетворён	50	7	1	1	4
Совершенно не удовлетворён	25	20	13	9	9
Затрудняюсь ответить					

своей жизнью, то среди лиц с высоким его уровнем, таковых более 80% (табл. 4).

Продемонстрировав важность социального капитала, мы переходим к оценке его влияния на жизненные установки молодёжи. В первую очередь весьма показательна взаимосвязь социального капитала и тех установок, которые касаются ответственности за свою жизнь. Блок вопросов, посвященный выяснению этих самых установок, показывает, что с увеличением уровня социального ка-

питала, люди получают ощущение большего контроля над своей жизнью. У них формируются установки на повышенную ответственность. Так в группах с высоким уровнем социального капитала, более 90% респондентов ответили, что контроль над их материальным положением находится в их руках. И, напротив, в группе с низким уровнем социального капитала контроль над своим материальным положением ощущают лишь чуть больше трети респондентов (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением »Моё материальное положение в настоящем и будущем зависит, прежде всего, от меня?» (в зависимости от уровня социального капитала, в% от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	0	22	38	46	74
Полностью согласен	38	39	39	48	17
Скорее согласен	13	13	10	3	4
Скорее не согласен	38	8	10	1	4
Полностью не согласен	13	19	3	3	0
Затрудняюсь ответить					

Также, можно заметить, что люди с высоким уровнем социального капитала высоко оценивают не только личную возможность контролировать своё материальное положение, но и в целом считают этот аспект подконтрольным воле человека. А респонденты с низким уровнем

социального капитала чаще считают, что не только они, но и все люди в целом находятся в зависимом положении от иных сил и материальное благополучие для них это не продукт упорного труда, а результат стечения обстоятельств (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением »Каждый человек, который может и хочет работать, способен обеспечить материальное благополучие?» (в зависимости от уровня социального капитала, в% от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	0	19	31	36	61
Полностью согласен	50	44	46	56	26
Скорее согласен	0	14	13	3	9
Скорее не согласен	38	6	4	0	4
Полностью не согласен	13	18	6	5	0
Затрудняюсь ответить					

Отметим, что не только оценка материального положения, но и возможность построения карьеры в целом и шанс занять высокое положение в обществе у респондентов зависит от социального капитала. По мере накопления социального капитала, опрошенные всё больше уверяются в том,

что возможности для построения достойной жизни находятся в их руках. Среди обладателей высокого уровня социального капитала 80–90% респондентов считают, что успех в работе в первую очередь зависит от них, в то время как в противоположной группе таковых менее 40% (таблица 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением »Моя карьера, положение в обществе зависит, прежде всего, от меня?»» (в зависимости от уровня социального капитала, в % от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	13	14	32	36	61
Полностью согласен	13	14	32	36	61
Скорее согласен	25	43	44	55	26
Скорее не согласен	13	20	11	6	9
Полностью не согласен	38	4	6	0	4
Затрудняюсь ответить	13	19	6	3	0

Несколько более оптимистично носители низкого социального капитала оценивают свою возможность влиять на нематериальные аспекты своей жизни — насыщенность и интересность. Хотя мы всё ещё можем наблюдать значительный разрыв в уровне оценки контроля у противоположных групп, но даже в таких об-

стоятельствах более половины опрошенных из групп с малым уровнем социального капитала ощущают возможность контроля над этой стороной своей жизни. Респонденты с высоким уровнем социального капитала, демонстрируют стабильные 90+ % в этом вопросе (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением »Насколько интересна, насыщена моя жизнь зависит, прежде всего, от меня?»» (в зависимости от уровня социального капитала, в % от ответивших в возрасте до 30 лет)

	Уровень накопленного социального капитала				
	13	23	43	48	61
Полностью согласен	13	23	43	48	61
Скорее согласен	38	40	40	43	30
Скорее не согласен	13	13	9	1	4
Не согласен	25	7	4	3	4
Затрудняюсь ответить	13	18	4	5	0

Изучая жизненные установки, мы естественным образом не могли обойти вниманием ценностные ориентации молодёжи, тесно связанные с исследуемым понятием. Ранжировав ответы респондентов в зависимости от уровня социального капитала, мы смогли выделить сходства и различия между группами (табл. 9). В первую очередь обращают на себя внимание сходства. Во-первых, для абсолютно всех групп респондентов, наименьшую ценность (из предложенных на выбор) представляет религия и почти столь же невысоко респонденты оценили общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе). Во-вторых, счастье близких людей, все группы респондентов оценили почти одинаково высоко (четыре из пяти групп поставили его на первое место, в оставшейся группе ценность вошла в треть самых высоко оценённых), так же, такая ценность как «здоровье» во всех группах респондентов вошла в треть самых важных. Что касается различий между группами, интересен следующий момент — важность лишь двух ценностей строго возрастает или убывает от группы с первым типом социального капитала к группе с пятым («Успешная карьера» и «Материально обеспеченная жизнь» соответственно). Большая часть ценностей, в целом тоже прирастает или убывает от первой группы к пятой, но при этом имеет противоречащее ис-

ключение в одной из групп, сюда относятся: «Любовь» (в целом ценность падает, но в пятой группе прирастает), «Свобода» (в целом падает, но в пятой группе прирастает), «Здоровье» (в целом прирастает, но в пятой группе падает), «Крепкий брак» (в целом прирастает, но во второй группе падает), «Счастливая семейная жизнь» (в целом прирастает, но в четвертой группе падает), «Развлечения» (в целом падает, но в пятой группе прирастает) и «Интересная работа» (в целом прирастает, но в четвертой группе падает).

Весьма интересно то, как высоко оценивают «Свободу» люди с самым низким уровнем социального капитала, у респондентов с иными уровнями, она не входит даже в первую треть значимых ценностей. Мы предполагаем, что это является результатом их некоторого самообмана, рождённого в результате недостатка у них социальных связей. Возможно, они объясняют для себя отсутствие у них друзей тем, что они свободны от оков этих связей. Хотя подобная точка зрения может оказать людям психологическую поддержку в краткосрочной перспективе, в долгосрочной перспективе это приведёт к усложнению процесса формирования социальных связей.

Так же, показательно движение ценностей «Материально обеспеченная жизнь» и «Интересная работа». С увеличением уровня социального капитала, для людей

всё менее ценными становятся материальные блага, и всё выше ценится работа, приносящая удовольствие. В силу того, что для большинства жителей страны именно работа является основным источником достатка, мы можем

сделать определённое предположение. Чем выше уровень социального капитала, тем чаще работа для человека является не инструментом для обеспечения средств к существованию, а способом самореализации.

Таблица 9. Ранжирование ответов респондентов на вопрос «Что для Вас самое важное в жизни? (1 — неважно, 10 — очень важно)» (в зависимости от уровня социального капитала, по убыванию, в возрасте до 30 лет)

Любовь	Счастье близких	Счастье близких	Счастье близких	Счастье близких
Свобода	Здоровье	Здоровье	Здоровье	Крепкий брак
Материально обеспеченная жизнь	Материально обеспеченная жизнь	Счастливая семейная жизнь	Дети	Счастливая семейная жизнь
Счастье близких	Любовь	Материально обеспеченная жизнь	Материально обеспеченная жизнь	Здоровье
Здоровье	Счастливая семейная жизнь	Дети	Наличие хороших и верных друзей	Любовь
Дети	Наличие хороших и верных друзей	Крепкий брак	Крепкий брак	Материально обеспеченная жизнь
Крепкий брак	Дети	Любовь	Счастливая семейная жизнь	Интересная работа
Счастливая семейная жизнь	Свобода	Интересная работа	Любовь	Успешная карьера
Развлечения	Крепкий брак	Наличие хороших и верных друзей	Интересная работа	Свобода
Развитие	Успешная карьера	Успешная карьера	Успешная карьера	Дети
Наличие хороших и верных друзей	Интересная работа	Свобода	Развитие	Наличие хороших и верных друзей
Интересная работа	Развлечения	Развитие	Свобода	Развлечения
Успешная карьера	Развитие	Общественное признание	Общественное признание	Общественное признание
Общественное признание	Общественное признание	Развлечения	Развлечения	Развитие
Религия	Религия	Религия	Религия	Религия

В результате анализа всех вышеописанных положений, мы смогли составить картину влияния социального капитала на жизненные установки современной молодёжи. В первую очередь, обращает на себя внимание преобладание установок, связанных с ответственностью. С ростом уровня социального капитала, молодые люди всё чаще говорят о том, что вопрос обеспечения собственного будущего находится в их компетенции. Они склонны считать, что материальный достаток это в первую очередь результат их собственного труда. Причём такого мнения они придерживаются не только по отношению к себе, они убеждены, что любой человек способен обеспечить себе материальной благополучие. Примечательно, что подобная ответственность распространяется на все аспекты жизни людей и во всех них сохраняется тенденция положительного влияния социального капитала. Молодёжь с малым его количеством не только не чувствует власти над своим материальным положением, но так же и своё социальное положение, и даже насыщенность их жизни они не рассматривают как нечто, на что они могут повлиять. В результате, низкий уровень социального капи-

тала может привести к тому, что молодой человек вместо саморазвития и попыток улучшить свою жизнь, будет сидеть на одном месте и ждать пока всё само как-нибудь наладится. А в силу того, что именно этот этап жизни — это период получения образования и компетенций, подобное отсутствие энтузиазма к повышению своих навыков закрывает перед человеком большинство дверей в достойную жизнь.

Изучая жизненные установки молодёжи через призму их ценностных ориентаций, мы можем заметить, что чем больше у человека социального капитала, тем менее ценным для него становится капитал материальный (однако заметим, что при этом, рост материального благосостояния, так же напрямую связан с ростом социального капитала). В работе они, прежде всего, ценят моральное удовлетворение, а не материальное поощрение. А главной ценностью для них (за исключением общей ценности, не зависящей от уровня социального капитала — «счастья близких»), для них становится крепкий брак и счастливая семья. Всё это оказывает влияние на жизненные установки молодёжи.

Таким образом, мы обнаружили, что социальный капитал обладает обширным положительным воздействием на жизнь молодёжи. Крепкие социальные связи, пробуждают чувство ответственности, которое в свою очередь стимулирует в людях тягу к саморазвитию. С ростом со-

циального капитала молодёжь становится ориентирована на саморазвитие и нематериальные ценности, что в свою очередь станет заделом к улучшению социального здоровья нового поколения, которое в будущем станет определяющим фактором развития страны.

Литература:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
3. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, Астрель, 2011.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция 2006.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001.
6. Голод С. И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 2. С. 20–38
7. Глухова Т. И. Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 66–78
8. Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в 21 веке // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 9–28.
9. Гурова О. Ю. Шопинг, одежда и типология потребителей в Санкт-Петербурге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 129–141.
10. Нечаева Н. А. «Общие жизненные установки студенческой молодежи: их роль в семейных и гендерных представлениях» Петербургская социология сегодня, по. 9, 2018, pp. 6–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchie-zhiznennyye-ustanovki-studencheskoy-molodezhi-ih-rol-v-semeynyh-i-gendernyh-predstavleniyah>
11. Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные утстановки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1(82). С. 75–85.
12. Муханова М. Н. Ценностные установки и поведенческие стратегии студенческой молодёжи // Модернизация социальной культуры российского общества / Отв.ред. З. Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 271–286.
13. Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодёжь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 78–83.
14. Смирнова А. В. Брак с детьми или без детей: установки молодожёнов // Женщина в российском обществе 2010.
15. Шадрина А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены материнства» в XXI веке. — М.: Новостное литературное обозрение, 2017.
16. Гужавина Т. А. Афанасьев Д. В., Воробьёва И. Н., Мехова А. А., Морев М. В., Дементьева И. Н. Региональный социальный капитал в условиях кризиса // Монография. Череповец: ЧГУ. 2018 г. 220 с.
17. Ясников Н. Н. XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований». Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых учёных в области гуманитарных и социальных наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санжениаков; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 286 с. С. 200–203. ISBN978–5–4437–0943–7
18. Гужавина Т. А. «Социальный капитал как стратификационный показатель». Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения — 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). e-ISBN978–5–317–06137–1. С. 52–55.
19. Гужавина Т. А. Социальный капитал в волонтерском движении. «Социальная инженерия: как социология меняет мир» Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир», 20–21 марта 2019 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. 480 с. С. 398–401.
20. Т. А. Гужавина. Гражданское участие как экстерналия социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 1(25). Т. 7. С. 37–54.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Репрезентация социобиологического концепта «мать/ана/mother» в русском, казахском и английском языках (на материале ассоциативного эксперимента)

Абильдинова Жанара Бериковна, кандидат филологических наук, докторант
Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева (Кыргызстан)

В статье представлен анализ социобиологического концепта «мать/mother/ана» в русском, казахском и английском языках на материале результатов ассоциативного эксперимента. Осуществлена лингвокогнитивная интерпретация полученных данных: изучена полевая стратификация концепта на основании учета яркости когнитивных признаков; сопоставлены фрагменты ядра языкового сознания русских, казахов и англичан; описана макрокомпонентная структура концепта, включающая образный, информационный слои и интерпретационное поле.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, концепт, ядро, периферия, образный компонент, когнитивный компонент, информационное содержание, интерпретационное поле.

Выявление различий в особенностях миропонимания этносов предполагает изучение этнокультурной специфики образов языкового сознания. Образы языкового сознания — это психические феномены, представляющие собой содержательную форму субъективной реальности, возникшую в результате взаимодействия человека с окружающей действительностью. Образы являются основой формирования концептов — ментальных структур человеческого сознания, представляющих собой мысленные образования, посредством которых осуществляется когнитивная деятельность человека. В настоящем исследовании речь пойдет о концептах, которые, во-первых, образуют фундамент языковой картины мира, являются базовыми, во-вторых, присутствуют в концептуальной системе любого языка, являются универсальными. По мнению Зейлер, «универсальные концепты представляют собой необходимую предпосылку всякой языковой деятельности. Они являются *tertium comparationis*, необходимым для сопоставления языков, для перевода; необходимым также и для сбора лингвистических данных» [Цит. по 1, 144]. Таким образом, универсальные концепты, с одной стороны, отражают всеобщие свойства объективного мира, с другой стороны, — содержание тех мировоззренческих ценностей и ориентиров бытия, которые заложены в менталитете носителя языка.

Перейдем к рассмотрению результатов нашего исследования, которое основывается на материалах свободного и направленного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2018–2019 годах среди студентов, магистрантов, докторантов филологических специальностей

Тамбовского государственного университета, Московского государственного университета (Россия), Павлодарского государственного университета, Павлодарского государственного педагогического университета (Казахстан), Университета Свонси (Великобритания). Участникам эксперимента была предложена анкета, в которой содержались сведения: *возраст, пол, национальность, образование, место жительства, семейное положение*, а также 2 задания: 1. *Напишите ассоциации (слово, словосочетание, предложение), которые возникли у вас при восприятии следующих слов-стимулов: мать, отец, ребенок, дом, родина, гость, конь, дорога, добро, зло, смерть, жизнь, время, женщина, вода, огонь, солнце, небо, любовь, успех, радость, счастье, горе, беда, совесть, душа, красота, музыка, богатство, власть, свобода, работа, польза, вред, страх.* 2. *Что это для Вас значит?* Аналогичная анкета была предложена на казахском и английском языках. В опросе участвовало 300 русских (мужчин 147, женщин 153), 300 казахов (мужчин 149, женщин 151), 300 англичан (мужчин 135, женщин 165). Информантам необходимо было ответить спонтанно, первыми пришедшими в голову словами, словосочетаниями или предложениями.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении ассоциаций, полученных на слово-стимул *мать/mother/ана*. Выбор в качестве стимула именно данного концепта неслучаен: он относится к группе социобиологических концептов, занимающих особое место в картине мира каждого этноса. Концепт *мать/mother/ана* — это базовый концепт культуры и социума, отражающий представления

о системе биологического родства, семье и семейных ценностях. Наряду со сказанным данный концепт обладает символическими значениями и включает в себя представления о верованиях, обычаях и традициях, нормах, стереотипах поведения, которые связаны с отношением к матери, а также материнской заботой по отношению к детям.

Исследование предполагало анализ частотности полученных реакций и качественную интерпретацию данных. Качественная интерпретация данных проводилась с опорой на методику психолингвистического анализа ядра языкового сознания А. А. Залевской [2], Н. О. Золотовой [3], Н. В. Уфимцевой [4], Н. В. Дмитрюк, Г. А. Черкасовой, Ф. И. Артыкбаевой [5], а также с опорой на методику семантико-когнитивного анализа концептов И. А. Стернина и З. Д. Поповой [6]. Содержание концепта представляет собой совокупность когнитивных признаков концептуализируемого объекта и внутренне упорядочено по полювому принципу — ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии. На первом этапе лингвокогнитивного анализа концепта выступающего в качестве стимула мы изучали содержание концепта путем осуществления полевой стратификации концепта — выявления ядра, ближней, дальней и крайней периферии, на втором этапе анализировали макроструктуру концепта, выделяя одновременно его классификационные признаки.

Культурный код каждой исторической эпохи так или иначе связан с социальным статусом женщины как продолжательницы рода. В далекие античные времена древнеримские и древнегреческие философы осуществляли первые попытки осмысления общественной роли матери. Богиня — мать является главным архетипом в большинстве мифологий мира, где она предстает как божество, дающее начало всему живому на земле. Образ матери представлен в устном народном творчестве, в художественных и музыкальных произведениях, запечатлен в картинах великих художников. В наше время государственные и общественные институты уделяют большое внимание материнству как психологическому феномену, от которого зависит благополучие семьи как ячейки социума. Образ женщины-матери имеет большое социокультурное, религиозное и моральное значение для каждого лингвокультурного сообщества.

Итак, в русском языке на слово-стимул *мать* получено 1157 реакций, из них 1125 — разных реакций и 46 — индивидуальных реакций (с частотностью 1), отказов 5. Компонентами ассоциативного поля концепта «мать» явились ассоциации, выраженные отдельными лексемами, словосочетаниями и предложениями, представленными в виде паремий, цитат из песен, названий произведений. Когнитивная интерпретация ассоциатов показывает, что ядро концепта образуют когнитивные признаки: *женщина подарившая жизнь, любовь, самый близкий и родной человек, жизнь, забота, нежность, семья, счастье, главное слово в жизни, самая любимая, человек, который любит и поддержит тебя, дом, очаг, тепло, защита, мой лучший друг, родина, по-*

нимание, любящий человек, поддержка (54,5% всех выделенных когнитивных признаков). В ближнюю периферию входят признаки: *опека, вера, смысл жизни, уют, наставник, моя, человек, который всегда поможет, добро, ласка, заботится о детях и любит семью, ангел-хранитель, самое дорогое, руки (21, 55%)*. Дальняя и крайняя периферия составили 24,5%.

На слово стимул «*ана*» получено 1108 реакций, из них 1076 разных реакций, 32 индивидуальных реакций, отказов 3. Ядерную часть образуют когнитивные признаки: *махаббат, өмірдегі ең жақын адам, қамқорлық, өмір, өмірге әкелген асыл жан, бақыт, өмір сыйлаған жан, бала, өмірдегі ең қымбатты жан, мейірім, жанашыр жан, жұмақ, ағын тұрғын бұлақ, жарық сыйлаушы, жүрек, жанымның бөлшегі, әке, отбасы, жалғыз жан, бауырындағы бұлақ (60,2% всех когнитивных признаков)*. Ближняя периферия включает признаки: *әлемдегі ең сүйікті адам, сүйікті мейірімді жан, шанырақ, байлық, бәрінінде жақын адам, отбасының жан ашыры, ақылыым, қорғаушыым, ыстық сезім, балатапқан адам, жылуық, қамқор, үй, отбасы мүшесі, махаббат сыйлайды, сүйікті (22,5%)*. Дальняя и крайняя периферии составили 17,3%.

На слово стимул «*mother*» получено 1124 реакций, из них 968 разных реакций, 20 индивидуальных реакций, отказов 8. Ядро концепта представлено реакциями: *life, love, care, the most important person in my life, looks after child and brings it up, female parent, hapiness, family, woman, who has given birth to a child, care giver, mum, father, motherhood, the one who loves me, heart, extraordinary person, gives you love and care, mother's love (55, 65% от общего количества реакций)*, Ближняя периферия включает признаки: *home, person who supports you, job, is my one and only, beloved, maternal instinct, blood, kitchen, mother's smile, biological, always wants the best for their child, mummy, dear, great, genetic mother, beautiful, body, birth mother, wonderful, cleanliness, face, sweetness, sight, warmth (25,8%)*. Дальняя и крайняя периферии составляют 18,55%. Ядерные и периферийные признаки концепта указывают на то, что данный образ представлен положительно в сознании русских, казахов и англичан.

Сопоставив фрагменты ядра языкового сознания, мы установили, что совпадающими оказались 5 реакций: *жизнь, любовь, забота, счастье, семья*. Жизнь у русских и казахов на 4-м, у англичан на 1-месте, любовь — у казахов на 1, у русских и англичан на 2; забота у англичан и казахов на 3 месте, у русских на 5; счастье у казахов на 6, у англичан на 7, у русских на 8 месте; семья у русских на 7 месте, у англичан на 8, у казахов на 18 месте. Ядро концепта у русских, казахов и англичан представляет образ матери как значимую личность и ключевую фигуру в жизни человека: главное слово в жизни (9 позиция), өмірдегі ең жақын адам (2 позиция), the most important person in my life (4 позиция). Общими реакциями для казахов и англичан оказались *жүрек/heart* — у казахов на

15, у англичан — на 17 месте и *эке/father* — у англичан на 14, у казахов — на 17 месте. У русских и англичан совпадающими реакциями оказались любящий человек/ *the one who loves me*, у русских на 19 у англичан на 16 месте.

Специфичным для русского языкового сознания является соотношение образа матери с домом (*дом, очаг* — 12 и 13 позиции), родиной (*родина* — 17 позиция), которые не были выделены в ядре языкового сознания казахов и англичан. Ассоциация образа матери с домом и семейным очагом является неслучайной, дом для русского — это не только чувство комфорта и защищенности, но и то место, где он находится в кругу родных и близких ему людей, в том числе мамы. Сравнение образа матери с родиной также обусловлено особенностями русского менталитета, отличительными чертами которого принято считать духовность, стойкость, способность к подвигу (В. В. Колесов, М. В. Пименова [7], А. В. Трофимова [8]). Для русского человека родина, это прежде всего, такая же святыня, как и мать, которую нужно любить и защищать. Образ матери формирует семейные и жизненные ценности русских: *защита* (15 позиция), *поддержка* (20 позиция). Большая часть русских респондентов соотносила образ матери с *нежностью* (6 позиция), *теплом* (14 позиция) и *пониманием* (18 позиция), со всеми теми инстинктивными чувствами, возникающими между матерью и ребенком. Преобладание именно этих реакций в ответе русских информантов объясняется, на наш взгляд, важностью для них проявления морально-этических качеств, внимания к внутреннему миру человека. Тем более, что мать для русских это, прежде всего, самый близкий и родной человек (*самый близкий и родной человек, любящий человек, самая любимая*).

Этноспецифичным для казахского языкового сознания явилось то, что большинство полученных реакций представляют собой эмоционально и экспрессивно окрашенные лексемы, которые выражают определенное оценочное значение. В составе многих ядерных реакций присутствует лексема жан, которая ассоциируется с образом родного человека, близкого подобно самой душе: *өмірге әкелген асыл жан, өмірдегі ең қымбатты жан, өмір сыйлаған жан, жанымның бөлшегі, жалғыз жан*. Концепт ана является олицетворением родника, источника жизни: *ағын тұрғын бұлақ, бауырындағы бұлақ*. Мать для казахов символизирует рай (*жумақ*), сердце (*жүрек*), мать — это женщина, которая не просто подарила жизнь, она дала возможность увидеть белый свет: *жарық сыйлаушы* (14 позиция). Приведенные выше реакции являются отражением одной из важных традиций казахов — почитание и уважение старших, в том числе родителей.

Концепт «mother» обладает также своими этноспецифическими особенностями. Мать для англичан это олицетворение женского начала (*female parent* — 6 позиция), что говорит о важности гендерных различий в их языковом сознании, которые демонстрируют не только дифференциацию по полу, но и распределение ролевых функций

в обществе между мужчиной и женщиной. В английском языковом сознании также как в русском и казахском присутствует неразрывная связь между матерью и ребенком (*woman, who has given birth to a child, child, a woman who has children, looks after child and brings it up, motherhood* — 9,10, 11, 15 позиции), однако в количественном отношении этот показатель выше, чем в других рассматриваемых языках. Преобладание данных реакций в ответах англоязычных информантов свидетельствует, на наш взгляд, о том, что для менталитета англичан как людей западного типа с одной стороны свойственно трепетное отношение к женщине как матери детей, которая наряду с этим является еще и основой семьи, с другой стороны мать — это существо социальное, живущее по нормам и правилам, установленным в обществе, и в этом, проявляются главные отличительные черты англичан — рационалистическое и прагматическое отношение к жизни и к семье. Материнство — это особый социальный институт, где большую роль играют не только семейные ценности (любовь, семейная жизнь и отношение к детям), но и общественные процедуры (семейные правила и обязательства, забота о воспитании детей, их интеллектуальное и физическое развитие).

Как показали результаты исследования языкового сознания русских, казахов и англичан концепт «мать/ана/mother» обладает ярким содержанием, макрокомпонентная структура которого включает образный, информационный слои и интерпретационное поле. Образное содержание концепта представлено перцептивным и когнитивным компонентами. Образный чувственный компонент репрезентируется перцептивными признаками, отражающими восприятие референта при помощи органов чувств (слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса) и тактильных ощущений. Концепт «мать» в русском языке эксплицируется следующими перцептивными признаками, которые мы классифицировали как, визуальные образы: *руки 9, добрая улыбка 4, платок 3, грудь 2; тактильные образы тепло 32, нежность 35, ласка 12, ласковая 5, поцелуи 3, объятия 3, слезы 3*, вкусовые образы: *пирожки 4, блины 4, борщ 3*; обонятельные образы: *цветы 1, сад 1*. В казахском языке данный концепт выражается с помощью тактильных образов: *жылу 34; ыстық сезім 15; құшақтау, қамқор 14, жылу беретін 2, нәзіктілік 3* и вкусовых образов: *дәмді тамақ 2, баурсақ 1, бешпармақ 1*. В английском языке концепт «mother» репрезентируется с помощью визуальных образов: *mother's smile 15, face 11, sight 9*, тактильных образов: *warmth 10, voice 9, вкусовых образов: Swansea and welsh cakes 4*. Когнитивный образ является результатом метафорического и метонимического переосмысления сознания и отражает связи содержания концепта с другими концептами. В русском языке когнитивный образ представлен единицами: *родственная душа 3, источник жизни 3, сердце семьи 2, роза без шипов 2*, в казахском языке: *ағын тұрғын бұлақ 31; бауырындағы бұлақ 24; бағаланбас асыл қазынам 4*, в англий-

ском языке: *sweetness of remembering* 3, *bones of my spine* 1.

В информационном содержании концепта преобладают когнитивные признаки, определяющие наиболее значимые черты осмысливаемого сознанием предмета или явления. Исследуемый концепт обладает ярким, хорошо очерченным ядром, которое представлено в обширном информационном поле трех изучаемых языков. В русском языке информационное поле представлено признаками: *женщина, подарившая жизнь* 43, *любовь* 42, *самый близкий и родной человек* 41, *жизнь* 40, *забота* 39, *семья* 37, *счастье* 36, *главное слово в жизни* 35, *человек, который любит и всегда поддерживает тебя* 33, *дом* 32, *очаг* 31, *мой лучший друг* 28, *любящий человек* 25, *защита* 29, *родина* 27, *понимание* 26, *поддержка* 24. Информационное содержание концепта в казахском языке включает характеристики: *Махаббат* 44, *өмірдегі ең жақын адам* 43, *қамқорлық* 42, *өмір* 41, *өмірге әкелген асыл жан* 40, *бақыт* 39, *өмір сыйлаған жан* 38, *бала* 37, *өмірдегі ең қымбатты жан* 36, *мейірім* 35, *жанашыр жан* 33, *жұмақ* 32, *жарық сыйлаушы* 31, *жүрек* 30, *жанымың бөлшегі* 29, *әке* 28, *отбасы* 27, *жалғыз жан* 26, *бауырындағы булақ* 25, *әлемдегі ең сүйікті адам* 23, *сүйікті мейірімді жан* 22, *үй* 21. Информационное содержание концепта в английском имеет характеристики: *life* 40, *love* 39, *care* 38, *the most important person in my life* 37, *female parent* 35, *happiness* 34, *family* 33, *woman, who has given birth to a child* 32, *child* 31, *woman, who has children* 30, *care giver* 29, *father* 27, *motherhood* 26, *heart* 24, *extraordinary person* 23, *gives you care and love* 22, *home* 21, *person who supports you* 19, *the one who loves me* 25.

Интерпретационное поле концепта раскрывают в развернутой форме информационное содержание, а также дополняет его. Оно включает периферийные признаки и распределяется на оценочную, энциклопедическую, идентификационную, символическую, мифологическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремнологическую зоны. Во всех трех рассматриваемых языках оно является достаточно обширным компонентом. Оценочная зона включает когнитивные признаки, отражающие аксиологическую составляющую концепта. Оценочная зона концепта в русском языке репрезентируется следующими когнитивными признаками: *умная* 5, *единственная на свете* 4, *добрая* 4, *заботливая* 4, *веселая* 4, *все* 3, *замечательная* 2, *иногда сердится* 2, *самая понимающая* 2, *лучшая* 2, *мудрая* 1. Оценочная зона концепта в казахском языке включает признаки: *аяулы жан* 8; *ең жақсы* 5, *жанашыр* 4, *барым* 3, *жарығым* 3, *асыл адам* 1. Оценочная зона концепта в английском языке включает признаки: *is my one and only* 18, *wonderful* 14, *great* 13, *beautiful* 12, *dear* 7.

Энциклопедическая зона объединяет разнообразные когнитивные признаки, отражающие фоновые знания, приобретенные на базе жизненного опыта, взаимодей-

ствия с денотатом концепта. Энциклопедическая зона также представлена равномерно всех трех языках, но по содержанию когнитивные признаки в данной зоне отличаются в каждом из языков. В русском языке данная зона характеризуется набором признаков, который носят отвлеченный либо обобщенный характер: *вера* 22, *опека* 19, *смысл жизни* 14, *добро* 13, *самое дорогое* 12, *уют* 11, *отец* 7, *близкая* 5, *кровь* 5, *опора* 5, *любит меня таким/такой, какой/какая я есть* 5, *родная* 4, *брат* 4, *сестра* 4, *советы* 4, *идеал* 4, *грудное молоко* 3, *детские годы* 3, *воспитание* 3, *детский сад* 3, *всегда рядом* 3, *школа* 3, *игрушки* 3, *беспокойство* 3, *та, кто приласкает и поможет* 2, *уважение* 2, *правда* 2, *милосердие* 2, *строгость* 2, *верность* 2, *привязанность* 2, *терпение* 2, *предчувствие* 1, *мать-и-мачеха* 1, *цветы* 1, *сад* 1, *книжки* 1, *мир* 1, *человек, который поймет и защитит* 1. В казахском языке данная зона представлена признаками, которые также носят обобщенный характер: *байлық* 20, *отбасы мүшесі* 12, *махаббат сыйлайды* 11, *әрдайым кешіреді* 9, *сенім* 7, *әрқашанда көмек көрсетіп жан* 6, *ата-әже* 5, *қолдаушы* 5, *отан* 5, *қонақтар* 4, *сағыныш* 4, *ата-ана* 3, *менің жанымды түсінетін жақын адам* 2, *ене* 2, *апа* 2, *кіндік шеше* 2, *өмірімде маңызды рол атқарады* 2, *менің жанымды түсінетін адам* 2, *ыстық шай* 2, *дәмді тамақ* 2; *көмек* 1, *өмірін баласы үшін қия алатын жан* 1, *түсінушілік* 1, *білім-тәрбие береді* 1, *су жақын дос* 1, *күйеуі үшін адал жары* 1, *отбасы бақытты* 1, *ана мейірімі* 1, *тұған* 1, *қуыршақ* 1, *дәп* 1, *дана* 1, *бәрінінде жақын адам* 19; *отбасының жан ашыры* 18; *ақылшым* 17; *қорғаушым* 16; *балатапқан адам* 14; *ең мейірімді әйел, менің әлемің өмірім, бізді дүниеге әкелген жан* 3, *әр-қашан сені уайындайтын адам жан дос* 2; *отагасының жұбайы* 2, *адал махаббатмен беретін адам* 2, *адамға өмір беретін әйел* 1, *баласының анасы* 1. В английском языке данная зона представлена признаками, имеющими конкретизированный характер: *biological* 15, *mother's love* 20, *beloved*, *maternal instinct* 17, *blood*, *always wants the best for their child* 14, *genetic mother* 13, *body*, *birth mother* 12, *cleanliness* 11, *baby*, *best friend* 8, *sister* 6, *gives me tips and advice* 7, *she bring you into this world* 6, *brother* 5, *the best person on earth* 4, *plays a huge part in our live* 3, *courage* 3, *happy family* 3, *me* 3, *cooks dinner* 3, *cooks my favourite meals* 3, *grandmother* 2, *is the one who will wake up in midnight for you* 2, *is the first person I want to cry to and the first person who hears my good news* 1, *for her you will always be her princess* 1, *dead* 1, *finds every single thing you cannot find at home* 1, *strong and capable* 1, *one who wears old clothes and is more than happy to see her child in new ones* 1. Представленные в данной зоне признаки отражают энциклопедическую информацию о биологическом родстве, о ценностных ориентациях, связанных с образом матери, об ассоциациях, связанных с периодом детства, о стереотипах материнского поведения и отношения к ребенку.

Идентификационная зона по своему содержанию представляет набор признаков, которые индивидуализируют концепт, иллюстрируют типичное материальное воплощение концепта в реальной действительности. В русском языковом сознании концепт «мать» идентифицируется лексемами: *мамочка, моя, мама, матушка, любимая 4, самая любимая*. Схожими признаками обладает концепт и в казахском языке: *сүйікті 10, менім сүйікті 3, жаным жақыным 3, шеше 3*. В английском языке данная зона объединяет аналогичные признаки: *tum 28, tumty 14, beloved 5, my tum 3*.

Исходя из названия, символическая зона объединяет признаки, отражающие информацию о символическом восприятии осмысляемого сознанием предмета или явления. Символическая зона в русском, казахском и английском языке представлена небольшим набором признаков. В состав символической зоны в русском языке вошел признак *мать Тереза 3*, в казахском языке *жалпақ шеше 3*, в английском языке — *mother Theresa 3, like a superhero without the cape, without a parade 1*.

Мифологическая зона представляет собой набор когнитивных признаков, которые сформировались под влиянием мифологических воззрений о явлении или предмете. Данная группа признаков также незначительна. В русском языке она представлена признаками: *ангел-хранитель 10, святая 2, прародительница 1, Дева Мария 1*. В казахском языке это такие признаки, как *қасиет 3, перзенті үшін панасы 2*. В английском языке данная зона содержит признак: *angel 3*.

Утилитарная зона по своему содержанию несколько схожа с энциклопедической зоной в плане отражения дифференциальных признаков, полученных в ходе осмысления практического опыта, но они имеют некоторое отличие, связанное с прагматичным, утилитарным отношением людей к денотату концепта. Утилитарная зона отражает знания, соотносимые с возможностью использования их для каких-либо практических целей. В русском языке утилитарная зона содержит признаки: *работа 6, труд 5, занимается детьми 3, ухаживает за тобой, когда ты болен 3, занимается семьей 3, хранительница очага 3, наводит порядок и чистоту 2, дача 1, огород 1*. В казахском языке данная зона отражает признаки: *керек нәрсемен қамтамасыз етуші 6, отбасының жылуы 5, еңбек 3, жұмыс 3, бала тәрбиелеп отырған әйел 3, төсек 2, дәрі 2, аурухана 2*. В английском языке она представлена признаками: *kitchen 16, job 17, nice lady in the kitchen who makes a sandwich for you 1*.

Регулятивная зона объединяет признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать с концептуализируемым предметом или явлением в сфере, покрываемой концептом. Регулятивная зона в рассматриваемых языках представлена незначительным набором признаков. В русском языке: *любить 2, лелеять 2, нельзя обижать 1*. В казахском языке когнитивные признаки: *ананды жақсы көру керек 3, ананды сыйлау керек 1*. В англий-

ском языке признаки: *needs to be loved by you 5, needs to be protected 4*.

Социально-культурная зона объединяет когнитивные признаки, содержащие сведения о истории, литературе, искусстве, литературных деятелях, культуре и быте народа, его обычаях и традициях, праздниках. Социально-культурная зона в русском языке объединяет признаки: *«Родина-мать-зовет» 2, М. Горький «Мать» 2, скульптура «Мать и дитя» 1, Россия-матушка 1, «У мамы дома на кухне так хорошо...» 1, «Мамино сердце — хрустальная чаша» 1, «Пусть мама услышит, пусть мама придет», 8 Марта. Социально-культурная зона казахском языке объединяет признаки: *мерей той 3, «Әлемнің жарығын сыйладың сен маған» 3, «Анасы бар адамдар ешқашан қартаймайды» 2, Б. Бұлқышев «Ана» 2, домалақ ана 2, ана тілі 2, жер ана 1*. Социально-культурная зона в английском языке объединяет признаки:*

Компонентом интерпретационного поля концепта «мать» явилась также паремнологическая зона, которая представляет собой признаки, объективируемые афоризмами, пословицами и поговорками. В русском языке были выявлены следующие 4 признака: *«Родную мать никем не заменишь» 1, «Сердце матери лучше солнца греет» 1, «Всякой матери свое дитя мило» 1, «Материнская ласка конца не знает» 1*. В казахском языке данная зона представлена следующими 5 признаками: *«Ананың сүті — бал, баланың тілі бал» 3, «Ананың көңілі балада, баланың көңілі далада» 2, «Атаға қарап ұл өсер, анаға қарап қыз өсер» 2, «Түн үйқысын төрт бөлген» 1, «Анасыз өмір — сөнген көмір» 1*. В английском языке данная зона представлена следующими 6 признаками: *«like mother, like daughter 3, »He that would the daughter win, must with the mother first beginn 2, «mother has eyes in the back of her head , »to the world you are a mother, but to your family you are the world 1, «at your mother s knee 1, »the best place to cry is on a mother's arms 1*.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что концепт «мать/mother/ана» как один из значимых универсальных концептов культуры вызывает в сознании носителей языков разные ассоциации. Анализ полевой стратификации концепта по выявлению ядра показал, что образ матери в русском, казахском и английском языках предстает как пересечение системы ценностей народа и соотносится в первую очередь с жизнью, любовью, заботой, счастьем, семьей. Мать в языковом сознании этносов это самый близкий и родной человек, источник любви и поддержки семьи. Изучение когнитивной структуры концепта «мать/mother/ана» позволил выявить и некоторые этноспецифичные различия: в русском языке образ матери соотносится с домом, родиной, защитой, поддержкой; в казахском языке мать является близкой подобно самой душе, олицетворяет родник, источник жизни; в английском языке мать символ женского начала, женщина рожающая и воспитывающая детей.

Литература:

1. А. Вежицкая. Семантические универсалии и базисные концепты — Москва: Языки славянских культур — с. 144
2. А. А. Залевская. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека: на материале межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов: дис... док-ра филолог. наук — Калинин, 1980. — 492 с.
3. Н. О. Золотова. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография — Тверь: Лилия, Принт, 2005—204 с.
4. Н. В. Уфимцева. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М., 1996, с. 144—162.
5. Н. В. Дмитриук, Г. А. Черкасова, В. И. Артыкбаева. Этноментальный феномен ядра языкового сознания: ассоциативные исследования в Казахстане // Вопросы психолингвистики. — № 2 (28) — Москва, 2016 — с. 132—149.
6. З. Д. Попова, И. А. Стернин. Семантико-когнитивный анализ языка: монография — Воронеж: «Истоки», 2007—250 с.
7. В. В. Колесов, М. В. Пименова. Языковые основы русской ментальности — Москва: Флинта, 2016—137 с.
8. А. В. Трофимова. Подвиг как явление русской культуры: дис...канд. филос. наук — Нижний Новгород, 2008—184 с.

The concepts «Language teaching», «Learning the language» in foreign language teaching

Agzamkhodjaeva Saodat Abrarovna, Teacher
Uzbekistan state world languages university

What is a «foreign language»? We often use this concept, but, unfortunately, we rarely think about its content. However, in order to correctly build the modern process of teaching a foreign language, you need to know what a foreign language is and what should be understood as teaching a language / mastering a language / learning a language. We begin our discussion with how the concept of «language» is interpreted in science.

As you know, a language is understood primarily as a natural human language (as opposed to artificial languages and the language of animals).

The emergence and existence of natural language is inextricably linked with the emergence and existence of man — Homo sapiens. Language in general is a naturally (at a certain stage in the development of human society) emerging and naturally developing semiotic (sign) system, which has the property of social purpose — this is a system that exists primarily not for an individual, but for a particular society.

Artificial languages, as sign systems created for use in areas where the use of natural language is less effective or impossible, are not the subject of our consideration. We are interested in a foreign language, a foreign language, which acts as a kind of alternative to the native language.

However, what should be understood by the native language? As M. V. Dyachkov notes, there are various, sometimes conflicting criteria for determining the native language. The criterion of origin seems to be optimal, according to which the mother tongue is the language in which the mother begins to communicate with the baby from the mo-

ment of his birth and which he learns to some extent in the womb. The concept of «native language» when choosing a language of instruction in an educational institution is adequately replaced by the concept of «basic functional language», that is, a language that a 5–6-year-old child is fluent in. In some cases, especially in a multinational society, there can be more than one major functional language. This means that the child speaks several languages almost to the same extent, which makes it very difficult to separate languages into their native and non-native languages.

Thus, a foreign language, unlike a second language, is acquired by a person outside the social environment in which this language is a natural means of communication. However, this difference is conditional, and it is rather difficult to establish clear boundaries between them. Indeed, any foreign language can be studied in different conditions, and each time the same language changes its significance.

Therefore, foreign and «second» languages can, under appropriate circumstances, easily «pass» into each other. This gives reason, despite all the differences between them, not to absolutize the latter. It would be more correct, since it is about finding the optimal way to improve the system of teaching a foreign language, to look for differences between them in the plane of «controlled» and / or «uncontrolled» language acquisition. The controlled process of mastering the language is associated with concepts such as language teaching and language learning, that is, language learning. Learning a foreign language is a special way (institutionally) organized process, during which, as a result of the interac-

tion between the learner and the teacher, the reproduction and assimilation of a certain experience is carried out in accordance with a given goal. In our case, we are talking about foreign language experience, which the teacher (teacher) has to one degree or another and the student (student) does not fully or partially own it.

Learning a foreign language, the process of systematic and consistent communication by a teacher of knowledge and inculcation of skills in foreign languages, the process of active and conscious assimilation of them by students, the process of creating and consolidating in children those qualities that we strive to educate them. From this definition, it is obvious that the learning process is a two-way process, including in their unity the teaching activities of the teacher / teacher foreign language and the educational activities (language learning) of the student aimed at language learning / language acquisition.

There are significant differences between the concepts of «learning a language» and «mastering a language». The process of mastering the language (acquisition) is built according to the laws of mastering the child's first / mother tongue. This process is characterized by an unconscious, intuitive assimilation of the language, carried out during the socialization of the personality of the child. In contrast to this process, learning a language is a conscious process, involving primarily the explicitly expressed use and assimilation of rules, language elements. Therefore, the concept of «learning a language» is broader than the concept of «mastering a language». The process of mastering the language can be considered as «unintentional», not under the direct control of the assimilation of foreign language content. Of course, you can learn the native language, which the child already speaks practically (which, in fact, happens when a small child comes to school). In direct contact with its carrier, learning elements also take place (for example, during prompting an adult child with adequate linguistic and speech means or correcting mistakes). Learning a language has the ultimate goal of mastering this language, that is, the student must master the speech skills at a certain level, arbi-

trarily high. However, unfortunately, learning a language and teaching it does not always imply that students learn this language.

As noted above, a person's introduction to a new language can be carried out in different conditions: in the country of the language being studied and outside of it. In either case, we can talk about learning it.

Learning a foreign language in the country of the studied language can be carried out in two forms:

- in groups of students — representatives of the same culture and speaking the same mother tongue;
- in heterogeneous groups (by language), where the studied IJ acts as a natural means of communication in the classroom and after school hours.

Studying a foreign language in isolation from the country of the language being studied also has its own at least two sub-options:

- under the guidance of a teacher — a native speaker of the studied language, which makes possible the natural use of the language in communication with the teacher, not only in the lesson, but also after school hours;
- under the guidance of a teacher — not a native speaker.

The latter is most typical for the domestic learning environment of IN. At the same time, all these forms have one common component: they are controllable, and in these cases, as we have already emphasized, we are talking about language teaching and language learning. However, we have already noted that the mastery of a second / foreign language in the natural conditions of its existence and in isolation from the linguistic environment can have not only a controlled, but also uncontrollable character that is, proceeding spontaneously.

As you know, in a linguistic environment all the necessary components for successfully mastering a second language can be successfully combined: incentives for using the language as a means of communication (which students may not even be aware of), a person's ability to master a foreign language speech activity, and, most importantly, direct access to the language and culture of another people.

References:

1. Dyachkov M. V. The social role of languages in multi-ethnic societies. A manual for universities and teacher training institutes. — M.: INR and INPO, 1993. — 115 p.
2. Linguistic encyclopedic dictionary. — M.: Soviet Encyclopedia, 1990. — 685 p.
3. Rakhmanov I. V. Some theoretical issues of teaching foreign languages in high school. In the book: General Methods of Teaching Foreign Languages: Reader / Comp. Leontiev A. A. — M.: Russian language, 1991. — P. 9–20.

Образ судебного следователя в творчестве А. А. Шкляревского

Горбачевич Ольга Алексеевна, студент
Воронежский государственный педагогический университет

Образ судебного следователя, который можно рассмотреть непосредственно на материале многих произведений А. А. Шкляревского, является во многом самобытным, оригинальным, так как многие черты привнес сам автор. Указанная оригинальность подкрепляется тем, что Шкляревский обогатил образ следователя (сыщика) автобиографическими данными, которые составляют основной контекст характера «русского Лекока».

Удивительно то, что все обстоятельства биографии писателя, ее подробности можно увидеть во многих произведениях Шкляревского, даже если это не касается процесса расследования происшествя.

Примером может служить повесть «Свитая веревка». Изложенная история рассказана как «предыстория ее героя Константина Маевского» [2, с. 5–10]. Сюжет далее развивается следующим образом: «Боясь, чтобы сын не попал в солдаты, отец Маевского повез своего Константина в губернский город держать экзамен на приходского учителя. Константин выдержал его самым удовлетворительным образом и был определен в какой-то глухой уездный городишко». «Там он вскоре обнаружил, что положение приходского училища ужасно и бесперспективно и что он без труда сдал бы экзамен и на учителя уездного училища» [2, с. 11, 13–15].

Герой совершает шаг, который был очень поспешным: женится «лет двадцати на девушке старше себя годами, из простого звания, не удостоверившись даже в глубине чувств ее к нему. Впрочем, на первых порах женитьба эта имела и свою хорошую сторону. Маевский сделался домоседом, занялся своим образованием, значительно расширил круг его и собрался ехать в университет, в котором, перебиваясь кое-как уроками, он окончил курс по естественному факультету. Затем он достигнул места и учителя гимназии в губернском городе В». [2, с. 16–17].

Маевский участвует в принятии общественных реформ и неожиданно вынужден уйти в отставку. Своей супруге он очень часто изменяет, результатом чего была смерть жены, которую она причинила сама себе, а сам Маевский заболел душевной болезнью и утопился в реке.

Точных сведений биографии Шкляревского сохранилось недостаточно много, поэтому трудно сделать вывод о том, все здесь вымысел или все же частично отражены автобиографические моменты. Опираясь на историю страны и факты своей биографии, Шкляревский передал некоторые моменты своей жизни герою своей повести «Исповедь ссыльного». Однако трагический финал произведения и вся вторая его часть не сходны с реальной жизнью Шкляревского.

При этом согласимся с мнением А. И. Рейтблата, который отмечал, что Шкляревский свой жизненный опыт

и некоторые фрагменты биографии взял в основу большинства произведений.

Ярким примером данного наблюдения являются произведения: «Убийство без следов», «Исповедь ссыльного», «Отчего он убил их?», «Варинька и ее среда» и другие. В приведенных произведениях автор отдавал героям (довольно часто преступникам) свою биографию, свой жизненный опыт и наблюдения или передавал различные сюжеты из жизни близких ему людей, коллег [1, с. 10].

Вернемся к произведению «Исповедь ссыльного». Давлецов — главный герой, который оказывается на каторге по обвинению в убийстве, но ложному. Свои первые, ранние произведения Шкляревский иногда подписывал: «С. Ольховатка» [2, с. 171]. В этом селе Константин Маевский, главный герой «Свитой веревки» служит уездным учителем [2, с. 5–6].

Из «Исповеди ссыльного» можно почерпнуть сведения, которые сообщают о начале литературной работы Шкляревского. Когда писатель оказался в Воронеже, он начал пробовать себя в публицистике и литературе. В 1868 году в Воронеже начинает издаваться газета «Дон», и Шкляревский печатается в ней.

Свое первое произведение он публикует в Петербурге, писатель начинает приобретать популярность и в 1869 году, надеясь на литературный успех, переезжает в Петербург. К тому времени А. А. Шкляревский занимался деятельностью, связанной с журналами, ему помогал его товарищ из Воронежа и впоследствии издатель А. П. Чехова — А. С. Суворин.

Герой, приехав в Москву, оказывается без денег, но у Сухаревой башни ему дают возможность продать свои сочинения купцу Меняйлову за 60 рублей, и герой перебирается в Петербург.

Здесь начинается рождение новой повести с целью продать ее из-за нужды в деньгах: «Повесть я свою кончил в две недели, но она нигде не была принята, то за сюжет, то за обилием материала, то за величину; зато в одной редакции мне предложили постоянное сотрудничество по внутренним известиям с платою по пятидесяти рублей в месяц» [2, с. 108].

Следует сказать, что о биографии Шкляревского известно мало, но история повторяется (с некоторыми расхождениями в произведениях), поэтому можно выдвинуть следующую гипотезу: его произведения автобиографичны.

Литературные произведения Шкляревского служат своего рода мемуарами, оказываясь единственным источником биографии автора.

В произведении «Как он принудил себя убить ее?» описана история убийства первой жены А. С. Суворина,

тем не менее известно, что они не связаны с участием Шкляревского в расследовании данного преступления, а опираются на газетные репортажи, а также следует сказать о том, что эти отношения были развиты автором «совершенно произвольно» [2, с. 203–205].

Русская детективная литература, которая представлена и другими жанровыми разновидностями («уголовным романом» и «сыщицкой литературой»), по мнению А.И. Рейтблата, создавалась как *документальная проза* [1, с. 305].

«Детектив (или, как его тогда называли, «уголовный роман») был не в чести, — замечает исследователь. — <...> Поэтому первое время авторы стремились подчеркнуть в названии документальный характер своих книг (и действительно, они, как правило, не «сочиняли», а пересказывали случаи из жизни)» [1, с. 8].

Русский уголовный роман, повесть и рассказ возникают в результате отмены установки на документальность и трансформации жанра «записок» в «рассказ», следовательно, ведется повествование от имени следователя о произошедшем преступлении [3].

Уголовный роман Шкляревского имеет своеобразный характер. Структура романа Габорио переделывается Шкляревским на указанный выше «рассказ», но уже от лица самого следователя.

Данные произведения появлялись после 1860 года, когда официально в России была введена должность судебного следователя.

А.И. Рейтблат отмечает точную дату рождения русского детектива, а именно: 1872 год: «До этого времени в печати появлялись только очерковые книги о сыщиках и преступниках типа «Московских тайн» М.М. Максимова (М., 1861) или <...> книг Соколовского и Степанова <...> («Острог и жизнь (Из записок следователя)» Н.М. Соколовского (СПб., 1866) и «Правые и виноватые. Записки следователя сороковых годов» П.И. Степанова (СПб., 1869. Т 1–2). <...> А в 1872 г., появились три произведения, посвященные процессу расследования уголовного дела: «Концы в воду» Н.Д. Ашхарумова («Отечественные записки» № 10–12) и отдельно изданные в Петербурге «Убийство в деревне Медведице» С.А. Панова и «Рассказы следователя» А.А. Шкляревского, который впоследствии писал только книги детективного жанра» [1, с. 298].

Данное утверждение нельзя назвать абсолютно справедливым. Не во всех произведениях Шкляревского, даже в «Рассказах судебного следователя», имеется герой-следователь. В повести «Прогрессист», которая была опубликована в составе книги «Что погубило. Рассказы судебного следователя», рассказчик — он же герой, но не судебный следователь. Необходимо отметить отсутствие преступника и преступления в данном произведении.

Эта повесть о семинаристе Тимофее Автоматове, который женился на светской бедной девушке. Тимофей оставил ее, чтобы поступить в духовную академию, но затем решил бежать с другой барышней в Камчатку

и проповедовать. Однако после ее измены герой отправляется в Герцеговину (в начале русско-турецкой войны) и гибнет там. Данная повесть озаглавлена «Прогрессист (Из недавно прошедшего)». Рассказ (из записок моего приятеля-резонера)» [2]. В «рассказе из провинциальной жизни» «От нитки к иголке» повествуется об обманах юноши Василия Цепочкина, которые привели его впоследствии в Сибирь. Основная проблема состоит в «наглом цинизме», в результате сам герой признается в безнравственном практицизме рассказчику [2, с. 91–146].

В остальных произведениях Шкляревского следователь присутствует, но не в качестве главного героя. Подтверждением вышесказанного может служить повесть «В чаду эмансипации». Главный герой данного произведения женится в Москве на проститутке и уезжает с ней в провинцию служить учителем, но погибает, так как не может пережить того, что супруга не отказывается от прежнего занятия. В данном произведении судебным следователем является единственный друг главного героя, которого зовут Федор Михайлович. Однако он не занимается расследованием, а горько сожалеет, что в свое время «не разгадал» характера жены своего товарища [2, с. 203, 221]. Как видно, во многих произведениях Шкляревского передан опыт не судебного следователя, а учителя. В одной из последних работ о произведениях исследуемого жанра была названа основная особенность русского уголовного романа: «психологический анализ характеров и фигурирующих в них действующих лиц» [2, 1872].

Еще одну особенность жанра А.И. Рейтблат видит в том, что «в отличие от западных моделей в отечественном детективе, как правило, основное внимание уделялось не сыщику и процессу следствия, а переживаниям преступника (нередко ведущим к раскаянию) и причинам, побудившим его к преступлению» [2, с. 300].

Относительно появления фигуры следователя и взаимодействия с другими героями нужно обратиться к произведениям Э. Габорио, который вывел фигуру сыщика Лекока. Рассмотрим персонажа первого романа «Дело вдовы Леруж» (L’Affaire Lerouge), который вышел отдельным изданием по-французски в 1866 г., как и «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.

Папаша Табаре — главный герой, который является частным детективом, имеющим прозвище, характерное для его деятельности, а именно: «Загоню-в-угол». Преступником же является сын его приятельницы, к которому он относился как к родному и в завещании объявил своим единственным наследником.

Анализируя роман Габорио «Преступление в Орсивале» (Le Crime d’Orcival, 1867), мы видим, что следствие ведет «любимый ученик папашы Табаре», всезнающий полицейский сыщик Лекок, который в отличие от «мирового судьи» папашы Планта, человек совершенно посторонний по отношению ко всем остальным героям.

Но ради папашы Планта вместо того, чтобы арестовать графа де Тремореля, который является преступником, сыщик разрешает ему покончить с собой. Граф не спешит

это сделать, тогда сыщик его убивает, но он же (Лекок) не дает покончить с собой его возлюбленной Лоранс. В других романах Габорио Лекок становится все более «невовлеченным» сыщиком.

Судебный следователь Шкляревского может быть также жертвой своих заблуждений, и этому, русский автор учился у Габорио. Сборник «Сочинений» Шкляревского 1872 г., имеющий подзаголовок: «Рассказы следователя», состоит из четырех повестей. Первая — «Рассказ судебного следователя» — в ней сообщается история раскрытия убийства Настасьи Пыльневой ее сестрой. В финале повести последняя, увидев предъявленную ей следователем серьезную улику, а именно — перстень, сознается в совершении преступления. Но далее она похищает перстень, начиная все отрицать, запирает дверь на ключ, зовет на помощь и обвиняет следователя в домогательствах. В результате следователя «устранили от следствия» [2, с. 103], а преступница избежала наказания.

Вторая повесть — «Как люди погибают» (может быть озаглавлена «Крапивкин» [2, с. 97–148]). Здесь следователь пытается помочь приехавшему в Петербург учиться живописи молодому человеку Крапивкину, который сожительствует с молодой девушкой Настей. Крапивкин оказался замешан в мелких мошенничествах, а затем и в краже со взломом. В конце концов Крапивкин попадает в тюрьму, а Настя кончает жизнь самоубийством.

В третьей повести «Как люди погибают (Рассказ следователя)» повествуется о деле об отравлении ядом богатого помещика Бояркина его женой Антониной. Дело поступает к следователю-рассказчику, который влюблен в нее. Убеденный в ее виновности, следователь уничтожает в ее присутствии главную улику. Но действительной убийцей Бояркина является на самом деле няня Жозефа, вину которой пыталась взять на себя Антонина. Следствие тянется годы, следователь женится на Антонине, они часто посещают Жозефу в тюрьме. Наконец, Жозефу приговаривают к каторжным работам, а относительно Антонины постановляют: «оставить в сильном подозрении» [2, с. 203].

В четвертой повести «Женский труд. Рассказ следователя» отражена история самоубийства девицы Исталиной, умершей «от отравления себя мышьяком» [2, с. 207]. Рассказчик встречается на ее могиле знакомого Исталиной Горохова, который рассказывает ему, что он неоднократно объяснял Исталиной: будучи обеспеченной и берясь за простую работу, она отбивает хлеб у бедных.

Следователь упрекает Горохова в том, что он косвенно виновен в смерти Исталиной. На вопрос следователя: «за что вы так ненавидели Веру?» — Горохов отвечает: «— За то, что я ее любил?... Поняли? — Добились?... Ну, а теперь прощайте»... В следующий приезд следователя в этот город Горохов оказывается уже в городской больнице, в так называемом «отделении скорбящих» [2, с. 203]. Только в четвертой повести «вовлеченность» следователя ограничивается у Шкляревского нравственным осуждением невольного виновника самоубийства героини.

Повесть Шкляревского «Что побудило к убийству? (Рассказ следователя)» (1873) — история об убийстве отставного полковника Верховского его сыном Ховским, который был рожден не в браке («незаконно-рожденный»). Верховской жил в доме с женой и любовницей-французенкой. Ховский убивает своего отца в порыве гнева, наблюдая избиение Верховским своей супруги. Впоследствии Ховский сам признается в убийстве следователю-повествователю, знакомому с семьей Верховских. Сочувствуя Верховской, которая оказалась соучастницей убийства (она тайнопустила Ховского в дом), следователь позволяет Ховскому скрыться.

В своем сочувствии к преступнику этот следователь заходит куда дальше, чем Порфирий Петрович из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского. «Что касается судебного следователя, то он умер в холеру 1866 г. и погребен на Волковом кладбище. Человек он был хороший, бескорыстный, но слабый. Было у него слишком много того, что называется »чувством«, а судебному следователю этого не полагается», — резюмирует автор [2, с. 74].

В повести Шкляревского «Исповедь ссыльного», вышедшей первым отдельным изданием в 1877 г., повествуется история самоубийства Рындовской, которое было совершено так, что в нем был обвинен ее бывший жених Далевцев.

Следователь-рассказчик знакомится с Далевцевым уже в Сибири, и тот рассказывает о своей жизни. В конце повести следователь находит предсмертное письмо Рындовской, из которого следует, что она покончила с собой, и на основании которого следователь «мог бы возбудить пересмотр дела о смерти девицы Рындовской, но это было бесполезно: Далевцев в это время уже умер» [2, с. 162].

В повести «Крапивкин» следователь-рассказчик высказывает отношение к тому, что в пореформенной России следователи нередко стремились смягчить наказание виновным в преступлениях. Стремление русских судебных следователей к «мастерскому открытию преступлений», появлялось у них вследствие чтения «английских и французских романов с разными уголовными процессами».

Противоположное стремление выгородить виновного не раз замечается у следователей Шкляревского. Следователь-рассказчик повести «Крапивкин» связывает свои надежды с ожиданиями судебной реформы: «мы были бы хорошие полицейские чиновники, если бы не мешала нам другая сторона: все мы, со дня на день ожидали открытия гласного судопроизводства, сознавали и по теории, и по представлявшейся практике, необходимость смягчения наказаний, признания обстоятельств, уменьшающих вину преступления; да и молодые организмы наши были добродушны, а потому мы как-то спутывали действия судебных следователей с действиями будущих мировых судей и часто грешили против данного нам »Наказа«... [2, с. 102].

Как видно, произведения Шкляревского отличаются жизненной правдой, психологической разработкой и удивительным ходом раскрытия преступлений.

Литература:

1. Рейтблат А. И. «Русский Габорио» или ученик Достоевского? / А. И. Рейтблат // Шкляревский А. А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя). — М.: Художественная литература, 1993. — 303 с.
2. Шкляревский А. А. Избранное в двух томах / А. А. Шкляревский. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2017. — 544 с.
3. Шпилева Г. А. Учебное пособие к курсу «Литературоведение» / Г. А. Шпилева. — Воронеж: ЭХО, 2013. — 32 с.
4. Эйхенбаум Б. О принципах изучения литературы в средней школе / Б. О. Эйхенбаум // Русская школа. — 1915. — № 12. — С. 110–128.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/17385933>

Factors affecting in foreign language education systems

Qodirova Muyassar Artekovna, Teacher
Uzbekistan state world languages university

It is well known that in professional communication the concept of «education system in the field of foreign language» can be used in at least three senses:

- as a process or a set of educational processes in foreign language;
- as a system of educational institutions in which foreign language is studied, that is, a system as a social institution;
- as a socio-cultural sphere of activity on introducing citizens of the society to foreign language.

In addition, this is not accidental, because the educational system in the field of foreign language is a complexly organized social object, the analysis of which is accompanied by various «cuts» from this object, each of which represents a certain picture of the whole. In its turn, the education system in the field of foreign language is only a separate element of the general education system in our country, and the analysis of the former (even with the recognition of its objectively existing specifics) cannot but take into account this circumstance.

However, regardless of which aspect of the concept of «education system in the field of foreign language» is the subject of consideration, it should be borne in mind that the functioning of this complex social system is not only the interaction of its elements with each other — the system of teaching the subject is in the closest relations with the environment in which it exists and develops.

The whole set of factors determining the specifics of the education system in the field of foreign language at all its levels and in all aspects of consideration can be conditionally divided into five groups: socio-economic and political factors, socio-pedagogical, socio-cultural, methodological, and individual.

The first group of factors are the so-called socio-economic and political factors. Socio-political factors should take precedence, as they determine whether foreign language training will take place at all. As for economic factors, their significance is currently growing immeasurably because school transformations in the world and in our country have an increasingly consistent economic justification, and there is a long-term trend, according to scientists, that the interre-

lations of the economy and education are strengthened. Ideology, the state and its economic demands, traditions and rituals of pedagogical consciousness were and remain the leading guidelines for education in society. Since the education system in the field of foreign languages is one of the subsystems of the general education system, the remark made has the most direct relation to it.

Changes in socio-economic and political conditions inevitably entail changes in the requirements for the education system in foreign languages, its main components, and the nature of relations in it. First, this is manifested in the attitude of society to foreign languages in general and to a particular language in particular, to people speaking foreign languages, as well as in the requirements that society makes to the level of foreign language education of its citizens at each specific stage of socio-economic development. In other words, socio-economic and political factors determine the social order of society in relation to the level and quality of its citizenship in foreign languages. Social order is expressed in the prestige / non-prestige of knowledge of foreign languages, in priorities in the choice of foreign languages and in the social need for people who practically speak foreign languages as a means of communication. We can say that social order is a strategic guideline for school language policy in the field of teaching foreign languages.

The higher the social need for knowledge of the language and the specialists who own one or several foreign languages, the more significant the pragmatic aspects of teaching a subject become. The higher the society's need for new professional, personal, cultural, scientific contacts with native speakers of foreign languages, with the achievements of the culture of different countries and the more real the opportunity to realize these contacts, the naturally higher the status of IE as a means of communication and mutual understanding.

Currently, this status is becoming even more significant, as a consequence of certain factors characteristic of modern society:

- expansion of economic, political, cultural ties between countries;
- access to experience and knowledge in the world, great information wealth, including as a result of the development of international media;
- labor migration;
- interstate integration in the field of education and, consequently, the possibility of quality education at home and abroad (it can almost be said that the study of foreign languages at the proper level is an indicator of modern education).

The openness of the policy of any state to the world community stimulates the processes of integration and internationalization of different spheres of human activity. The world is becoming «smaller and smaller», the concept of «community of people» is changing: representatives of different nationalities are beginning to feel more and more their belonging to a community of a larger order than the «national community» to which they belong. It is interesting that the term «mobility», which is understood as: has come into use by Western European politicians, educators, and methodologists.

- the right to freedom of movement and universal residence within the countries of the European Union;
- the right to be free to receive professional education not only in one's own country, but also in neighboring states;
- the ability of a person to adapt to modern living conditions in a multicultural society;
- the ability to even establish contact with native speakers at an elementary level;

References:

1. Edmondson, W., House, J. Einfuehrung in die Sprachlehrforschung. — Tuebingen; Basel: Francke, 1993. — 341 p.
2. Minyar-Beloruhev R.K. Methods of teaching foreign languages or linguodidactics? // Foreign languages at school. — 1996. — № . 1. — P. 2–5, P. 36.

Морфологический способ выражения сравнения в рассказах К. Г. Паустовского

Салтыкова Александра Сергеевна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье рассматриваются особенности сравнений в рассказах К. Г. Паустовского. Основное внимание направлено на то, как К. Г. Паустовский использует морфологический способ выражения сравнения в рассказах о природе.

Приём сравнения играет огромную роль в жизни и деятельности человека: сравнение применяется как метод познания действительности, ведущий к установлению характерных признаков предмета; вместе с тем сравнение широко употребляется и в качестве приёма художественной речи, служащего одним из средств создания образа. В «Толковом словаре русского языка»

– the ability to overcome possible difficulties arising in the process of contact with a foreign culture and its carriers; ability to show tolerance to a foreign culture.

In the changed conditions, a person in his daily, including professional, life more and more often «encounters» foreign languages. Moreover, integration social processes change not only the status of foreign languages in society, but also the functions performed by them in this society. Establishing mutual understanding among peoples becomes priority; providing access to the diversity of world politics and culture.

Since it is becoming increasingly difficult to navigate in a new situation without the ability for intellectual and social interaction with people speaking other languages, the term «orientation» is proposed instead of the term «communication». Thus, the language is considered as a tool that allows a person to better navigate in the world around him; with its help it is possible to create new world models and new world knowledge.

Therefore, knowledge of foreign languages is becoming in modern society a necessary part of a person's personal and professional life. All this as a whole raises the need for a large number of citizens who practically speak one or several foreign languages and in this connection receive real chances to occupy a more prestigious position in society both socially and materially. From this it is clear that the social order of society in relation to foreign languages in connection with the presence of a real exit to another culture and its representatives is expressed not only in practical knowledge of languages, but also in the ability to use this language in real communication.

С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой сравнение определяется как «слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации — другой». [4, с. 549].

В «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией Владимира Шилина сравнение трактуется как один из тропов художественной речи, сопоставление двух

предметов или явлений с целью пояснить один из них при помощи другого [7].

Сравнение как лингвистическая единица обладает своими отличительными признаками, выделяющими её среди других языковых явлений. Сравнение всегда предполагает объект сравнения, предмет, с которым происходит сопоставление, и их общий признак (сравнительный признак, основание для сравнения). Стоит отметить, что третий признак, в отличие от двух предыдущих, является факультативным.

Цель сравнения заключается в выявлении в объекте сравнения новых свойств субъекта, которые придают тексту большую экспрессивность.

В русском языке существуют различные классификации сравнительных конструкций. Проанализировав и обобщив точки зрения учёных (Е.Т. Черкасова, М.И. Черемисина, Е.В. Пучкова) по этому вопросу, выделим основные способы выражения сравнительного значения: лексический, словообразовательный, морфологический и синтаксический способы.

Морфологический способ выражения сравнительного значения представлен в языке степенями сравнения прилагательных и наречий, а также творительным сравнения и некоторыми другими падежными и предложно-падежными формами существительных.

Среди морфологических средств выражения сравнительного значения в русском языке следует отметить творительный сравнения. Как указывается в научной литературе, творительный сравнения произошёл от творительного превращения и может образовываться только от имён существительных с определённым лексическим значением: названий животных, птиц, насекомых, некоторых неодушевлённых предметов. Творительный сравнения употребляется при глаголе в функции обстоятельства образа действия («*Снова выплыл из рои / Синим лебедем мрак*» (С. Есенин)), реже — при существительном в функции определения или сказуемого («*Забавным лучом паутинка косо шла от крайнего цветка на перилах к столу, стоявшему рядом*» (В. Набоков)). Как правило, творительный сравнения соотносится с союзными сравнительными конструкциями (лучом — как луч). Приглагольные сравнительные конструкции и творительный сравнения сосуществуют параллельно в качестве синтаксических синонимов (несется вихрем — несется как вихрь).

Кроме творительного сравнения, исследователи говорят также о родительном сравнения. Родительный сравнения может быть образован от любого имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения с любым лексическим значением. Родительный сравнения употребляется при сравнительной степени прилагательного, наречия (выше него, летит быстрее птицы) или при оформлении аналитической формы превосходной степени сравнения (быстрее всех): «*...На дворе, обведённом оградой из булыжника, стояла избочась другая лачужка, менее и древнее первой*» (М. Лермонтов). Также родительный сравнения может присоединяться

к формам степеней сравнения союзами чем, нежели, вводными сравнительный оборот или сравнительное прилагательное: «*На тёмном небе начали мелькать звезды, и странно, мне показалось, что они гораздо выше, чем у нас на севере*» (М. Лермонтов).

Помимо творительного и родительного падежей сравнительное значение может выражаться формой винительного падежа с предлогом в (согнуть в дугу). Форма винительного падежа имени с предлогом также служит средством выражения сравнительного значения (с ноготок, с версту коломенскую).

Для того чтобы определить роль сравнений в рассказах, в рамках данной работы необходимо проанализировать их в непосредственной связи с контекстом исследуемых произведений и зафиксировать полученные данные.

Обратимся к личности К.Г. Паустовского и его творчеству.

Прекрасный знаток русского слова, мастер лирического пейзажа, чуткий стилист К.Г. Паустовский уверен: «...для полного овладения русским языком, для того, чтобы не потерять чувство этого языка, нужно не только постоянное общение с простыми русскими людьми, но общение с пажитями и лесами, водами, старыми ивами, с пересвистом птиц и с каждым цветком, что кивает головой из-под куста лещины». Утверждая «волшебство русской речи», «богатство и певучую силу нашего языка», он убеждён: «Тот народ, который создал такой язык, — поистине великий и счастливый народ» (Язык и природа, сб. Золотая роза, 1955) [8].

Из слов К.Г. Паустовского мы видим, что автор ставит знак тождества между богатством языка и природой. Даже — черпает вдохновение из природы для создания образных средств художественной выразительности.

К.Г. Паустовского использует разнообразные способы оформления категории сравнения.

Внимательно анализируя использование тропов в рассказах о природе, можно заметить, что сравнения — наиболее часто употребляемое писателем художественное средство. Предпочтение, которое Паустовский отдаёт сравнениям, нельзя объяснить случайностью или тем, что сравнение — это простейший вид тропа. О выразительных возможностях этого художественного средства К.Г. Паустовский писал: «Сравнение вносит иногда удивительную ясность в самые сложные вещи». Иными словами, обилие сравнений в рассказах можно объяснить стремлением автора быть понятным своим читателям, заразить их своим видением мира, открыть ему удивительные ощущения, усилить живописную силу повествования.

Для анализа были взяты рассказы: «Корзина с еловыми шишками», «Избушка в лесу», «Шиповник», Бакенщик, Дремучий медведь, Черное море, Собрание чудес. Обратимся к ним для того, чтобы показать на примерах, как функционирует в предложении сравнение морфологического способа выражения.

Примеры морфологического способа выражения сравнения:

«Клавиши гремели бурей и гневом» («Корзина с еловыми шишками») [2, с. 129];

«(Он) был королевским шутом» («Корзина с еловыми шишками») [2, с. 130];

«(Косы) с отблеском золота» («Корзина с еловыми шишками») [2, с. 128];

«(Ливень хлынул) косой» («Избушка в лесу») [2, с. 356];

«(Её глаза) ярче степной звезды» («Шиповник») [2, с. 280];

«Дождиком от него тянет» («Бакенщик») [6];

«Тотчас под водой молниями полетели испуганные плотицы» («Дремучий медведь») [4];

«За окном легкой тучей лежали далекие горы» («Черное море») [4];

«Лес делался все выше, таинственней и темнее» («Собрание чудес») [5].

Наши наблюдения показывают, что чаще всего в рассказах К. Г. Паустовского морфологический способ выра-

жения сравнения представлен формой творительного падежа имени существительного.

Нами изучено только семь рассказов К. Г. Паустовского, однако уже на основании этих произведений мы можем сделать определенные выводы.

1. Сравнение как средство художественной выразительности действительно представлено в большом объеме в рассказах писателя.

2. Анализируемый троп выражен морфологическим способом.

3. Сравнение выполняет различную функцию: оно предоставляет художественному образу новые черты или комплекс признаков, расширяет качества художественного образа, вводит в художественный текст дополнительные образы, создает новые образы в художественном произведении, устанавливает реальные факты в рассказах, предоставляет читателю дополнительные сведения об объекте, выражает авторскую позицию, и, конечно, служит для создания поэтической красочности языка.

Литература:

1. Ожегов, С.И.: Словарь русского языка 2006 г.
2. Паустовский К. Г. Повести. Рассказы. Сказки: [Для старш. возраста]/ К. Г. Паустовский. — М.: Дет. лит., 1967. — 478с.
3. Словарь литературоведческих терминов / Владимир Шилин. — Москва Тривант, 2009. — 408 с.
4. https://www.e-reading.by/chapter.php/43898/14/Paustovskiii_-_Zolotaya_roza.html
5. <https://peskarlib.ru/k-paustovskiy/>
6. <https://mybook.ru/author/konstantin-georgievich-paustovskij/rassказы-o-prirode/read/>

Глаголы межличностных отношений в повести «Девочка из города» Л. Воронковой

Токарь Ольга Владимировна, кандидат технических наук, доцент;
Волчкова Светлана Андреевна, студент
Белорусский государственный технологический университет (г. Минск)

Повесть «Девочка из города» Л. Воронковой о доброте, понимании, о ласке чужих, но равнодушных людей к маленькой осиротевшей во время войны девочке Валентинке. Повесть можно назвать актуальной на сегодняшний день, поскольку она содержит такие аспекты, которые имеют большое значение и сейчас. Произведение включено в список чтения для младшего школьного возраста.

Читатели усваивают книгу с помощью языка. Именно книга расширяет кругозор ребенка, увеличивает словарный запас. Определение языковых особенностей повести вносит вклад в изучение творчества писателя. Как известно, динамичность фразе придают глаголы, которые активно используются в произведениях, предназначенных для маленьких детей [1].

Выделяют глаголы действия, состояния и отношения. Последняя группа подразделяется на глаголы межличностных отношений, социального отношения и владения [2].

Глаголы отношений имеют воспитательный потенциал, и потому особо интересны в произведениях для детей.

Цель работы — выявить глаголы межличностных отношений в повести «Девочка из города» Л. Воронковой, предназначенной для читателей младшего школьного возраста.

Согласно классификации С. Б. Вагановой [2] глаголы межличностных отношений можно распределить по следующим подгруппам:

1. Глаголы эмоционально-оценочного отношения (ЭОО);
2. Глаголы внешнего проявления отношений (ВПО);
3. Глаголы контакта (К).

Анализ этих глаголов в произведениях К. Чуковского показал, что их палитра не очень богата, хотя можно говорить о включении поэтом глаголов межличностных отношений в набор лексических средств для дошкольной литературы [3].

Глаголы межличностных отношений по повести «Девочка из города» Л. Воронковой представлены в таблице 1.

Чаще всего используется глагол «любить» (встречается одиннадцать раз), который относится к группе **эмоционально-оценочного положительного отношения**.

В семи случаях прямой или косвенной связью слово «любить» относится к Валентинке, главной героине повести. Для ребенка чрезвычайно важно как любить самому, так и быть любимым другими, что и объясняет наибольшую частоту использования этого глагола.

Таблица 1. Глаголы межличностных отношений в повести

Подгруппа глаголов				
ЭОО(+)	ЭОО(-)	ВПО(+)	ВПО(-)	К
Любить, верить, дружить, жалеть, заботиться, нравиться, почитать	Сомневаться	Благодарить, встречать, нежить, обнять, улыбаться	—	Переглядываться, ругаться

Автор пользуется и другими глаголами группы эмоционально-оценочного положительного отношения, среди которых второе место занимает слово «нравиться» (встречается пять раз). Чаще всего этот глагол характеризует саму речь Валентинки, либо же её мысли. Третье место — глагол «верить» (три использования), который определяет общение между девочкой и дедом. Глагол «жалеть» — два использования, характеризует речь деда. Слово «заботиться» встречается два раза, является особенностью речи Дарьи. «Дружить» используется один раз, описывает мысли Валентинки. «Почитать» — одно использование (речь гости по отношению к Дарье).

Глаголы этой группы чаще всего прямо либо косвенно относятся к девочке. По полученным данным можно сделать вывод: группа эмоционально-оценочного положительного отношения — наиболее широко и полно представленная группа.

Группа **эмоционально-оценочного отрицательного отношения** используется мало: она представлена только одним глаголом «сомневаться» (встречается один раз). Используется по отношению к мальчику Романку и с частицей «не».

Глаголы группы **внешнего проявления положительного отношения** в повести представлены широко: благодарить (употребляется один раз), встречать (семь раз), нежить (один раз), обнять (один раз), улыбаться (два раза).

Глаголом-лидером группы внешнего проявления положительного отношения является глагол «встречать», только три из употребления которого относятся к Валентинке. Глагол «улыбаться» относится к рассуждениям девочки. Слово «благодарить» относится к хозяйке, «обнять» — определяет действие Валентинки по отношению к ягненку: «Валентинка обняла ягнёнка и поцеловала его в лоб».

В объекте анализа группа глаголов **внешнего проявления отрицательного отношения** отсутствует вовсе.

В произведении «Девочка из города» Л. Воронковой задействованы глаголы **контакта** только двух групп: глагол установления контакта и глагол прерывания контакта. Подгруппа глаголов поддержания контакта, согласованных действий не используется.

Глагол установления контакта «переглядываться» встречается только один раз. Определяет взаимоотношения между Романком и Таиской: «переглядывались и потихоньку смеялись чему-то». Глагол прерывания контакта «ругаться» используется два раза. В обоих случаях определяют отношение матери к детям.

Можно отметить, что повесть «Девочка из города» Л. Воронковой содержит некоторое количество глаголов межличностного отношения. Это можно объяснить тем, что в детской литературе очень важно показать внутренний мир ребенка, его отношения с окружающими.

Наиболее часто используются глаголы «любить», «встречать» и «нравиться», которые имеют положительный характер отношения. Также глаголы эмоционально-оценочного положительного отношения и внешнего проявления положительного отношения находят более широкое применение и отличаются разнообразием. Группа, которая получила наибольшее распространение — глаголы эмоционально-оценочного положительного отношения. В повести также используются глаголы установления и прерывания контакта.

Проведение анализа употребляемых глаголов позволяет делать выводы о формировании и расширении словарного запаса детей младшего школьного возраста. Характер полученной информации делает возможным оценить глаголы в рукописях, которые поступают в издательства.

Литература:

1. Редакторская подготовка изданий: учеб. для вузов / С. Г. Антонова и др.; под ред. С. Г. Антоновой. — М.: МГУП, 2002.
2. Ваганова, С. Б. Проблема классификации глаголов лексико-семантической группы «Межличностные отношения» // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». — 2011. — № 1(17).
3. Токарь, О. В. Глаголы межличностных отношений в стихотворениях К. И. Чуковского // Молодежь. Наука. Современность: материалы международной конференции / УГУ. — Воткинск, 2015.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (288) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.12.2019. Дата выхода в свет: 01.01.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.